

11476
P27

Т. И. Рахеев

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ин
алпын
культуры
дов в ку
нородными,
позиций в
Б углублен
ности культу
специфику этих по
индивидуал, которая вы
на культуру вос
т, но за долгие год
агистральные направле
вения культуры и научно
взаимобогащения куль
отмечающего, что по
чение ее истории.
реестренности культу
выд культуры.
самостоятельных истори
через этапы зарожде
арения и умранья, выр
оние «Россия и Евро
чных культурных ти
е культурные явлени

восточных, самобыт
которых хранят культу
Я. Данилевского, тринад
развития, вплоть до
й, ассиро-аванско
емитического, ирански
востосемитический, или
ском анализе культуры
объектом познавательн
на. Это уже предме
трения культуры. В эт
оставается как област
различностей его мен
какой этой традиции:
восточных, как носит
культуры, различия гове
восточный и западный
ассосиация
кого, ИНИ
системе
наравление творче
организациям их за

*Министерство культуры Российской Федерации
Северо-Кавказский государственный институт искусств*

Т. И. Рахаев

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОЙ
КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ:
ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Нальчик
Издательство М. и В. Котляровых
2010

ББК 85.3
P27

Научный руководитель
И. И. Горлова, доктор философских наук, профессор

Рахаев Т. И.
P27 Культурная жизнь современной Кабардино-Балкарии: Особенности и тенденции развития. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. – 124 с.

© Т. И. Рахаев, 2010
© Издательство М. и В. Котляровых, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования заключается в том, что российское общество к началу XXI века оказалось в изменившихся условиях развития этносов и страны в целом. Возникли новые факторы, существенно влияющие на жизнь людей как в позитивном, так и в негативном планах. Сейчас к культуре обращен новый вызов времени, оптимальный ответ на который, в немалой степени, зависит от нравственного потенциала каждого человека и всего общества в целом.

Процесс формирования культурной жизни современного общества России и, в частности, ее многочисленных регионов все острее требует своего изучения, следовательно, приобретает еще большую актуальность.

Культура России и ее регионов формируется, с одной стороны, на ценностях, унаследованных от прошлых поколений, а с другой – идет интенсивный процесс их переплавки в то, что мы называем современностью. Что будет дальше? Будет ли культура иметь государственный статус или сформирует свой независимый сектор? Встанет ли на рельсы глобализации или будет отстаивать национальные ценности?

Демократические реформы в многонациональном Федеративном российском государстве выявили старые и новые проблемы межнациональных и межкультурных отношений. Эти и другие вопросы волнуют ученых и практиков самых различных отраслей знаний.

Сегодня ставится задача вовлечь в культурную жизнь самые различные социальные слои общества, причем не только в качестве аудитории, но и как активных участников ее организации. Признание ценностей мультикультурализма позволяет представить в широком спектре самые разнообразные культуры. Однако одновременно ставит под сомнение канонические представления об их единстве, заставляет пересматривать принятые рамки и границы их развития.

Актуальным остается исследование проблем взаимодействия культур народов, проживающих в Кабардино-Балкарской Респуб-

лике, где организовываются новые фестивали, культурные центры, смотры, конкурсы, формируются проекты, направленные на возрождение традиционных форм народного искусства. Республика принимает активное участие в международных форумах, посвященных укреплению мира на Северном Кавказе через языки, образование и культуру, которые регулярно организовываются в Южном федеральном округе. Таким образом, актуализируется вопрос о создании социокультурного ландшафта, который позволил бы ориентироваться в новом поле культуры и стратегически разрешать возникающие проблемы.

Глава 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

1.1. Культура и ее трактовка в условиях глобализирующего социокультурного пространства России

Концепт «культура» – один из самых употребляемых не только в науке, но и в самых различных областях жизнедеятельности человека.

Понимание сущности культуры формируется в столкновении различных точек зрения, в выработке новых подходов к исследованию динамики культурных процессов, культурных коммуникаций, роли народов в культурной жизни человека и общества. Они не были однородными, поскольку проистекали из разных мировоззренческих позиций исследователей, но само их существование говорило об углублении и накоплении научного знания, о постижении сущности культуры в ее многообразии и сложности. Во многом специфику этих подходов выразила полемика славянофилов и западников, которая высветила не просто разные точки зрения на культуру вообще и культуру отечественную, в частности, но за долгие годы (вплоть до начала XXI века) определила те магистральные направления, по которым будут развиваться исследования культуры и научной мысли России.

Идея уникальности и взаимообогащения культур пронизывает творчество Н. Н. Страхова, отмечавшего, что познание культуры должно опираться на изучение ее истории. Без «соединения времен», без осознания преемственности культурного развития невозможно понять и сам смысл культуры.

Идея существования самостоятельных исторических типов культуры, проходивших через этапы зарождения, развития, цветения, плодоношения, старения и умирания, выражена в трудах Н. Я. Данилевского. В книге «Россия и Европа» (1869) он утверждал, что в различных культурных типах, которые вырабатывают собственные культурные явления, выражается многообразная сущность культу-

ры¹. Вся история мировой культуры есть история самостоятельных, самобытных культурно-исторических типов, следы которых хранят культурные памятники. Таких типов, по мнению Н.Я. Данилевского, тринадцать: десять из них прошли все стадии развития, вплоть до завершающей (египетский, китайский, ассиро-вавилоно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический, или арабийский, романогерманский, или европейский), два типа погибли насильственной смертью, не успев исчерпать свои возможности (мексиканский, перуанский), и один еще не достиг своей вершины – славянский.

Среди названных типов выделяются одноосновные, сущность которых определял один вид деятельности (в греческом – художественная, в римском – политическая, еврейском – религиозная) и двухосновные, когда в культурном творчестве с равной степенью активности участвуют два вида деятельности (романо-германский тип, опирающийся на политическую и научную деятельность). И лишь в славянском типе, находящемся в процессе роста, в равной степени проявляются все четыре основных вида деятельности – художественная, религиозная, политическая, научная. У этого типа, полагал Н. Я. Данилевский, есть основания стать в истории мировой культуры первым из четырех основных типов, синтезирующих все важнейшие виды культурной деятельности.

Идеи Н. Я. Данилевского, ставшие антитезой распространившейся к этому времени эволюционистской концепции (Э.Б. Тайлор, Дж. Фрезер и другие), отстаивавшей единые истоки мировой культуры, вызвали поток критики с разных сторон, вплоть до упреков в панславизме. Однако пятьдесят лет спустя подобную концепцию мирового культурно-исторического процесса предложил О. Шпенглер. Говоря о «закате Европы», то есть европейской культуры, О. Шпенглер видел перспективы развития культуры только у одного культурно-исторического типа, который он назвал *русско-сибирским*. Как и Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер считал, что единой мировой культуры нет, история культуры – это история самостоятельных, обособленных культурно-исторических типов, взаимодействие которых, как правило, приводит к подавлению или уничтожению одного из них².

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1994. С. 480.

² Шпенглер. Закат Европы. Новосибирск, 1993. С. 472.

Особое внимание мыслителей XIX века привлекала проблема исторической преемственности в культуре, которой нельзя пренебрегать, поскольку следствием может стать утрата культурных ценностей. Так, В. Г. Белинский, в частности, отмечал, что в истории культуры «каждый век вытекал из другого, и один был необходимым результатом другого»³. Продолжая эту же мысль, А. И. Герцен писал: «Ничего не может быть ошибочнее, чем отбрасывать прошедшее, служившее для достижения настоящего ...настоящее духа человеческого обнимает и хранит все прошедшее, оно не прошло для него, а развилось в него, бывшее не утратилось в настоящем, не заменилось им, а исполнилось в нем»⁴.

Содержательные разработки теории и истории культуры сохраняют страницы трудов исследователей второй половины XIX – начала XX столетия, однако мы завершим на этом свой анализ, поскольку основные критерии оценки феномена «культура» уже намечены, и теперь постараемся их обобщить.

Из предыдущего материала можно сделать вывод о том, что сложилось несколько традиций анализа культуры, в том числе онтологическая, аксиологическая, гносеологическая. Каждая из них подчеркивает сопряженность проблем сущности, назначения и логики развития культуры с фундаментальными категориями философии в целом.

Онтологическая традиция трактует культуру преимущественно как содержание социальной жизни, как искусственный мир, созданный людьми. Иными словами, культура в этой традиции понимается как «вторая природа», что отражает неразрывность и взаимообусловленность предметного, технологического и регулятивного аспектов ее исторического развития и функционирования. Онтологический подход позволяет объяснить сущность и бытие культуры в единстве ее «вещной» и личностной форм, в процессе ее функционирования (духовно-практического освоения и преобразования реальности).

Аксиологическая традиция позволяет рассматривать культуру с точки зрения ценностно-смысловых оснований деятельности, поведения и общения людей. Предметное богатство культуры трактует-

³ Белинский В. Г. *Идея искусства // Избранные философские произведения*: В 2 т. М., 1948. Т. 1. С. 241.

ся как составляющее ценностно-смысловых оснований деятельности, поведения и общения людей. Предметное богатство культуры трактуется как составляющее ценностно-смысловое пространство жизнедеятельности и отношений различных поколений людей к миру. При таком подходе сама культура предстает в качестве ценностного фонда, который концентрирует в себе богатство и многообразие материальных, духовных и художественных достижений. Важными моментами этой традиции являются: выделение принципов классификации ценностей, моделирование культурного облика общества, интерпретация прошлого и настоящего культуры и др.

При гносеологическом подходе к трактовке культуры акцентируются ее сущностные свойства и возможности воздействия на реальность, что возможно осуществить с помощью и посредством знания. Гносеологическая традиция осмысления культуры как сложной открытой системы дает возможность рассматривать последнюю и анализировать ее как познавательный опыт человечества, как память, как информационное пространство той или иной эпохи.

Традиционно в философском анализе культуры присутствуют и вопросы, связанные с субъектом познавательно-творческих и коммуникативных процессов. Это уже предмет философско-антропологического рассмотрения культуры. В этом случае она интерпретируется и оценивается как область воплощения «сущностных сил» человека, особенностей его менталитета, жизни и мышления. «Проблемное поле» этой традиции характеризуется повышенным вниманием к человеку как носителю культуры, творцу духовных ценностей, норм и образцов поведения.

Исследователи выделяют также этический и эстетический способы осмысления культуры. Однако рассмотренные и названные концепции объединяет признание того, что культура есть специфическая небиологическая система, обладающая неограниченным ценностным фондом, богатством разнообразных способов и форм реализации познавательно-творческой активности людей, живущих и когда-либо живших на земле.

Многообразные определения концепта «культура», данные в трудах соотечественников прошлого и настоящего, объединяются в три относительно самостоятельные группы.

Авторы первой группы, которую можно было бы назвать «традиционной», понимают культуру как совокупность материальных и

духовных ценностей, созданных человечеством за всю историю его существования. Подобная интерпретация культуры получила наибольшее распространение в 60-е годы XX века и была представлена в работах В. П. Тугаринова, Г. Г. Карпова и других. Традиционное понимание культуры связано с восприятием ее ценностей как позитивных значений. Однако уже сами эти авторы и их сторонники видели ограниченность аксиологического, ценностного подхода к культуре: он не отвечал на вопросы, куда, например, отнести такие результаты человеческой деятельности, как открытие атомной энергии, создание вредных технологий и т.п.

Вторая группа авторов определяет культуру как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»⁵.

К ним относят исследования Э. А. Баллера, Н. С. Злобина, А. Н. Когана, В. М. Межуева. В их работах культура понимается как процесс человеческой деятельности в диалектическом единстве ее процессуальной и предметной сторон. Культура, с их точки зрения, – это живой процесс человеческой деятельности, включающий производство, распространение и потребление духовных ценностей, причем каждый из перечисленных элементов характеризуется степенью участия самых широких масс во всех сторонах культурной деятельности»⁶.

В одной из первых работ В. М. Межуев пишет: «Культура – не просто сумма вещей или идей, которые надо только эмпирически выделить и описать, а вся создаваемая человечеством предметная действительность, воплощающая в себе наши собственные силы и отношения. Культура – это весь мир, в котором мы обнаруживаем, находим самих себя, который заключает в себе условия и необходимые предпосылки нашего подлинного человеческого, то есть всегда и во всем общественного существования»⁷.

⁵ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 292.

⁶ Культура. Творчество. Человек. М., 1970. С. 50.

⁷ Культурология и философия культуры. М., 1997. № 2, 3. С. 17.

В научной статье «Культура – человек – философия: к проблеме интеграции и развития», подготовленной исследовательской группой по проблемам культуры Научного совета при Президиуме АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники, в основу понимания культуры кладется исторически активная творческая деятельность человека, следовательно, развитие самого человека в качестве субъекта этой деятельности⁸.

В соответствии с этим подходом авторы определяют культуру как творческую, созидательную деятельность человека, как прошлую, воплощенную, опредмеченную в ценностях, традициях, нормах и т.д., передающихся от поколения к поколению историческим опытом человечества, так и, прежде всего, настоящую, основывающуюся на распределении этих ценностей, норм и пр., то есть актуализирующую содержание этого опыта в творческих способностях индивидов в процессе преобразования человека, его собственного предметного мира и мира его общественных отношений⁹.

Культуру можно определить как самосозидание, самопроизводство человека в конкретных формах его общественно-образовательной (материальной и духовной) деятельности. Но сам по себе факт хозяйственной, экономической, политической, научной, художественной и т.д. деятельности становится фактом культурного развития лишь тогда, когда учитываются последствия этой деятельности для самого человека, когда она рассматривается... со стороны своей человеческой значимости и ценности, со стороны заключенного в ней человеческого содержания¹⁰.

Третья группа определений наиболее полно обосновывается в работах Э. Маркаряна, считающего, что культура должна рассматриваться как специфический способ человеческой деятельности. «Деятельностную концепцию, – полагает ученый, – можно считать общепризнанной в советской культурологической литературе»¹¹.

⁸ Вопросы философии. 1982. № 1. С. 36, 52.

⁹ Там же. С. 37.

¹⁰ Вопросы философии. 1982. № 10. С. 38–39; Культура в свете философии. Тбилиси, 1979.

¹¹ Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М., 1973. С. 35–38. Со сходными представлениями о культуре также см.: Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974; Ханова О. В. Культура и деятельность. Саратов, 1978; Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Сущность культуры. Ростов н/Д, 1979 и др.

Таким образом, автор относит к культуре практически все сферы человеческой деятельности. «Согласно такому подходу, – пишет Э. Маркарян, – элементы культуры, непосредственно относящиеся к сфере сознания, выступают в качестве специфических средств человеческой жизнедеятельности, которые выполняют чрезвычайно важные и достаточно определенные функции (ориентация людей в окружающей среде, программирование, коммуникации их действий в пределах социального целого и других). Функции других сфер культуры, скажем, техники, средств физического жизнеобеспечения, качественно иные. Благодаря им, люди воздействуют на окружающую среду, преобразуют и осваивают ее с целью обеспечения общества необходимыми продуктами существования»¹².

Представляется, что подобная трактовка феномена «культура» излишне абстрактна, а потому недостаточно точна, как, впрочем, и следующее определение: культура – «интеграционная система, призванная воплотить сущностные силы человека»¹³.

С точки зрения деятельностного подхода определяет культуру В. Б. Чурбанов, трактующий ее как «совокупность свойств (компонентов, сторон) деятельности людей во всех сферах общества и всех продуктов деятельности в любой их форме (предметы, идеи, отношения и т.д.), которые выражают (воплощают) в конкретно-исторических формах меру приближенности индивидов, групп, классов к родовому человеку, всеобщее в индивиде»¹⁴. В этом определении, как нам представляется, не сделано главное – не выделен специфический предмет культуры, а вся без исключения (материальная и духовная) деятельность человека, все результаты, продукты такой деятельности рассматриваются как проявление культуры.

«Разночтения», существующие в отечественной литературе по проблемам культуры, не дают, таким образом, достаточных оснований для того, чтобы согласиться с прогнозом автора докторской диссертации, защищенной в ГДР, Гельмутом Шлеммом, который, приведя характеристики определений культуры, имеющихся в советской литературе, назвал свою книгу оптимистически: «К всеоб-

¹² Маркарян Э. С. Теории культуры. С. 55.

¹³ Там же. С. 67.

¹⁴ Чурбанов В. В. Методологические проблемы управления процессами развития культуры в социалистическом обществе: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1982. С. 22–23.

шему пониманию сущности культуры. (Анализ советского понимания и исследований)»¹⁵.

Культуру нельзя сводить только к совокупности каких-либо ценностей. Недостаточно, как считают некоторые авторы, подчеркнуть лишь активную сторону, творческое начало, хотя и то и другое – важнейшие черты культуры. Культуру нельзя представить и как нечто застывшее. В этом смысле интерес представляет определение культуры, данное В.С. Библером: «Культура есть форма определенного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур (каждая из которых есть... см. начало определения)»¹⁶.

Важно указать на то, что концепт «культура» включает процесс, активное, деятельное начало, его результаты, в том числе результаты, полученные в итоге освоения культуры. Определение концепта «культура» должно, с нашей точки зрения, выявлять специфику творческой деятельности человека по созданию духовных ценностей, особый характер духовного производства, в отличие от материального, специфику продуктов, результатов культурно-творческой деятельности как духовных ценностей, специфику форм их усвоения, потребления как удовлетворения духовных потребностей, духовных запросов. То есть во всех компонентах и сферах культуры преобладающим, доминирующим подчеркивается духовное начало, направленность, прежде всего, на удовлетворение многообразных духовных интересов и потребностей людей.

В этом плане представляется наиболее цельным и в то же время достаточно широким подход к культуре, предложенный в середине

¹⁵ Вряд ли имеет смысл сам этот прогноз, поскольку процесс осмысления феномена культуры неостановим, о чем свидетельствуют следующие авторы и их работы: Духовная культура и проблемы социального управления. Сб. Новосибирск, 1981; Культурная деятельность. Опыт социологического исследования. Сб. М., 1981; *Дробижева Л. М.* Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М., 1981; *Сингирева Т. Н.* Духовная культура развитого социалистического сознания в европейских странах социализма. М., 1981; *Злобин Н. С.* Культура и общественный прогресс. М., 1980; Обзор современной литературы по проблемам культуры; см.: *Ровда К. И.* Вопросы теории культуры в новейших исследованиях // Русская литература. 1981. № 2 и др., более поздние.

¹⁶ *Библер В. С.* Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 38.

70-х годов философом А. К. Уледовым и историком М. П. Кимом¹⁷. Они ввели в научный оборот представление о культуре как об одной из важнейших характеристик общества в целом. Такое определение не утратило своего значения и сегодня, о чем свидетельствуют труды философов Е. В. Боголюбовой, А. А. Вавилина, историка В. Т. Ермакова и других. Эти авторы исходят из представления, что культура – продукт общественного развития. Она не может существовать вне общественных связей, как не может существовать человек без общества, то есть без условий, предпосылок своего естественноисторического бытия.

В процессе развития общества, благодаря человеческому труду, создается вся совокупность материальных и духовных ценностей, которые составляют предметную сторону культуры. Так трактуют этот феномен А. М. Самсонов, Ю. С. Борисов, В. А. Козлов, Т. А. Кудрина и ряд других последователей М.П. Кима. Культура, справедливо полагают они, обладает значительным эвристическим потенциалом, ибо процесс ее развития имеет единый системообразующий стержень, и, таким образом, культура предстает как единый целостный конкретно-исторический процесс, протекающий под воздействием определенных социальных причин¹⁸.

В современной философии культуры, культурологии есть несколько подходов в трактовке культуры и множество ее определений.

Значимость культуры осознается тем больше, чем большие экономические трудности претерпевают создатели духовных ценностей. Конгресс «Культура и будущее России», проходивший в 1993 году в Ярославле, в своих документах выразил мысль о том, что сегодня охранять необходимо не только памятники истории и культуры, но и тех, кто их создает, то есть целые народы, этнические группы¹⁹. Нам импонирует такое понимание культуры, которое включает в себя не только ценности, но и их творцов, и носителей.

¹⁷ См.: *Ким М. П.* Проблемы развития социалистической культуры // Культура развитого социализма: некоторые вопросы теории и истории. М., 1978; *Уледов А. К.* К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. 1974. № 2.

¹⁸ См.: *Самсонов А. М., Борисов Ю. С., Козлов В. А.* В творческом поиске. Исследование акад. М.П. Кима по истории и теории культуры // Советская культура – 70 лет развития. М., 1987. С. 14.

¹⁹ Россия сегодня: реальный шанс. М., 1994. С. 133

Многочисленность определений культуры подвигает исследователей к типологизации этого феномена. Одна из таких типологий удачно, на наш взгляд, осуществлена Б. С. Ерасовым. Он предпринял ее, опираясь на работу американских культурологов А. Кребера и К. Клакхона «Культура. Критический обзор концепций и определений». Б. С. Ерасов предлагает следующие типы понимания этого феномена:

1. Культура как особая форма деятельности, связанная с мышлением, занятиями художественной культурой, принятыми нормами поведения и т.п.

2. Культура как общий уровень развития общества, его просвещенности и рациональности на пути «от дикости к цивилизованности».

3. Культура как сумма общественных достижений (включая технологии, отношения и представления), благодаря которым человек выделяется из природы и выходит за рамки биологической детерминации.

4. Культура как специфическая система норм, ценностей и смыслов, отличающая одно общество от другого (или различные части общества – социально-статусные или профессиональные), способствующая его интеграции и придающая ему самобытность.

5. Культура как духовное измерение всякой деятельности, в котором формируются мотивы, принципы, правила, цели и смыслы деятельности²⁰.

Из многих известных трактовок культуры можно сделать вывод о том, что их авторы в качестве «мерной линейки» (А. Шендрик), несущей конструкции при определении этого феномена, имеют в виду либо личность, степень ее развитости, осуществление ее качеств и способностей, меру осуществления человеческого в человеке, либо качественное состояние общественной формации. Представляется, что в соединении этих подходов как раз и состоит сущность феномена культура. Формой бытования культуры является мир идей и мир предметов (материальных и идеальных), а также реальные связи между субъектами исторического процесса. Ценностную окраску мир культуры приобретает тогда, когда этот мир, его

²⁰ См.: *Ерасов Б. С.* Социальная культурология: Пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 34–35.

фрагменты вовлекаются в процесс деятельности личности и наполняются значимым для него смыслом.

Обобщая все рассмотренные концепции, остановимся на следующем: культура есть исторически развивающееся, сложное и многогранное общественное явление, способ освоения действительности, создания норм и ценностей, реализации творческого потенциала человека в сфере материальной и духовной деятельности. При этом вещная форма культуры участвует в процессе раскрытия способностей и дарований личности, реализуемых в процессе ее деятельности (знания и умения, производственные и профессиональные навыки, уровень интеллектуального, эстетического и нравственного развития, мировоззрение, способы и формы общения людей в рамках семьи, коллектива, общества).

Наконец, еще один подход к теоретическому анализу культуры, который предлагает профессор МГУ им. М. В. Ломоносова В. Б. Кнабе и вне которого неполным будет наше рассмотрение художественной культуры вообще и искусства в частности ²¹.

Культура, полагает он, есть характеристика человеческого общества, его людей и его истории; природа как таковая, природа без человека лежит вне культуры и ее не знает. Как характеристика человеческого общества, культура обусловлена фундаментальным свойством этого общества – диалектическим противоречием отдельного, индивидуального, личного – словом, человека, и родового, коллективного, совокупного – словом, общественного целого. Каждый из нас – неповторимая индивидуальность, каждый живет в мире своих вкусов, симпатий и антипатий, обеспечивает условия своего существования, создает в меру сил свое материальное окружение, свою микросреду. В то же время все, что мы делаем, знаем, говорим, думаем, мы делаем и знаем, говорим и думаем как члены общества, на основе того, что дало нам оно; на языке общества, которому мы принадлежим, формулируем наши мысли и обмениваемся ими, в ходе взаимодействия с обществом растем и взрослеем, от него черпаем наши представления о мире, в нем реализуем себя в труде. Лишь вместе, во взаимоопосредовании и взаимообусловленности, составляют оба эти начала общественную реальность, лишь

²¹ См.: Кнабе Г. С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М.: Индрик, 1993. С. 17–28.

вместе, в непрестанном взаимодействии, составляют они жизнь человечества. В единой полифонии истории, однако, каждое из них ведет свой голос, каждое обладает своей ценностью и ни одно не может полностью заменить другое. Культура как форма общественного сознания отражает это двуединство общества – всегда состоящего из индивидов, самовоспроизводящих себя в процессе повседневной практики, и из норм и представлений, основанных на обобщении этой практики и регулирующих поведение этих индивидов в процессе той же практики.

Охватывая обе эти сферы, культура знает как бы два движения – движение «вверх», к отвлечению от повседневных забот каждого, к обобщению жизненной практики людей в идеях и образах, в науке, искусстве и просвещении, в теоретическом познании, и движение «вниз» – к самой этой практике, к регуляторам повседневного существования и деятельности – привычкам, вкусам, стереотипам поведения, отношениям в пределах социальных микрогрупп, быту и т.д.

В пределах первого из указанных типов культура воспринимает себя и воспринимается обществом как Культура «с большой буквы». Отвлеченная от эмпирии повседневного существования и бесконечности индивидуального многообразия, она тяготеет к закреплению и к респектабельности, к профессионализации деятелей, ее создающих, к восприятию более или менее подготовленной аудиторией и в этом смысле к элитарности. В пределах второго из названных типов культура растворена в повседневном существовании и его эмпирии, в материально-пространственной и предметной среде, как правило, не воспринимает себя как Культуру в первом, респектабельном, смысле и тяготеет к тому представлению о себе, в соответствии с которым употребляют слово «культура» в археологии, то есть имея в виду совокупность характеристик практической, производственной и бытовой жизни людей данного общества в данную эпоху.

Есть (или, вернее, все-таки была) очень широкая полоса исторического развития, где описанные два регистра культуры еще не разделились, и их нераздельность выражалась в определенных типах общественного поведения. Эту полосу исторического развития составляли так называемые архаические общества и, соответственно, архаические культуры, а этими типами общественного поведения были ритуалы и обряды. Суть архаического мировосприятия состоит в том, что любые существенные действия из тех, что составляют

и заполняют человеческую жизнь, – рождение, брак, смерть, основание города, дома или храма, освоение новой территории, запашка земли, повторяющиеся празднества, прием пищи и т.д. – обладают значением и ценностью не сами по себе, а как повторение мифологического, идеального образца, как воспроизведение некоторого прадействия, средством же такого повторения и доказательством его реальности служит ритуал. В результате между основными моментами трудового и повседневно-бытового обихода, с одной стороны, и образами коллективно-трудовой и космическим в мировой жизни – с другой, то есть между двумя намеченными выше регистрами культуры, устанавливались отношения параллелизма, внутренней связи и взаимообусловленности.

В большинстве мифологий, например, существует представление об отделении богами тверди от хляби и о выделении организованного, упорядоченного пространства из первозданного хаоса как об изначальном акте творения. Поэтому овладение новой землей, будь то на основе военного ее захвата, будь то в результате открытия, становилось подлинно реальным, в переживании каждого, только если с помощью точного исполнения ритуала в нем обнаруживалось повторение изначального мифологического акта творения. Так, в частности, объяснялись обряды закладки городов у древних римлян еще в эпоху ранней империи. Проведя ночь у костра, основатели будущего города втыкали в землю шест (или копье), следя за тем, чтобы он стоял строго вертикально, и когда шест, озаренный первым лучом восходящего солнца, отбрасывал на землю длинную тень, по ней проводили плугом борозду, определявшую направление первой главной улицы – декуманоса; к ней восстанавливался перпендикуляр, становившийся второй главной улицей – кардином; и у креста их возникало ядро города, центр, одновременно деловой, общественный и сакральный, с сосредоточенными здесь храмами, базиликой, рынком. Происходило как бы зачатие неупорядоченной первозданной природы; на ее хаотическую пустоту, повторив первичный акт творения, оказывалась наложенной четкая геометрия порядка и воли.

Точно так же в качестве повторения божественного исходного образца мыслилось изготовление вещей. В 25-й главе библейской Книги Исхода рассказывается, как Бог давал Моисею на горе Синай повеления о постройке святилища, скинии, ковчега, стола, светиль-

ника, непременно добавляя: «Все, как я показываю тебе, и образец скинии, и образец всех составов ее, так и сделайте» или «Смотри, сделай их по тому обрату, какой показан тебе на горе».

Из такой двуединой природы своего труда, в котором вполне земное, практическое личное мастерство при изготовлении данной вещи соединялось с сакральным актом воспроизводства божественного образца, исходил и средневековый ремесленник. Об этом подробно рассказал немецкий ювелир и мастер по металлу, а впоследствии монах Теофил в своем сочинении «Краткое изложение различных искусств» (конец XI – начало XII века). Его рассуждения вполне соответствовали взглядам на тот же предмет таких знаменитых философов и богословов его эпохи, как Августин Блаженный (354–430) или Фома Аквинский (1226–1274). То же, в сущности, представление лежало в средневековой Руси в основе деятельности иконописца. Согласно ему, мастер воссоздает божественный оригинал и труд его в той мере успешен, в какой зритель приобщается через созданное изображение к сакральному смыслу изображаемого.

Кое-что из этого строя мыслей и чувств сохраняется в подсознании культуры вплоть до наших дней, но типологически архаическое единство обоих регистров оказалось изжитым вместе с образованием классов и государств. Именно тогда происходит отделение интересов общественного целого и его идеологической санкции от интересов и быта, труда и жизни простых людей. Первые тяготеют к обособлению от повседневности, к величию и официализации, вторые ищут себе форм более непосредственно жизненных, переживаемых каждым, более соответствующих его повседневным чувствам и интересам, его духовному горизонту. Так возникает ряд характеристик культурного процесса, устойчиво сохраняющихся на всем протяжении огромной эпохи вплоть до XIX столетия.

К их числу относится, например, стремление высокой культуры замкнуться в социально ограниченном кругу и выражать себя на особом языке, доступном этому кругу, но непонятном остальным. Так, шумерский язык, на котором в III тысячелетии до н. э. говорило население юга Месопотамии, исчез как живое средство народного общения в первой четверти II тысячелетия, но как мертвый письменный язык культа и культуры, доступный лишь жрицам и узкому кругу специально подготовленных лиц, он прожил еще более тысячи лет в Вавилоне и некоторых других государствах этого

региона. В известной мере сходную роль играл греческий язык в Древнем Риме в первые века нашей эры и французский – в русском дворянском обществе пушкинской поры. Но наиболее показательна судьба латинского языка. Перед рубежом новой эры обнаруживаются признаки углубляющегося расхождения между живым латинским языком как средством общения в среде римского населения и тем же языком, как бы остановленным в своем развитии, приуроченным к определенным литературным жанрам и обслуживавшим художественную литературу, государственную документацию, право и культы. Уже Цицерон говорил, что он пользуется одним латинским языком в суде или в сенате и совсем другим у себя дома. Дальнейшее развитие народного латинского языка привело к образованию национальных романских языков (французский, итальянский, испанский и др.), в других случаях народ продолжал пользоваться своим исконным языком, с латинским не связанным, но над всем этим пестрым многообразием местных и повседневных средств общения от Лиссабона до Кракова и от Стокгольма до Сицилии царил единый и неизменный, грамматически упорядоченный, искусственно восстановленный и сохраняемый язык, ценный в глазах носителей его – юристов и священников, врачей и философов – именно тем, что в своей отвлеченности от всего местного, частного, непосредственно жизненного он соответствовал величию и характеру культуры.

Из той же внутренней потребности культуры замкнуться в высокой сфере всеобщего рождается ее тяготение к эталону, то есть к выработке определенных норм и форм, способных отразить бытие общественного целого, его идеалы и потому не спускающихся до всего частного, отдельного, личного и в этом смысле случайного. Великий мыслитель античной эпохи Аристотель (384–322 гг. до н. э.) оставил теоретический трактат «Об искусстве поэзии» (иногда его называют также «Поэтика»), где в полном соответствии с убеждениями своего времени доказывал, что «поэзия философичнее и серьезнее истории: поэзия говорит более об общем, история – о единичном. На этом основании он делил все жанры словесного искусства на высокие и низкие, противопоставляя эпос, трагедию, героическую поэму комедии, сатире, легкой поэзии, и деление это сохранилось на долгие века, вплоть до XVII–XVIII веков. Еще одним проявлением потребности высокой Культуры в эталоне явилась

выработка тогда же, в античную эпоху, той трактовки языкового материала, которая получила название риторики.

Цицерон определял ее как «особый вид искусного красноречия», выражая смысл подчеркнутого прилагательного латинским словом, которое соединяло в себе значения «искусный» и «искусственный». И в античную эпоху, и на протяжении последующих столетий риторика означала, во-первых, расчленение и организацию мысли по пунктам, по разделам, с вычленением главного, с четкой постановкой вопроса и четкими выводами, во-вторых, использование для выражения мыслей и чувств некогда уже удачно найденных, более или менее клишированных словесных блоков. В обоих случаях культурный смысл риторики, во всяком случае один из культурных смыслов, состоит в создании текста, обеспечивающего яркость, силу и эстетическую убедительность выражения путем апелляции к логике, к исторической и образной памяти несравненно больше, чем к непосредственному индивидуальному переживанию.

В таких условиях очень многое в частной повседневной жизни людей, равно как в их верованиях, надеждах, взглядах, чувствах не находило себе ни выражения, ни удовлетворения в сфере высокой Культуры. В результате возник особый модус общественного сознания, альтернативный по отношению к высокой Culture. Он существовал на протяжении истории в двух основных формах. Одна из них характерна для развитых классовых обществ от античности до наших дней, другая для архаических обществ. Первая представлена так называемой низовой культурой народных масс и соотносится с так называемым плебейским протестом против Culture. Ко второй относится все, связанное с принципом переживания жизни и культуры «наизнанку».

В древних преданиях многих народов центральную роль играет героический персонаж, который ценой жертв и подвигов одолевает первичный хаос. Побеждает и изгоняет ранее владевших миром чудовищ, добывает для народа блага цивилизации. Таков у древних греков Прометей, доставший людям с неба огонь и страшно наказанный за это ревнивыми богами, «первокузнец» Гефест или победители чудовищ Геракл и Персей, таков у германцев Тор – бог плодородия и грозы, орошающий землю, защитник богов порядка и людей, их чтящих, от великанов, что несут разрушение и хаос, и многие другие. Персонажи такого рода точно и справедливо получили в

науке наименование «культурный герой». Они действительно «устраивают» мир, вносят в жизнь знания и труд, ответственность и справедливую кару, строй и порядок, то есть закладывают основы культуры. Но самое удивительное и самое примечательное состоит в том, что знание и труд, строй и порядок, воспринимаемые с самого начала как безусловное благо, тут же раскрываются как нечто одностороннее и потому уязвимое. В тех же мифах и преданиях обнаруживается потребность человека периодически освобождаться от цивилизации и культуры, от строя и порядка.

В качестве носителя этого странного, словно бы незаконного протеста рядом с культурным героем встает его диалектически отрицательная ипостась, ему враждебная и от него неотделимая. В науке такой «антигерой» получил название трикстера (от английского обманщик, ловкач, фокусник). Типичным примером может служить один из богов древней, дохристианской скандинавской мифологии по имени Локи. В позднейшие, уже исторические времена роль трикстера берут на себя шуты, «дураки», столь распространенные на Руси скоморохи и многие другие «отрицатели» того же плана. Принцип «наизнанку» продолжает жить во всей так называемой смеховой культуре, впервые подробно исследованной русским ученым М. М. Бахтиным.

Потребность дать свободу силам жизни, не получившим выхода в мироупорядочивающей и гармонизирующей Культуре, проявляется также в присущих многим народам обрядах и празднествах карнавалового типа и в некоторых странах не менее широко распространенных мифах о «золотом веке». Суть карнавала, отчасти и коегде проявляющаяся до сих пор, изначально состояла в том, что в определенные моменты года (обычно летом, после уборки урожая, или в декабре-январе, при открытии кладовых с новым урожаем) на несколько дней социальная структура, культурные нормы и моральные заповеди как бы переворачивались вверх дном. В древнем Вавилоне на место царя на несколько дней избирался раб, как в средние века в Европе избирался карнавалый король шутов; в конце карнавала его судили, приговаривали к смертной казни и торжественно сжигали его чучело, но до того он оглашал завещание, в котором красноречиво разоблачал грехи «приличного общества». Неделя с 17-го по 23 декабря в античной Греции посвящалась Сатурну – богу обильных урожаев и олицетворению «золотых» – доцивилизованных и докультурных – времен...

Многое из этого и из сходных представлений нетрудно обнаружить и в карнавальных празднествах других народов, в славянской масленице, святках и т.п.

Иная реакция на описанные выше особенности высокой Культуры заключена в так называемом плебейском протесте против нее. Особенно ярко проявился он, например, во многих ересьях Средневековья. Независимо от конкретного содержания каждой, почти все они противопоставляли регламентированной вере, которую насаждала и которую жестко контролировала церковь, непосредственное общение с Богом, служение ему душой и образом жизни, а не непонятными обрядами. Поскольку церковь ко времени развитого Средневековья (к XII–XIV векам) накопила огромные богатства и в немалой доле расходовала их на украшение церквей, покровительство искусству, собирание и переписку старинных рукописей, то протест еретиков принимал форму критики именно этой деятельности церкви, выражался в требовании простоты веры и образа жизни, в апелляции к религиозному переживанию больше, чем к знанию священных текстов, в требовании братских отношений между верующими и их равенства во Христе вместо общественной иерархии, в основе которой лежало признание благополучных и прикосновенных к учености лучшими христианами, нежели «простецы», то есть нищие, неблагополучные и неученые. Одним из наиболее известных деятелей этого типа был, например, святой Франциск Ассизский (1182–1226), организовавший из своих последователей нищенствующий орден францисканцев...

Проведенный обзор позволяет сделать несколько существенных выводов, как суммирующих сказанное, так и намечающих то, что предстоит развить в дальнейшем.

1. Культура двуедина. Она представляет собой систему диалектических противоречий, производных от одного, центрального – от противоречия индивида и рода. В основе ее – непрестанное взаимодействие обобщающих тенденций и форм с тенденциями и формами, направленными на самовыражение индивида в его неповторимости. Эти тенденции нераздельны и неслиянны: нельзя выразить себя, не обращаясь к обществу и не пользуясь его языком, то есть, другими словами, не отвлекшись от себя и собственной неповторимости, как нельзя построить общество, которое бы не состояло из

индивидов, то есть не выражало бы себя через отдельных людей, и, не обращаясь к отдельному человеку, которое бы существовало только как целое вне образующих его личностей. Плоть культуры состоит из бесконечного многообразия и бесконечного движения конкретно-исторических проявлений этого противоречия. Открытая и разработанная великими физиками XVI–XVII веков система законов небесной механики не зависит от воли и желаний отдельного человека и представляет собой результат предельного обобщения человеческого опыта. Из этого обобщения родилось представление о том, что упорядоченная Вселенная с ее небесными телами, движущимися по вечным, непреложным, логически постигаемым и, следовательно, разумным законам, не может не быть созданием разумной воли, то есть порождением и воплощением Бога. Бог же мог быть воспринят либо как для всех единая самая общая сущность (на чем всегда настаивала католическая церковь), либо, как в позднейшей протестантской идеологии, в виде сущности, переживаемой в душе каждого и лишь в ней реально и существующей. Все эти представления, безусловно, связаны между собой, безусловно, движутся в противоположности объективно познанного и субъективно пережитого и столь же объективно образуют одно из содержаний культуры определенного общества в определенный период.

2. Культура существует в жизни и в истории, но им же тождественна. Она реализует себя в означенных выше противоречиях, длится, меняется и живет в них. В истории постоянно рождаются импульсы к преодолению этих противоречий силовым путем за счет уничтожения учености лучшими христианами, нежели «простецы», то есть нищие, неблагополучные и неученые (один из наиболее известных деятелей этого типа – святой Франциск Ассизский).

Драматические события 90-х годов XX века, связанные с резким изменением ценностных ориентиров и разрывом межкультурных и социальных связей, образовали известный вакуум, который сегодня заполняется различного рода информацией, разрушающей традиционные ценности культуры. Это ставит перед нашей страной проблему социокультурного выживания. Вспомним, еще П. А. Сорокин – известный наш соотечественник, вынужденный лучшие свои творческие годы провести в эмиграции, – справедливо отмечал, что «всякая культура есть не просто конгломерат разнообразных явле-

ний, а есть взаимосвязанное единство составных частей и в случае изменения одной из них остальные подвергаются схожей трансформации»²².

Современная ситуация привела к тому, что российское общество фактически распадается на отдельные социокультурные пространства, в которых действуют различные ценности, нормы, интересы, зачастую противоречащие друг другу.

Трудности современного этапа нашей жизни усугубляются тем, что со всей очевидностью нарастают негативные проявления в духовной, социальной, экономической сферах общественной жизни. Рост коррумпированности в высших эшелонах власти, проявление националистических настроений, увеличение преступности и наркомании, особенно в молодежной среде, – вот показатель падения социальных нравов. В результате проведения рыночных реформ и распространения массовой западной культуры в сознании россиян произошли резкие изменения ценностных доминант. Как показывают социологические исследования, кризис, охвативший страну, проявился, прежде всего, в снижении уровня духовности, поскольку социокультурные традиции народа подверглись существенной трансформации, а новые еще не сложились. Одновременно с этим наблюдается усиление и развитие интереса к возрождению национальных ценностей отечественной культуры²³.

Современная социокультурная ситуация отличается полярностью мнений, расколом среди творческой и научной интеллигенции. Это актуализирует работу по заполнению духовного вакуума такими знаниями, идеями, теориями, которые помогут не только переосмыслить наше культурное прошлое и настоящее, но и будут способствовать становлению нового мировоззрения, воспитанию новых поколений россиян.

При этом важно иметь в виду, что речь идет не об эклектической модели культуры. Необходимо рассматривать ее как целостное явление, включающее различные структурные элементы (творчество, искусство, религию), характеризующие разные качественные срезы ее эволюционного становления и развития. И еще. Если в прошлом столетии экономические и социальные отношения признавались в

²² Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 429.

²³ Подробнее об этом: Менталитет России. М., 1997.

качестве базиса общества, а культура, духовная жизнь в целом рассматривались как некое вторичное образование, надстройка, то в современном научном знании культуре отводится определяющая роль в социально-экономическом и политическом развитии.

Дальнейшая судьба России и будущее отечественной культуры особым образом определяются именно сегодня, в очередной переломный момент российской истории, и зависит от позиции каждого россиянина, от его отношения к историко-культурному прошлому и настоящему. В силу этого сохранение культуры связано в первую очередь как направленностью характера деятельности творцов культуры и уровнем, качественным состоянием различных видов искусств, так и с отношением общества к традиционным ценностям народов России.

Иными словами, современную проблемную ситуацию можно квалифицировать как острое противоречие между объективными целями общества и выбором адекватного пути социокультурного развития, с одной стороны, и различным характером и направленностью творчества и искусства по отношению к традиционным ценностям отечественной культуры – с другой. Отсюда потребность в многомерном анализе позитивных и негативных процессов в творческой социокультурной среде, их взаимосвязи с динамикой общественных настроений.

Культура относится к типу открытых систем, способных воспринимать и обрабатывать поступающую извне информацию. Межкультурный контакт неизбежно приводит к взаимодействию и обмену. Поэтому в культуре любого этноса, считает Р. А. Ханаху, наряду со специфически этническим элементом, всегда присутствовал и элемент интернациональный, то есть определенная сумма усвоенных инноваций. При этом сложный процесс адаптации инноваций к особенностям культуры данного этнического образования с течением длительного времени нередко мог приводить к полному игнорированию его иноэтнического происхождения. И далее данное культурное достижение воспринималось как этнически специфическое²⁴.

Все вышесказанное служит свидетельством тому, насколько прозрачна, тонка и во многом условна та грань, которая разделяет эт-

²⁴ *Ханаху Р. А.* Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов н/Д, 2001. С. 33.

нически обособленные, специфические (или, по крайней мере, считающиеся таковыми представителями данного этноса) и общемировые, планетарные, интернациональные элементы в системе культуры.

Таким образом, подобно современной культуре, и в культуре традиционной Р. А. Ханаху выделяет оба из названных компонентов, с той лишь разницей, что удельный вес культурных достижений, несущих этническую окраску, выше, а сфера их функционирования шире, чем в нынешней системе культуры. В современной культуре любого этноса сохраняются черты или элементы традиционной культуры. Причем у разных народов, в различных сферах общественной жизни их значение и роль неодинаковы. Устойчивость традиционной культуры, медленность и поверхностность процесса восприятия общемировых стандартов обнаруживают зависимость от ряда объективных и субъективных факторов.

Прежде всего – это неравенство стартовых позиций, выражающееся в особенностях социально-экономического развития отдельных этносов или регионов. Чем выше степень развития общества, тем выше степень включения в общемировую, современную культуру. В числе других важных факторов можно назвать демографический (ограниченность миграционных процессов, компактное проживание представителей одной национальности), исторический опыт насильственной политики ассимиляции, депортации, насаждение нововведений цивилизации с позиции силы или длительное относительно изолированное существование.

Среди других факторов можно отметить такие: географический, геополитический, социальный и др.²⁵

Большой интерес в этой связи представляет анализ традиционной культуры Северного Кавказа, и в частности Кабардино-Балкарской Республики. Особенности социально-исторического развития региона способствовали формированию достаточно высоких и зрелых форм национального самосознания. Этнолингвистическое разнообразие региона и относительная локализованность народов вызвали становление определенных достаточно замкнутых этнокультурных пространств и соответствующего осознания этнической идентификации. Обретение в годы советской власти национальной

²⁵ *Ханаху Р. А.* Традиционная культура северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов н/Д, 2001. С. 34.

государственности закрепило в общественном сознании народов Кавказа основы национального самосознания, имеющего, наряду с этническими, политическое и гражданское наполнение. Решающую роль в этом, видимо, сыграло взаимодействие модернизационных процессов и символическая значимость атрибутов национальной государственности, «консервация» традиционной культуры и др. В годы демократических преобразований народы Северного Кавказа реформировали свой национально-государственный статус, различный как по форме, так и по содержанию. Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Дагестан приняли декларацию о государственном суверенитете в составе Российской Федерации, Адыгея и Карачаево-Черкесия отказались от статуса автономных областей и стали республиками в составе Российской Федерации. Ингушетия вышла из состава Чечено-Ингушской Республики и стала составной частью России. Большое разнообразие антропологических типов, россыпь языков, несомненная близость основных черт традиционной культуры народов, духовное единство позволяют выделить данный регион в качестве отдельной историко-этнографической области. В основании оформления и поддержания зональной культурной специфики Кавказа лежит не столько родство групп этносов, сколько общность исторических судеб народов, географическая близость, схожие природно-экологические условия обитания, давние межэтнические контакты.

Традиционные культуры народов Северного Кавказа типологически и структурно весьма близки. На это опираются гипотезы о существовании кавказского суперэтноса²⁶.

Совокупность указанных и других факторов привела к формированию общего культурного «кода», нашедшего свое выражение в «единстве характера исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании и культурных стереотипах»²⁷. В связи с этим, нам представляется вполне правомерным выделение термина «северокавказская культура», подобно понятиям «европейская культура», «североамериканская», «латиноамериканская культура», употребляемым для обозначения специфики региональных

²⁶ См.: Кцоева Т. У. Кавказский суперэтнос // Эхо Кавказа. 1994. № 2. С. 21.

²⁷ Пантин И. К. Российская ментальность: Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 30.

культур. Такой подход позволяет сохранять научную объективность и избежать преувеличения степени культурной гомогенности Кавказа. Устойчивая культурная целостность, тенденции к дальнейшему сближению, присущие данному региону, не связаны с нивелированием этнических различий и стремлением к слиянию в некую суперобщность. Напротив, внутри каждого этноса приоритет отдается «своим» традициям, подчеркивается значимость вклада данного этноса в систему региональной культуры, его уникальность, что, однако, не мешает осознанию принадлежности к единому общекавказскому «культурному миру».

Снять возникающие социальные напряжения позволяет признание группы (как и индивида) источником власти и формирование на этой основе плюралистического общества. Снижению социальной межэтнической и иной конфликтности способствует и формирование регионального комплиментарного типа культуры, то есть такого, в котором отличающиеся культуры толерантны друг к другу и способны в большей степени к заимствованиям, чем к конфронтации.

В силу долгого совместного проживания коренных народов Северного Кавказа друг с другом, а также с «русскоязычными», здесь сформировался и такой тип культуры, который может быть назван комплиментарным. Однако эта комплиментарность в условиях коллизий переходного периода может быть нарушена.

Поэтому особую важность приобретает культурная политика. Ее основные принципы – плюрализм, дистанция, качество, интернациональное воспитание и т.п. – были сформулированы и проанализированы в данной работе. Их анализ опирался на зарубежный опыт. Сформулированные принципы культурной политики могут рассматриваться как рекомендации для государственных служащих, работающих в сфере культуры.

Сохранение традиционной культуры Северного Кавказа в новых исторических условиях позволило охарактеризовать также способности и потенциал эволюции. Практика показывает, что вестернизация Кавказа наталкивается на серьезные социокультурные препятствия. Внешние импульсы (реформы сверху), другие экзогенные факторы (чаще всего, европо- и американо-центристские) обычно не дают ожидаемых эффектов.

В то же время срединное положение Северного Кавказа между Востоком и Западом (но все же несколько ближе к Востоку, чем другие ре-

гионы России) привело к формированию здесь достаточно открытого, пограничного типа культуры, который в принципе способен воспринимать новации, адаптируя их к своей региональной специфике.

Таким образом, концепт «культура» и ее трактовка в условиях глоболизирующего социокультурного пространства России помогает разобраться в процессах, которые происходят в исследуемом регионе, а именно в Кабардино-Балкарской Республике.

1.2. Основные критерии формирования культурной политики исследуемого социума

Концепт «культурная политика» в обществоведческой литературе еще не получил должного освещения. В настоящее время существует очень широкий круг мнений и позиций в его определении. Это объяснимо, если учесть сложность и многовариантность проблемы, невозможность ее сведения к какому-либо четко очерченному, раз и навсегда установившемуся феномену. Что же такое культурная политика?

Концепт «Культурная политика» употребляется в политологии и культурологии; фиксирует то обстоятельство, что в современном мире культурная политика – неперенный атрибут любого государства; культурная политика направлена на воспроизводство ценностей, норм, образа жизни²⁸.

А. Флиер определяет культурную политику как «совокупность научно обоснованных взглядов и мероприятий по всесторонней социокультурной модернизации общества и структурным реформам по всей системе культуропроизводящих институтов, как систему новых принципов пропорционирования государственной и общественной составляющих в социальной и культурной жизни, как комплекс мер по заблаговременному налаживанию научного и образовательного обеспечения этих принципов. По целенаправленной подготовке кадров для квалифицированного регулирования социокультурных процессов завтрашнего дня, а главное – как осмысленную корректировку общего содержания отечественной культуры²⁹

²⁸ Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 640 с.

²⁹ Флиер А. Я. О новой культурной политике России // ОНС. 1994. № 5. С. 14.

Предельно широкое определение политики в сфере культуры дает В. Б. Чурбанов. Ее сущность он видит в планомерной культуризации всех сфер общественной жизни – экономической, политической, семейно-бытовой. В социалистическом обществе субъектом такой политики могло быть государство и общественные органы и организации, руководимые КПСС. Культура при этом выступала стороной любой сферы общественной жизни. Культурная политика выполняла регулятивную роль, а управление культурой опиралось на существовавшую систему средств и инструментов социального управления³⁰.

В. С. Жидков определил культурную политику как «деятельность, предполагающую формирование основанных на общественном согласии концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества, о должном состоянии культурной жизни, определение приоритетных целей развития культуры, составление программ и их реализацию с помощью распределения различного вида ресурсов³¹. Такое определение представляется интересным, но излишне описательным и в то же время оставляющим много неясных вопросов: что понимать под общественным согласием, что имеется в виду под должным состоянием культуры, в том числе художественной жизни, и с помощью каких программ, механизмов и какой политики она достигается.

Опираясь на известные определения культурной политики, на опыт ее реализации, на методологические посылки относительно политики в целом, выделим оптимальные представления и идеи о культурной политике высказываемые доктором философских наук И. И. Горловой.

Культурная политика есть деятельность (в идеальных и материальных формах), направленная на максимально возможное обеспечение полноценной духовной жизни общества и личности, основополагающей роли культуры в развитии и самореализации человека, сохранение национальной самобытности народов, утверждение их достоинства. Оптимальная культурная политика ставит в центр человека его потребности и интересы, содействие осуществлению в

³⁰ Чурбанов В. Б. Культура и формирование личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 107.

³¹ Жидков В. С. Культурная политика и театр. М., 1995. С. 12.

полном объеме его родовой сущности. Решение такой задачи обеспечивается опорой политики на науку, реальную оценку происходящего, профессионализм, компетентность тех, кто ее разрабатывает и осуществляет.

Опыт развития страны и народов, в том числе и России, убеждает, что культурная политика – явление историческое. Она не может быть одной и той же для разных периодов, строго говоря, и для страны в целом, она может быть даже на один и тот же этап вариативной, учитывающей исторические традиции регионов и современную социокультурную ситуацию³².

К компетенции государственной управленческой деятельности, определяемой как культурная политика, относят: систему поиска, взятия на охрану, реставрации, накопления и сохранения, защиты от незаконного вывоза, а также обеспечения доступа для изучения специалистами или просвещения масс предметов мирового и отечественного культурного наследия, обладающих неординарной смысловой, исторической или художественной ценностью (книжно-письменных, архитектурно-пространственных, художественных произведений разных видов и уникальных произведений ремесла, исторических документальных и вещественных раритетов, археологических памятников, а также заповедных территорий культурно-исторического значения); систему государственной и общественной поддержки функционирования и развития художественной жизни в стране, способствование созданию, демонстрации и реализации художественных произведений, их закупок музеями и частными коллекционерами, проведение конкурсов, фестивалей и специализированных выставок, организация профессионального художественного образования, участие в программах эстетического воспитания детей, развитие наук об искусстве, профессиональной художественной критики и публицистики, издание специализированной, фундаментальной учебной и периодической литературы художественного профиля, экономическая помощь художественным коллективам и объединениям, персональное социальное обеспечение деятелей искусства, помощь в обновлении фондов и инструментария художественной деятельности и т. п.; систему выстраивания разнообразных

³² Горлова И. И. Культурная политика. Культурологическое образование: региональный аспект: Монография. Краснодар, 1997. – 180 с.

форм организованного досуга людей (клубная, кружковая и культурно-просветительская работа как общего, так и специализированного профиля, организация спортивно-массовых и празднично-карнавальных зрелищ и мероприятий, «культурно-просветительский» туризм по историческим объектам и районам, «народная самодетельность» в области художественного или ремесленного творчества, стимулирование интеллектуального и культурного саморазвития личности и т. п.; одним из активно развивающихся направлений этой функциональной подсистемы является социальная педагогика как институционализированная методика общей социализации личности; популяризацию классических и этнографических образцов культуры (культурных ценностей) в средствах массовой информации; международное и межнациональное культурное сотрудничество, а также ряд иных направлений деятельности³³.

Сущность культурной политики предопределяется природой культуры, ее многозначностью, многоуровневостью смыслов и содержанием. И это обстоятельство делает ее составной частью всех направлений деятельности государства (экономической, внешнеполитической, социальной и т.п.). Именно природа культуры обуславливает требование единства норм и принципов функционирования любого субъекта в этой области, и прежде всего государства³⁴.

В Российской Федерации государственная культурная политика понимается как совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры.

Профессор Н. Г. Денисов делает культурологический анализ культурной политики, которая в современных условиях представляет собой многоуровневую полисубъективную модель социокультурного развития в следующей примерной иерархии:

1. Государственные, опородержавные субъекты культурной политики, определяющие иммунную систему народов российской ментальности (законодательные и исполнительные органы, инсти-

³³ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000.

³⁴ Горлова И. И. Культурная политика. Культурологическое образование: региональный аспект: Монография. Краснодар, 1997. – 180 с.

туциональные и неинституциональные (общественные) субъекты общероссийского уровня, формирующие законы, приоритеты, проекты и программы, а также субъекты, обеспечивающие их государственное и общественное исполнение);

2. Национально-региональные субъекты, обеспечивающие ее специфические этнонациональные, этносоциальные, конфессиональные и другие особенности на поликультурной основе. Здесь формируется нормативно-правовая база социокультурного развития с учетом раздела государственных полномочий с федеральными субъектами культурной политики.

Общегосударственные и национально-региональные субъекты культурной политики в социально-философском аспекте представляют собой формирующийся уровень социокультурного развития.

3. Муниципальный и поселенческий уровень взаимодействия субъектов социокультурного развития определяет, формирует, регламентирует и создает реальные условия для полноценного функционирования социально-культурных институтов. Здесь имеют прямой выход на социокультурную среду и человека организационно-управленческие, научно-методические, общественные и другие структуры;

4. Институциональные и «горизонтальные» неинституциональные (общественные) субъекты социокультурной политики (культурно-образовательные и воспитательные учреждения, национально-культурные центры, общественные объединения, коммерческие структуры, фонды и т.д.);

5. Творческая личность как субъектно-объектная целостность (созидатель и потребитель ценностей) – первичный и ведущий элемент социокультурного развития региона и социума³⁵.

Содержательный смысл, направление, цели, задачи, инструментарий культурной политики, во многом определяется местом и функцией культуры как целостной системы в обществе³⁶.

Назначение региональной политики в современном российском обществе – играть решающую роль в переходе к его устойчивому

³⁵ Денисов Н. Г. Субъекты социокультурного развития для XXI века; региональные аспекты. Краснодар 1999. С. 256.

³⁶ Флиер А. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 17.

развитию, определение исходной методологической базы, на основе которой мыслится решение поставленных задач.

В современной науке существует несколько подходов к исследованию региональной политики. К примеру, профессор Ю. Г. Волков выделяет реляционистский, структурно-функциональный и деятельностьный подходы³⁷.

Реляционистский подход позволяет изучать региональную политику в рамках социальных отношений и коммуникативных связей между людьми.

Структурно-функциональный подход трактует региональную политику как подсистему (сферу жизни) регионального сообщества, выполняющую функции воспроизводства и производства, обязательных для данного сообщества норм жизнедеятельности и обеспечивающую реализацию выполняемых ею задач.

В современной региональной политике как деятельности органов государственной власти по управлению региональными сообществами можно выделить два аспекта: экзогенный и эндогенный³⁸. Экзогенный аспект (внешний по происхождению) представлен региональной политикой, которая осуществляется центральными органами государственной власти с учетом интересов регионов. Этот аспект представляет собой целевые действия государства, направленные на сбалансирование условий деятельности регионов и их результатов, повышение эффективности использования совокупных региональных ресурсов и возможностей, создание условий для повышения эффективности деятельности отдельных регионов. Эндогенный аспект (внутренний по содержанию) – региональная политика, проводимая местными органами государственной власти самостоятельно с учетом общегосударственных интересов. Это – целевые действия местных органов государственной власти, призванные претворять в жизнь политику, определяемую на национальном уровне, руководить учреждениями культуры местного значения и финансировать их, обеспечивать управление материальной базой культуры.

³⁷ Регионоведение: Учеб. пособие / Отв. ред. проф. Ю. Г. Волков. Ростов н/Д: Феникс, 2002. С. 33.

³⁸ Культурная политика в России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / Отв. ред. И. А. Бугенко, К. Э. Разлогов. М.: Либерия, 1998. С. 234.

По мнению современных ученых, региональную политику следует рассматривать как особый вид государственной политики по регулированию экономического, социального, этнополитического, экологического развития страны в региональном аспекте.

По их мнению, следует различать государственную региональную политику, проводимую центральными (федеральными) органами государственной власти в отношении регионов, и собственную региональную политику, проводимую субъектами Федераций в отношении территорий, которые находятся под их юрисдикцией.

Известно, что под политикой вообще чаще всего понимаются цели и задачи, преследуемые и решаемые людьми в связи с их конкретными интересами, а кроме того – методы, средства, институты, с помощью которых интересы формулируются и защищаются. А региональная политика – это своеобразный компромисс между региональными интересами государства и местными интересами самих регионов. Региональная политика охватывает комплекс законодательных, административных, социально-экономических и других мероприятий, которые должны проводиться федеральными и региональными государственными органами власти.

Регионализм более четко проявляется в процессах экономического и политического самоопределения. А культура является частью проблем социальной сферы, одновременно выполняя роль интегрирующего звена в социальном развитии, экономической и социальной жизни.

Политика децентрализации культурной жизни направлена на ее демократизацию, предоставляя региональным властям активность действий, самостоятельность, не исключая протекционистскую политику и поддержку государства.

Одним из основных принципов российской региональной культурной политики является ее соотнесение с общегосударственной культурной политикой, которая закладывает создание условий для развития нестандартных, уникальных и неповторимых особенностей, специфики культурной среды – развитие культурных регионов. Общегосударственная культурная политика ставит своей задачей при всем многообразии национальных культур, уникальности и специфичности российских культурных регионов сохранить единое культурное пространство России.

В условиях становления рыночных отношений, децентрализации государственной власти и роста центробежных тенденций региональные проблемы оказываются центральными в культурной жизни страны. Между тем все более очевидным становится тот факт, что перспективы регионального развития страны определяются сегодня во многом той политикой, которую проводят местные власти по отношению к культуре.

Одна из главных ошибок государственной политики заключалась в том, что региональной политики не было вообще: государство как Атлант, взвалило на себя весь небесный свод, и рук на «второстепенные задачи» просто не хватало³⁹.

Объективными предпосылками региональной политики в Российской Федерации выступает структурная неоднородность пространства страны в природно-географическом, ресурсном, экономическом, социальном, этническом, культурном и политическом аспектах. Каждый субъект имеет свой уровень социально-экономического развития, природно-ресурсный потенциал, производную специализации⁴⁰.

Профессор И. И. Горлова выделяет прямые и косвенные методы осуществления региональной политики⁴¹. Прямые методы предполагают непосредственное активное вмешательство органов государственной власти в те или иные сферы жизнедеятельности регионального сообщества путем целенаправленного финансирования; разработки различных региональных программ; создания механизма эффективного использования ресурсов региона; сбалансирования показателей развития различных регионов; поддержания нормальной экологической ситуации в регионе; социальной поддержки населения и др. Косвенные методы проведения региональной поли-

³⁹ Сворцов Б. Н. О путях развития современного социокультурного программирования / Б.Н. Сворцов // Библиотека и регион: Науч.-информ. сб. М., 1995. Вып.1. С. 12.

⁴⁰ Регионоведение: Учеб. пособие / Отв. ред. профессор Ю. Г. Волков. Ростов н/Д: Феникс, 2002. С. 142.

⁴¹ Горлова И. И. Региональная культура и культурная политика / И. И. Горлова // Проблемы информационной культуры: Сб. статей. Вып. 8. Региональные факторы развития культуры: информационный аспект / Науч. ред. И. И. Горлова, Ю. С. Зубов, Н. Г. Недвига. Краснодар: Краснодар, гос. ун-т культуры и искусств, 1999. С. 35–36.

тики направлены на создание благоприятных условий в области социально-экономического развития с помощью финансовых или политико-правовых рычагов.

Основными средствами функционирования оптимальной модели взаимоотношений центра и регионов выступают взаимная ответственность, целеполагание, а механизмами – терпимость и компромисс.

Реальность федерализма может быть различной, в зависимости от демографического состава населения, истории, экономического веса региона. Распределение полномочий в сфере культуры между Российской Федерацией, составляющими ее субъектами и местными органами власти определено в «Основах законодательства о культуре» (1992). В ведении Федерации остаются задачи, которые обычно решает правительство: определение «основ» культурной политики, разработка законодательства и принципов налогообложения в области культуры, установлении бюджета на федеральном уровне и управление учреждениями культуры федерального значения, международное культурное сотрудничество. Федерация и ее члены осуществляют эту политику, а также выполняют культурные функции, реализация которых гарантирует: охрану культурного наследия, художественное образование, авторское право, развитие культуры наций и народностей.

Субъекты Федерации, в свою очередь, определяют собственную культурную политику, а также законодательство и налогообложение, связанное с ней, управляют учреждениями культуры на их уровне и развивают международное культурное сотрудничество.

Таким образом, в целом региональная политика представляет собой деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению оптимального развития субъектов Федерации и решению территориальных проблем межрегионального и общегосударственного характера. Ее сущность заключается в том, чтобы максимально использовать в интересах всего общества благоприятные территориальные предпосылки и факторы и минимизировать негативное влияние неблагоприятных природных и экономических условий на социально-экономическое положение отдельных регионов. Это – неотъемлемая составная часть политики государства, направленная на организацию территории страны в соответствии с принятой государственной стратегией развития.

Формирование региональной политики, в том числе и в области культуры, происходит по разным направлениям и на разных уровнях.

Федеральная форма ее организации объясняется многонациональностью страны и ее этническим составом. Федеративность требует подлинной передачи компетенции и ресурсов представительной власти на региональном и местном уровнях. Четкое определение взаимоотношений доверия и сотрудничества между Федерацией и ее составными частями, воссоздание равновесия распределения власти между центром и периферией должны стимулировать инициативность и разнообразие повседневной жизни.

В «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», утвержденных Указом Президента РФ от 3 июля 1996 года, под региональной политикой понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации.

Здесь же определяются и ее основные цели: экономическое развитие регионов; предотвращение загрязнения окружающей среды, а также ликвидация последствий ее загрязнения, комплексная экологическая защита регионов; приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение; максимальное использование природно-климатических особенностей регионов; становление и обеспечение гарантий местного самоуправления.

Можно выделить несколько подходов к определению содержания региональной политики:

- обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации;

- создание единого экономического пространства;

- формирование единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией РФ, независимо от экономических возможностей регионов;

- выявление условий социально влияющих на содержание современной региональной политики, а именно сокращение государственной собственности, ликвидация централизованной системы управления хозяйством; выделение субъектов Федерации как основных объектов региональной политики; значительное расширение

ние полномочий субъектов Федерации, что предопределяет необходимость:

а) учета интересов регионов и их согласования с общегосударственными интересами;

б) распределения функций по реализации региональной политики между федеральным и региональным уровнями управления.

Эти и другие факторы привели к необходимости формирования новых представлений о содержании региональной политики.

Общая трактовка концепции региональной политики была выработана на парламентских слушаниях в Государственной Думе РФ, которая определила ее как правовую, экономическую, социальную деятельность центрального и регионального управления по оптимизации взаимодействия Федерации и регионов для достижения максимально эффективного развития как страны в целом, так и регионов.

Таким образом, стратегия страны определяет важнейшие долгосрочные цели развития страны и региона, а политика формирует текущие задачи и моменты их реализации.

К объектам региональной государственной политики относятся: территориальная структура государства, субъекты государства; регионы, не совпадающие по своим границам с отдельными субъектами Федерации в силу своих ресурсов или геополитического положения, играющие значительную роль в развитии государства; проблемы экономического, социального и экологического характера, локализованные на определенной территории и имеющие важное значение как для соответствующего региона, так и для Федерации в целом.

Предмет региональной политики – процесс формирования интересов государства и регионов в решении региональных проблем.

Процедура согласования общегосударственных и региональных интересов представляет собой особый, специфический тип методов регулирования, присущий в первую очередь региональной политике.

В основе организации совместной деятельности федеральных и региональных органов управления лежит распределение прав и полномочий Федерации и ее субъектов в различных сферах. Однако само это распределение не относится к региональной политике, так как имеет базовое значение для формирования федеративных отношений и системы управления государством. Анализ культурной политики в первую очередь требует учета законодательных текстов и

существующих инструкций, источников и методов финансирования, официальных заявлений властей, одним словом, намерений как открытых, так и скрытых, определяющих ту или иную ориентацию деятельности. Он также предполагает точное описание самой реальности, которая далеко не всегда соответствует декларациям, а в ряде случаев отстоит от них чрезвычайно далеко.

Рассматривая критерии концепта «культурный социум», можно отметить, что он употребляется в узком смысле для обозначения территориального сообщества в административных границах субъекта Российской Федерации, которое характеризуется такими чертами, как целостность и управляемость.

Целостность культурного социума реализуется в первую очередь в социально-политическом и экономическом отношениях. В первом случае речь идет о наличии в регионе особого территориального сообщества людей, объединенного определенными историческими традициями, образом жизни, менталитетом и выступающего объектом управления со стороны органов государственной власти, осуществляющих свою деятельность в рамках Российской Федерации.

Экономическая целостность культурного социума проявляется, прежде всего, в комплексности регионального хозяйства, которая означает сбалансированность и согласованное развития его производительных сил, отсутствие значительных внутрирегиональных хозяйственных диспропорций.

Управляемость культурным социумом обусловлена целостностью органов государственной власти, которые обеспечивают управление территориальными социумами во всех сферах жизнедеятельности в пределах своей компетенции.

Интерпретация концепта «культурный социум» обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, с точки зрения комплексного системного управления обществом главная роль в его организации принадлежит административно-территориальным государственным образованиям, наиболее адекватно воспроизводящим структуру общества и самой территориальной системы в целом. Эти образования имеют собственную региональную политическую систему, основные институты государственной власти и управления региональными процессами.

Во-вторых, такой акцент в определении содержания концепта «культурный социум» обусловлен его менталитетом, имеющим по-

литико-правовое и ценностное измерения, которые способны трансформировать любые объективные характеристики

К факторам, формирующим концепт «культурный социум», относятся: история региона, государственное и территориальное устройство, географические и климатические условия, народонаселение, его динамика, расселение и урбанизация, этнический состав, духовные и материальные ценности, организации и учреждения культуры, межрегиональные и международные отношения.

Анализ источников показал, что любой общественный строй с его институтами государственного устройства, социальной структурой общества и типом экономики опирается на определенные, присущие только ему, нормы и механизмы взаимодействия между субъектами отношений: государством, обществом, организациями (хозяйственными и общественными) и отдельными личностями.

Назначение этих механизмов – поддержка и защита данного государственного строя и создание условий воспроизводства свойственных ему отношений, а также определенного культурного социума. Очевидно, что изменение государственного строя ведет не только к замене прежних институтов общественно-политического, государственного и социально-экономического устройства страны на новые, но и к возникновению процессов и явлений, меняющих мотивы и характер поведения участников общественного взаимодействия, а значит, и самого культурного социума.

Преобразования, происходящие в нашей стране на протяжении нескольких лет, по сути, представляют собой переход от одного строя к другому. Они затрагивают глубинные основы общественных отношений во всех сферах общественной жизни, на всех уровнях организационной иерархии общества и во всех социальных слоях населения, формируя свой культурный социум.

Известно, что социальная и культурная политика разрабатывается государством для поддержания достигнутой социокультурной сферы существования людей и решение социально значимых проблем. Учреждения и организации культуры так же включаются в процесс формирования культурного социума.

Вполне очевидно, что в исторически короткие сроки не может быть изжито представление о том, что государство – наилучший и единственный выразитель воли, потребностей и интересов всего народа. Еще не вполне понятны и выявлены интересы различных

социальных групп, приоритеты государственной политики. А значит, нельзя говорить о том, что культурный социум есть нечто вполне сформированное и неподвижное.

Он характеризуется неравномерностью, проявляющейся в социальной и социокультурной динамике, которые хотя и взаимосвязаны между собой, все же отличаются существенной спецификой.

В современном обществе сформировалось представление об альтернативных способах политического влияния и власти, о возможном и невозможном, рациональном и иррациональном, предсказуемом и непредсказуемом в области культурной политики. Это связано с постмодернизмом и его проявлением в глобалистике. Именно она поместила общество и человека в единый контекст, единую систему геобиосоциогенеза, где субъектно-объектному принципу противостоит принцип соответствия, сопричастности, соразмерности.

Значительный вклад в формирование культурного социума и его изучение вносят устойчивые социально-культурные институты, а именно: театры, концертные организации, кинотеатры, библиотеки, музеи, издательства и другие.

Таким образом, культурный социум можно рассматривать как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений и объектов, представляющих ценность и отражающих историю освоения и преобразования определенной территории. Следовательно, в основе исследования культурного социума лежит комплексный подход, непосредственным выражением которого является объединение усилий стабильных учреждений и организаций.

Для государства демократического типа характерен достаточно широкий диапазон взглядов на свои взаимоотношения с культурным социумом, представляющим собой как бы признание самоценности этой сферы, а потому поддержку ее без каких-либо предварительных условий,

В идеально-теоретическом плане в задачу государства входит согласование интересов всех других субъектов культурного социума, потому что оно располагает ресурсами, принадлежащими всему обществу. Достигнутый интерес воплощается в целях культурной политики, которые затем реализуются государственными органами управления совместно с другими заинтересованными структурами за счет общественных ресурсов (с возможным привлечением и иных ресурсов). И от того, насколько государству удастся решить

эту непростую задачу – реально согласовать несовпадающие интересы различных субъектов культурной жизни, а также учесть стратегические национальные культурные интересы, – зависит эффективность его культурной политики.

На основе вышеизложенного можно сказать, что культурная политика – это деятельность, на основе которой формируются концептуальные представления о роли культуры в культурном социуме, о его состоянии, определение приоритетных направлений развития культуры, составление соответствующих программ и их реализация с помощью распределения различных видов ресурсов Федерального и регионального назначения.

Культурная политика Кабардино-Балкарской Республики строится в неразрывной связи с общероссийской, федеральной политикой развития культуры и искусства, вместе с тем, учитывая все особенности, сложности и тонкости развития. Именно осмысление России как исторического союза различных национальностей, народов и этнических групп с едиными историческими судьбами, единым культурным пространством и общими для всех проблемами нынешней социокультурной ситуации, именно такое восприятие огромного федерального государства лежит в основе концепции развития национальных культур.

Кабардино-Балкария находится в союзе российских народов более четырех веков, и ее историческая судьба неразрывно связана с судьбами России. Более того, развитие национальных культур народов, населяющих республику, уже немыслимо вне связи с русской культурой и языком, вне мирового культурного сообщества.

Отсюда вытекает одна из сверхзадач нашей региональной культурной политики – укрепление целостности федерального государства, создание прочной основы для дальнейшего развития российского федерализма.

Другой сверхзадачей, бесспорно, является сохранение уникальных этнических культур коренных народов исследуемого культурного социума как естественной среды существования и развития этносов. Драгоценное культурное наследие, полученное от предшествующих поколений, включающее национальные языки, фольклор, литературу, национальные песни, танцы, народные обычаи и этикет, произведения изобразительного и прикладного искусства, – все это огромное, невосполнимое, уникальное наследие, которое необ-

ходимо бережно сохранить и передать последующим поколениям. Более того, необходимо и впредь обеспечивать для всех слоев населения возможность свободного доступа к своим национальным и общемировым культурным ценностям.

Две эти глобальные задачи определяют концепцию развития культуры в Кабардино-Балкарской Республике. Равноправие национальных культур, открытость в отношении мировой, общечеловеческой культуры, возможность воспроизводства, объединение в единую информационную систему ориентированы на наиболее полное удовлетворение культурных потребностей человека. Функция органов управления культурой в этих условиях – организация всей культурной жизни региона, всей совокупности возможностей общения человека с художественной культурой. Способ такой организации – программное регулирование, координирующее традиционные и инновационные формы, этническое и общекультурное многообразие, элитарное и массовое в культуре, профессиональное и любительское творчество, изучение наследия и создание новых ценностей. В изучении запросов и потребностей населения исследуемой республики возрастает роль специальных исследований, осуществление постоянного социологического мониторинга, который помогает строить долгосрочную культурную политику.

Проблема взаимодействия культур и формирование культурного социума является неременным условием выживания и устойчивого развития исследуемого региона. К основным предпосылкам формирования культурного социума относятся факторы природного единства человеческого рода, а также факторы инвариантности природных качеств человека, независимо от окружающей его культурной среды. Все это обусловлено уникальной сущностью человека, особенностями его природы, в которой соединены субстанциональные и функциональные общности, характерные для различных национальных культур.

Взаимодействие культур в конкретном культурном социуме представляет собой особый вид отношений и связей, которые складываются между культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений. В ходе этого взаимодействия происходит изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни, лю-

дей. Таким образом, в рассматриваемом культурном социуме сложились определенные уровни взаимодействия культур.

Главной теоретической проблемой в исследовании выбранной темы становится изучение соотношения общецивилизационных универсалий современного мира с региональными особенностями, которые выступают не в роли побочного и изживаемого в ходе эволюции «фона», а как важнейший источник творческой энергии человечества. Как подчеркивает профессор Е. Морозова, для различных регионов характерны и различные типы ментальности, проявляющиеся в позициях, ценностных ориентациях, мотивациях, парадигмах поведения людей, принадлежащих различным, по существу, социокультурным общностям. Можно говорить о региональных манифестациях национальных культур, или региональных субкультурах. Среди важнейших системообразующих характеристик региональной культуры она выделяет следующие факторы.

Своеобразие природных условий региона, которое проявляется только в очерченных и осознаваемых границах. Регион увязывается чувством «особого переживания пространства» (Ю. М. Лотман), с преломлением ландшафта в самосознании жителей региона. Природное разнообразие неминуемо отразится в национальном характере, языке, системе ценностей и психологии людей.

Территориальная общность людей, своеобразие которой заключается в том, что члены этой общности принадлежат к различным социальным странам, демографическим и иным группам, выступают в некоем общем качестве – жителей территории.

Развитое региональное самосознание, проявляющееся в отождествлении людей с определенной территориальной общностью и противопоставлении себя членам других общностей. Оно существует не только на уровне региональной идеологии, но проявляется и на уровне массовой психологии – в виде традиций, святынь, героев, легенд, преданий, свойственных только данной территории. Огромную роль в формировании регионального самосознания играет общий исторический опыт людей.

Региональные интересы и ценности, которые охватывают все сферы человеческой деятельности в их привязке к конкретной территории. Социологические исследования показывают, что ведущие позиции в региональной системе интересов занимают интересы в экологическом равновесии, соответствии уровня жизни националь-

ным стандартам, сохранении и развитии самобытной культуры региона. Неудовлетворенность региональных интересов, игнорирование региональных ценностей порождает стремление к региональному самоопределению в различных его формах.

Этноконфессиональный и социальный состав населения, который формирует сложную структуру самой региональной культуры и в большей степени влияет на конфликтогенный потенциал социокультурного пространства.

Уровень и стандарты жизни населения, которые определяют степень доступности культурных ценностей.

Институциональная составляющая региональной культуры (количество и состояние учреждений культуры, число, квалификация и потенциал работников культуры, наличие соответствующих учебных заведений, СМИ и т.д.).

Межрегиональные и международные связи, которые способствуют формированию открытости мышления, дают возможность сопоставления общечеловеческих, национальных и региональных ценностей. Сама возможность сравнения обостряет региональное самосознание. Уместно привести в подтверждение последнего тезиса высказывание французских социологов М. Догана и Д. Пеласси: «Любое знание, приобретенное путем сравнения, таит в себе опасность оказаться фактором перемен просто в силу того, что в нем содержится мысль о том, что все, что ранее представлялось порождением Разума и Провидения, не является единственной и абсолютной истиной»⁴².

Реконструкция федеральных отношений и формирование новой региональной политики, поиск путей оптимального сочетания интересов регионов и государства, его федерального центра, считает профессор И. И. Горлова, одно из приоритетных направлений радикального реформирования современного российского общества.

Как показывают события последних лет, региональная политика правительства исследуемой республики направлена на сохранение определенной целостности и управляемости всей территории, которую мы назвали *культурным социумом*.

⁴² Морозова Е. В. Системообразующие характеристики региональной культуры // Региональные аспекты информационно-культурологической деятельности: Материалы Международной научной конф. Краснодар, 1998. С. 39–40.

Основанием для развития избранного культурного социума служит длительный период исторического этнокультурного сосуществования разных народов и, следовательно, разных культур, долговременность их экономического, демографического, социополитического взаимодействия. Такую целостность ученые называют геотнокультурной системой. Основное место в этой системе занимает человек, люди: именно они составляют смысл и назначение культурной политики, определяют ее направления, поскольку несут в себе ядро национальной культуры, социальную память предков и тем предопределяют будущее потомков.

Не менее интересно рассмотрение культурного социума на широком пространственно-временном, историческом фоне. Сохранение культуры в данном случае как приоритетная задача не может рассматриваться в отрыве от аналогичной задачи применительно к стране в целом. «Единство в многообразии» – один из основных принципов, обеспечение которого в рамках культурной политики одновременно содействует консолидации страны, всех ее народов и территорий. Как известно, ученые в этом видят условие сохранения и автономного сосуществования различных общностей и вариантов культуры при создании устойчивой общей сети культурных обменов, дополняемой общеполитическими и административными структурами.

Профессор И. И. Горлова считает, что в основу взаимоотношений федеральных и региональных органов власти целесообразно положить выверенные временем принципы, в числе которых:

- отказ от доминирования, от диктата, особенно в такой «тонкой» сфере общественной жизни, как духовная;

- приоритет многих моделей субъектов Федерации над задачей внедрения «желаемых образцов поведения субъектов»; умелое координирование многих моделей, функционирующих в едином культурном пространстве;

- поиск сходных или взаимных интересов субъектов и центра с целью выработки моделей совместного поведения, в том числе и на компромиссной основе;

- осознание субъектами Федерации общих требований к центру, дифференциация подходов центра в зависимости от ключевых характеристик региона. Отказ участников от унификации стратегий в пользу согласования интересов;

– ответственность регионов перед центром за взятые на себя обязательства. Реализация постепенной персонификации ответственности внутри региона;

– коррекция складывающейся системы управления и взаимодействия центра и субъектов Федерации по мере достижения совместных результатов;

– активная поддержка регионов, инициативно формирующих свой потенциал самостоятельности относительно центра;

– позитивная содержательная направленность взаимодействия двух (центр–регион) субъектов культурной политики, направленной на сохранение самобытности населения, развитие многообразных форм культурной деятельности, сохранение исторического наследия и т.п.⁴³

Иными словами, оптимальной модель взаимодействия центра и провинции может быть в нашем варианте только в том случае, если правительство Кабардино-Балкарской Республики пользуется правом свободы, но в то же время вместе с центром и другими регионами разделяет ответственность за построение будущего, в котором по-прежнему свобода будет основной ценностью, а самоуправление – условием ее достижения.

Важным научным и практическим открытием последних лет, особенно применительно к культуре, стало убеждение: наибольший эффект в культурной политике государства достигается при отказе от ее унификации относительно регионов в пользу индивидуальных стратегий. Только это дает желательный результат.

Такой подход предполагает наличие нескольких моделей политики и программ конкретной деятельности. В основе любой модели может лежать один или несколько приоритетов, однако в любом случае это будут приоритеты из области:

– социальной, то есть из ориентации на те или иные социальные группы населения региона и представление об их потребностях и интересах в области культуры. Очевидно, это могут быть и социально уязвимые группы людей, нуждающиеся в определенных ком-

⁴³ Горлова И. И. Региональные аспекты информационно-культурологической деятельности. Материалы международной научной конференции. Краснодар: Новороссийск, 1998. С. 6–8.

пенсациях, иных формах участия органов власти; это могут быть и талантливые дети, творческие коллективы, в силу определенных причин не имеющие возможности самоорганизоваться в нетрадиционных условиях;

– собственно культурной, то есть ориентированной на конкретные этносы, направления и виды деятельности, наиболее актуальные для региона в тот или иной период. В современных условиях это может быть все, что связано с сохранением культурно-исторического наследия, в том числе с фольклором и другими видами народной культуры; активизация и актуализация деятельности массовых учреждений культуры, прежде всего библиотек и клубов, в которых особенно нуждается население, не принимающее ценностей западной культуры, другие направления;

– экономической, связанной с определением инвесторов культуры, доходы которых в будущем могут принести наибольшую выгоду региону; с оптимизацией использования инвестиций из государственных и местных, в том числе негосударственных источников и другие.

Практика последних лет убеждает, что при всех положительных моментах, связанных с усилением роли регионов, крайне важны ориентиры культурной политики, исходящие из центра. При этом последние должны вырабатываться с учетом исторических традиций культурной жизни народов России и реальных процессов, имеющих место в современных условиях; тенденций мирового культурного прогресса; общенациональной программы развития страны в конкретный период времени. Это позволит избежать местничества, увлеченности сиюминутными акциями, обеспечит возможности участия в культурном процессе для всего населения страны, вне зависимости от места жительства людей, их подготовки, способностей, социального положения и т.п.

Среди разнообразных суждений о региональной политике можно выделить высказывание Н. Лариной, которая рассматривает региональную политику как средство государственного регулирования социально-экономических процессов в проблемных регионах страны и как средство снятия социальной и экономической напряженности.

В последние десятилетия в глобальном масштабе наблюдается отход от технократической культурной политики, которая делит национальную среду на две культуры. Первая – эталонная культура центра, культура-донор; вторая – провинциальная культура-реципиент, которой отказано в каком бы то ни было самостоятельном значении и призвание которой – имитация и заимствование. В гуманитарных науках происходит утверждение ценностей «нового регионализма».

Региональные отличия воспринимаются не с позиций иерархии, а с позиций непреходящего и самоценного многообразия. На смену «человеку экономическому» индустриальной эпохи приходит «человек территориальный», живущий в постиндустриальном и информационном обществе.

Глава 2

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННЫЕ ДОМИНАНТЫ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ КАБАРДИНО- БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1. Модель «культурная жизнь народов Кабардино-Балкарской Республики» и основные подходы к ее исследованию

Кабардино-Балкарская Республика с ее полиэтничным, многоликим и разноязычным населением представляет собой образец многонационального мира, братского сотрудничества народов. Опыт формирования модели «культурной жизни народов Кабардино-Балкарской Республики», населяющих этот регион, действительно уникален. Современный этнический состав населения региона отличается динамичностью. Он формировался на протяжении длительного времени. Это множество народов включает кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, адыгейцев, абхазцев, русских и многих других.

Специфика культурных процессов исследуемого региона заключается в том, что глубокие исторические контакты и связи народов, населяющих его, создали благоприятные условия для их сближения.

Необходимо учитывать тот факт, что здесь сложилась определенная языковая ситуация, при которой народы, наряду со своими родными языками, свободно владеют и русским языком. Изучение культурной жизни народов исследуемой республики показывает, что важную роль приобретают процессы внутриэтнической консолидации каждого из них, дальнейший рост их саморазвития. Среди коренного населения высокий процент лиц, считающих необходимым развитие национального языка, литературы, искусства. Кроме того, наряду с культурным ростом у каждого народа региона получает дальнейшее развитие общерегиональное сознание и чувство общерегионального единства. Об этом свидетельствует включение всего населения республики в систему экономических, культурных, интегративных связей.

Определение содержания модели «культурная жизнь народов Кабардино-Балкарской Республики» мы изучали на основе структуры К. Леви-Строса, в основу формирования которой он положил четыре положения:

– структура модели состоит из взаимосвязанных элементов, причем изменение одного из них влечет за собой изменение всех других;

– в ходе преобразования модель проходит череду состояний, соответствующих в совокупности «группе моделей»;

– указанные свойства модели позволяют предусмотреть, как она будет реагировать на изменение каждого из составляющих ее элементов;

– модель должна быть построена таким образом, чтобы ее применение охватывало все наблюдаемые явления⁴⁴.

Формируя названную модель, мы обратились и к определению культуры Э. Тайлора, который писал, что культура «слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»⁴⁵. Культура состоит из выраженных явно и неявных, воспринятых и переданных символами, образцов деятельности (поведения), составляющих достижение человеческих сообществ, включающих их воплощенность в предметах; основное ядро культуры состоит из традиционных знаний и соотносимых с ними ценностей; культурные системы могут, с одной стороны, рассматриваться как продукты деятельности, с другой – как условие дальнейшей деятельности. В рамки нашей модели входит и человеческая деятельность – социально направленная активность людей, которая, по словам М. Кагана, осуществляется при помощи определенных технологий, способов, процедур.

Сформулированная модель складывается и под влиянием важных сюжетов человеческой истории. Следовательно, жизнь и культуру надо понимать как целое.

Исследуемая модель складывается из четырех основных подсистем (сфер) культуры: производственной, жизнеобеспечивающей, соционормативной и познавательной, которые основываются на

⁴⁴ *Леви-Строс К.* Структурная антропология. 1985. С. 247.

⁴⁵ *Тайлор Э.* Первобытная культура. М., 1989. С. 18.

деятельностном подходе к их изучению. Этой модели соответствует толкование ее составных частей, данное С. А. Арутюновым.

1. Культура первичного производства – производство и воспроизводство материальных благ, орудий и средств производства в тех пределах, в которых производство ограничено от потребления.

2. Культура жизнеобеспечения – совокупность механизмов и средств, направленных на непосредственное поддержание жизнедеятельности ее носителей; сфера потребления (в том числе жилище и поселение, питание, одежда).

3. Соционормативная культура – мораль, право, обычай, ритуал, значительная часть религиозных институтов и различные социальные структуры.

4. Гуманитарная культура – совокупность научных и эмпирических знаний и опыта, а также та область познания, которая осуществляется не рациональным, а эмоциональным, чувственным путем, через искусство в самых различных его формах и проявлениях ⁴⁶.

Все четыре сферы (подсистемы) культуры «соприкасаются, перекрываются, и каждая находит свое отражение во всех остальных». Примечательно и другое – наблюдение С. А. Арутюнова: в культуре выделяются на первом уровне абстракции две подсистемы – духовная, развертывающаяся в микрокосм человека, и материальная, развертывающаяся в макрокосм его материального окружения. Связующим их звеном оказывается физическая (телесно-поведенческая) культура, которая эволюционно исторически представляется древнейшей, а также исходной для возникновения обеих других подсистем ⁴⁷.

Таким образом, в предложенной модели есть взаимопересечение подсистем, внутренние уровни абстракции, эволюционно-историческая изменчивость, которые в совокупности отражают рельеф культуры, способы исследования культурного пространства, современный уровень обобщенности этнографических знаний.

Итак, рассмотрим некоторые составные элементы предложенной модели. Во-первых, это многочисленные народы или этносы – вполне сложившееся определение, получившее интерпретацию в

⁴⁶ См.: Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 167–200.

⁴⁷ Там же. С. 129–131.

работах многих отечественных ученых. Это – люди, культура которых имеет многочисленные точки пересечения и соприкосновения.

Географическая территория, на которой компактно проживают эти многочисленные народы. Она не всегда совпадает с территорией геосоциального организма, поскольку он может включать в себя несколько этнических территорий или, наоборот, делиться на несколько геосоциоров. Здесь живут люди, находящиеся за пределами своей этнической территории. Тем не менее, они не подвергаются ассимиляции и не растворяются в другом, преобладающем на данной территории, этносе. В таком случае человек может считать своим отечеством и геосоциальный организм в целом, и ту часть его территории, которую компактно населяет этот этнос. У людей возможно формирование и двойного этнического самосознания, то есть сознания принадлежности к этносу и одновременно к субэтносу⁴⁸.

Таким образом, этносы, проживающие на территории Кабардино-Балкарской Республики, явление сложное и гетерогенное. Вообще ученые выделяют две группы этносов: этническую и этнографическую. Так, Л. И. Шерстова⁴⁹ и А. М. Решетова⁵⁰ пишут о том, что эти группы являются сутью подразделения этноса. Этнографическая группа – новообразование, достаточно гомогенное; это – часть уже сформировавшегося этноса, которая в силу ряда причин географических, политических, религиозных и других приобретает специфические культурные особенности. Этническая группа – новообразование, изначально полиэтническое, гетерогенное; в результате действия тех же факторов оно достигает устойчивой целостности и отличается от исходных этносов культурной спецификой, имеет тенденцию, направленную на формирование самостоятельно го этноса.

Исследователями Н. Н. Чебоксаровым, Я. В. Чесноковым, С. И. Бруком для обозначения таких конкретных территориальных образований,

⁴⁸ См.: Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 62.

⁴⁹ См.: Шерстова Л. И. Этноконфессиональная общность к проблеме эволюции субэтносов // Расы и народы. М., 1991. С. 31.

⁵⁰ См.: Решетов А. М. Этнос и его подразделения // К проблеме гетерогенности этноса // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнических процессах. Уфа, 1989. С. 72–77.

которые по своему характеру занимают переходное положение между собственно этническими образованиями и другими историческими группами населения⁵¹, введено понятие *этноконфессиональная общность*.

Исследуемые этносы можно рассматривать в рамках существующих теорий этноса, которые сформировались в различных вариантах: теория этноса Ю. В. Бромлея, объективистские теории этничности П. Ван Берг, Ф. Теннис, Л. Гумилева, Ю. И. Семенова, конструктивистские теории Ф. Барта, Э. Ренана и других.

Так, Ю. В. Бромлей трактует этнос как специфическую социальную группу, базирующуюся на общности культуры и едином самосознании. Эта общность основывается на синхронных и диахронных информационных связях, где диахронность обеспечивает этническую преемственность, а синхронность – описание его территориальных границ. Этот ученый различает две формы этноса: этникос, в основе которого лежат диахронные связи, и этносоциальный организм, опирающийся на синхронные связи в области политики, экономики, социальной и культурной сферах. Ядро этноса представляет собой структурную единицу, благодаря которой происходит «обмен веществ» с природно-экологическим локусом и постоянное развитие этноса, его воспроизводство.

Л. Н. Гумилев предложил свое определение понятия «этнос», которое отвергается научным сообществом, т.к. этнос у него – это «феномен биосферы»⁵².

Ю. И. Семенов считает, что этнос, или этническая общность, есть совокупность людей, которые имеют общую культуру, говорят на одном языке и осознают как свою общность, так и свое отличие от членов других таких же групп⁵³.

Е. М. Колпаков утверждает, что разработанное этнографами понятие «этнос» плохо согласуется с реальностью и не позволяет вычленил этнические группы среди всех остальных видов социальных обществ. Он считает, что этническое самосознание «не отражает какое-либо существующее единство, а само вместе с этнонимом

⁵¹ Брук С. И., Чебоксаров Н. Н., Чеснов Я. В. Проблемы этнического развития зарубежной Азии // Вопросы истории. 1969. № 1. С. 98–99.

⁵² Гумилев Л. Н. Биография научной теории, или Автонекролог // Знамя. 1988. № 4. С. 212.

⁵³ См.: Семенов Ю. И. Этнос. Нация. Диаспора // ЭО. 2000. С. 64.

становится единственным объединяющим признаком. В этих условиях появляется возможность осознания любых этнических признаков, и в зависимости от различных причин как этнодифференцирующие могут осознаваться особенности материальной и духовной культуры, языка, религии, социального устройства, антропологического типа и т.п., то есть любые. На этом основана иллюзия того, что этническое самосознание является субъективным отражением объективно существующей общности по этим признакам. На самом деле наоборот: они потому и становятся этническими признаками, что осознаются людьми как таковые⁵⁴.

Можно сделать вывод, что современное определение этноса представляет собой нечто среднее между бромлевским и гумилевским и синонимично слову «народ». Петербургский этнолог Е. Колпаков среди прочих характеристик этого понятия подчеркивает исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, которая характеризуется самосознанием своей общности и единством интересов⁵⁵.

В научной мысли западно-европейских стран понятие «этнос» употребляется крайне редко и трактуется как совокупность людей, связанных общими обычаями, – нацию⁵⁶.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно вывести следующее определение исследуемого явления: «этнос – это социальная общность, которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений.

Используя вышеизложенное применительно к исследуемым этносам, можно определить закономерности, которые отличают их друг от друга и от других общностей, что, несомненно, поможет определить общее и особенное в их развитии.

1. Каждому из исследуемых этносов присущи определенные поведенческие и коммуникативные модели, которые типичны для всех членов этноса.

⁵⁴ См.: Колпаков Е. М. Этнос и этничность // ЭО. 1995. № 5. С. 15, 17.

⁵⁵ Там же. С. 15.

⁵⁶ *Devereux G. Ethnopschoanalysis. Berkley. Lo Angeles, 1978 and anerder.*

2. Каждому из исследуемых этносов присущи поведенческие, коммуникативные, ценностные, социально-политические модели и культурные элементы, свойственные только отдельным группам этих этносов.

3. Каждый из исследуемых этносов образует целостную структуру, которая выполняет следующие функции: регулирует взаимоотношения между различными группами внутри этноса, поддерживает стабильность этноса; контролирует поведение различных групп этноса в кризисные эпохи; детерминирует процесс самоструктурирования этноса, в результате которого могут возникнуть новые социальные институты, отвечающие требованиям изменившейся культурно-политической ситуации.

Это, с одной стороны, помогает создать условия для поддержания стабильности поведенческих и коммуникативных моделей, сложившихся в каждом конкретном исследуемом этносе, а с другой – направляет на создание системы культурных моделей, обеспечивающих возможность взаимодействия и сотрудничества различных этносов, социальных слоев, порой имеющих различную ценностную ориентацию на фоне складывающейся модели.

Вышеизложенное свидетельствует о возможности модификации этнических констант исследуемых этносов в результате влияния со стороны других, окружающих их, этносов.

Некоторые ученые утверждают, что этнические процессы, в целом, стихийны, бессознательны, не зависят от желания членов этноса⁵⁷.

Рядом с термином «этнос» популярно слово «этничность». Это – некая совокупность характерных культурных черт этнической группы, которая понимается как часть более широкого социокультурного окружения, находящаяся с этим окружением в более или менее конфликтных отношениях, что находит выражение в специфике тех культурных черт, которые определяются как этничность. В русскоязычной литературе пока не существует более или менее точных толкований понятий «этнос» и «этничность»⁵⁸.

В связи с этим некоторые из этнологов предлагают пока повременить с точными формулировками вышеназванных понятий, объясняя это тем, что «явление, которое обозначается термином «эт-

⁵⁷ См.: Семенов Ю. И. Социально-исторические организмы, этносы, нации // этнографическое обозрение. 1996. № 1. С. 3.

⁵⁸ См.: Краткий этнологический словарь. С. 81, 86.

ничность», едва ли можно, по крайней мере, на определенном этапе развития науки, выразить посредством какой-то точной дефиниции. Пытаясь «придумать» такую дефиницию, мы, скорее всего, допустим ошибку, абсолютизовав одни стороны этничности и отбросив другие. И крайний субъективизм, и крайняя онтологизация этничности и этноса в равной мере уведут от исследования существа проблемы»⁵⁹.

Тем не менее, философская оценка этничности и этнического дает право определить сущность этих понятий, так как этническое самосознание – категория философской антропологии, и его содержание может быть определено через призму категории «человек».

Исследование природы этничности дало возможность выявить особенности процессов, происходящих в культурах самых различных этнических групп.

Для осмысления сущности формирования феномена самосознания народов Кабардино-Балкарской Республики обратимся к выявлению особенностей концепций ассимиляции и аккультурации. «Ассимиляция, – пишут американские ученые Р. Парк и Э. Берджес, – есть процесс взаимопроникновения и смешения, в ходе которого индивиды или группы приобретают историческую память, чувства и установки других индивидов и, разделяя их опыт и историю, инкорпорируются вместе с ними в общую культурную жизнь»⁶⁰.

Теоретическое осмысление феномена ассимиляции продолжается всю вторую половину XX века. Среди исследователей Ш. Айзенштадт, Э. Розенталь, Херсковиц, М. Харрис и другие.

Проблема аккультурации исследовалась в американской культурной антропологии учеными Ф. Боасом, У. Холмсом, У. МакДжи, Р. Лоуи и другими. Применительно к рассматриваемым этносам можно использовать типовую модель исследования, разработанную Редфилдом, М. Хантером и Херсковицем, в которой аккультурация определяется как «совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группа индивидов, обладающих разными культурами, входит в перманентный непосредственный контакт, при котором происходят изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обоих». Были выделены три основных

⁵⁹ Чешко С. В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 40.

⁶⁰ Цит. по: Культурология. Энциклопедия. М., 1999. С. 39–40.

типа реакции на ситуацию культурного контакта, а именно: принятие или полное замещение старого культурного паттерна новым, почерпнутым у другого этноса или этносов; адаптация или частичное изменение традиционного паттерна под влиянием другого этноса или этносов; реакция или полное отторжение культурных паттернов других этносов путем усиленных попыток сохранить традиционные паттерны в неизменном состоянии. Причем в процессе комбинации культурных элементов контактирующих групп складывались принципиально новые культурные паттерны⁶¹.

Изучение научной литературы помогло автору определиться в характеристике самосознания народов, населяющих республику, именно, в выявлении их общего и особенного в процессе ассимиляции и аккультурации. Так, в процессе аккультурации происходит свободное заимствование культурами элементов друг друга, протекающее при отсутствии военно-политического господства одной группы над другой, а также некоторое отождествление ее с ассимиляцией, что позволяет констатировать взаимодействие исследуемых культур, в ходе которого происходит изменение и усвоение ими новых элементов, образование в результате смешения разных культурных традиций принципиально нового культурного синтеза.

Кроме того, можно сделать некоторые выводы, касающиеся характеристики нашей модели. Так, исследуемые этнические группы характеризуются биологическим самовоспроизводством; им доступны базовые культурные ценности, выражающиеся во внешнем единстве культурных форм; они образуют единые поля коммуникации и взаимодействия и характеризуются признаками, обеспечивающими идентификацию для членов группы и признание их другими группами.

В изучении данной проблемы соискатель опирался на теории, изучающие этнокультурное взаимодействие народов, которое играет важную роль в формировании их самосознания. Среди них концепция «плавильного котла» и теория культурного плюрализма⁶².

Концепция «плавильного котла» в своей основе содержит тенденцию слияния различных взаимодействующих культур в одну, вбирающую в себя ценности переплавляющихся в ней культур.

⁶¹ Цит. по: Культурология. Энциклопедия. М., 1999. С. 16.

⁶² См.: *Glazer N., Moynihan D.* Beyond the melting pot. Cambridge, 1956; *Kallen H. M.* Cultural pluralism and the American idea. Philadelphia, 1956; *Nowak M.* The rise of unmeltable ethnics. N.Y., 1972.

Главный механизм этого процесса – ассимиляция как на культурном, так и на общесоциальном уровне. Но практика развития многих полиэтнических обществ не подтверждает тезиса о возникновении на основе нескольких взаимодействующих культур такой культуры, в которой нельзя было бы различить черты сплавляющихся друг с другом исходных культурных компонентов. Данная концепция строится на утверждении того, что, взаимодействуя, этнические культуры изменяются сами, но вместе с тем изменяются и качества доминирующей культуры, а значит, и самосознание людей⁶³.

Указанные концепции предлагают тезис о конкретно историческом обществе, которое характеризуется процессом, понимаемым не только как поглощение признаков этнокультурного своеобразия той или иной этнической общности, но и как поглощение всех проявлений социальной жизни членов этой общности, сплавление культур и одновременное сохранение их особенностей. Причем все это происходит в рамках определенной социально-экономической и политической системы и характеризуется как две стороны сложного исторического процесса.

Развивая дальше идею о формировании модели «культурная жизнь народов Кабардино-Балкарской Республики», автор пришел к выводу, что сохранение в рамках общества своеобразия культуры тех или иных национальностей никак не входит в противоречие с постепенной и длительной их аккультурацией в среде доминирующей этнической культуры. Это дает основание утверждать, что рассматриваемый аспект исследования имеет две характеристики: общую для всех субъектов исследования и особенную, характеризующую особенности каждого из них.

Самосознание, как подчеркивается в философском словаре, есть убеждение в ценности собственной личности. Самосознание – это осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, своего положения в обществе, своего творчества. Формируя самосознание, человек чувствует, что может стать самим собой лишь через свою практическую деятельность, лишь через взаимодействие с другими людьми, одновременно ощущает свое тело, движение, действия. Для нас важно понять, что самосоз-

⁶³ См.: *Заринов И. Ю.* Проблемы этнокультурного развития // *Расы и народы.* М., 1991. С. 161.

вание человека осуществляется и через созданные им материальные и духовные ценности.

Согласно И. Канту, самосознание и осознание внешнего мира согласуются: «Сознание моего собственного наличного бытия есть одновременно непосредственное осознание бытия других вещей, находящихся вне меня». Г. Гегель писал, что картина мира, которую люди создают себе в философии, есть осознание мира, а по мнению Н. Гартмана, возможно «самосознание мира», ибо дух, член этого мира, который в состоянии познать слои, лежащие ниже его, может осознать и самого себя⁶⁴.

Аристотель выделял пять «слоев»: материя, вещи, живые существа, душа и дух. Причем низшие, более сильные слои являются носителями высших. Все они имеют свой категориальный комплекс, «и каждому из этих комплексов присущ свойственный им детерминационный тип. И подобно тому, как категории любого низшего слоя видоизменяются в высшем и возвращаются в специфически новом качестве усиленными, так и низшие детерминационные типы видоизменяются и усиливаются в высших». Так, к примеру, формируется слой неорганического с категориальным комплексом, группирующимся вокруг понятия материи с детерминационным типом каузальности. Этот слой является носителем органического слоя, в котором вновь возрождаются категории материи и каузальная детерминированность, но они видоизменяются, благодаря специфически новому качеству категории живого; на детерминационный тип низшего слоя наслаивается детерминационный тип целесообразности. Слой неорганического сильнее органического, оказывает большее воздействие и является более долговечным, однако органическое, особенно благодаря новой категории живого, свободно по отношению к неорганическому; растение для своего питания избирает вещества из почвы, направляет воду по корням, поворачивает цветок к солнцу. Нравственная свобода человека может рассматриваться как специфический вид этой «категориальной свободы, которой обладает всякий высший слой по отношению к низшему, следовательно, в данном случае слой духовного по сравнению со слоем душевного»⁶⁵.

⁶⁴ См.: Энциклопедический словарь по философии. М., 1999. С. 403.

⁶⁵ Там же. С. 472.

Таким образом, культурная жизнь – процесс, который играет важную роль в регулировании действий человека, его поступков, творчества. Ведь, как говорил Г. Гегель, продукты труда являются как бы зеркалами, из которых навстречу нам сияют наши сущности...

Как процесс самопознания и самореализации человека в качестве субъекта истории анализировал культуру американский культурантрополог Ф. Боас. Основным тезисом Ф. Боаса стало возражение его против применения общих теорий и общих схем при изучении культуры разных этносов. Он настаивал на необходимости понять процесс развития индивидуальных культур, прежде чем попытаться установить законы развития культуры всего человечества. Кроме того, он положил начало исследованиям культуры как целостности, как системы, состоящей из множества согласованных, внутренне связанных, как бы «притертых» друг к другу частей. Заимствование элементов одной культуры другой не может протекать как механический процесс и не является автоматическим следствием культурных контактов ⁶⁶.

Его ученики продолжили начатые им исследования. Р. Бенедикт ввела подход «личность и культура». Она утверждает, что каждая культура имеет уникальную конфигурацию внутрикультурных элементов, которые все объединены культурной темой (этосом культуры), определяющей не только каким образом элементы культуры соотносятся друг с другом, но и их содержание. Причем в своей концепции исследователь подчеркивала необыкновенную податливость человеческой природы: социальное и культурное окружение фактически лепит из личности все, что ей угодно, личность становится как бы частью культуры ⁶⁷. М. Мид обосновала трактовку понятия «национальный характер», доказала уникальность различных культур. Дж. Стюард разрабатывал вопросы культурной экологии ⁶⁸.

Культура есть осознающая себя деятельность или деятельность осознания себя. Основу природы составляет движение, понимаемое как развитие. Основу культуры составляет общение, в котором идеально воспроизводится историческая деятельность. Следовательно,

⁶⁶ См.: *Луарье С. В.* Историческая этнология. М., 1997. С. 52.

⁶⁷ Там же. С. 55.

⁶⁸ См.: *Карнишин Н.* Исторический метод антропологической школы Ф. Боаса // *Культурология.* Дайджест. 1999. С. 44–45.

самосознание культуры есть не что иное, как самосознание форм общения, способов воспроизведения общения, способов исторического наследования, культивирования субъекта общественной деятельности. История самосознания культуры совпадает с историей теоретической рефлексии на процесс общения.

Принципы общения сформулированы в философии, которую К. Маркс называл живой душой культуры. Основу любого самосознания культуры составляет вопрос о происхождении всеобщего. Вопрос всегда предполагает ответ, в котором либо утверждается позитивное содержание всеобщего как того принципа, который рано или поздно ляжет в основание реального процесса общения, реальной общности. Или проблематичность единства реальной общности формулируется относительно ее предшественников, которые имели в своей основе некое позитивное основание. Эта проблема в разные исторические периоды рассматривалась и в науке. Так, Шеллинг считал, что «самосознание является актом, при помощи которого мыслящий сам для себя непосредственно становится объектом и, наоборот, самосознание является ничем иным, как таким актом»⁶⁹.

Существенный вклад в самосознание культуры внес П.Я. Чаадаев. Он писал, что осознание себя, своей оригинальности и неповторимости и вместе с тем своей отдельности – это и есть пробуждение национального духа. Прежде всего, это ориентация в историческом времени и в геокультурном пространстве, вопрос самоидентичности, идентичности, сходства и различия с другими культурами. Подобно тому, как человек осознает себя в качестве принадлежащего человеческому роду, только «глядя, как в зеркало, в другого человека», так же и культуры могут понять себя только путем диалога, общения и сравнения с другими культурами⁷⁰.

В своем «Философском письме» П. Я. Чаадаев писал, чтобы «подобно другим цивилизованным народам иметь свое лицо», необходимо осознать свою принадлежность человеческому роду, «повторить у себя все воспитание человеческого рода»⁷¹.

⁶⁹ Сильвестров В. Проблема самосознания культуры // Культурология. Дайджест. 1999. № 3. С. 204–205.

⁷⁰ См.: Щеглова Л. В. Национальный культурный проект в идейном мире П. Я. Чаадаева // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2000. № 1. С. 36.

⁷¹ Чаадаев П. Я. Полн. собр. соч. М., 1991. Т. 1. С. 325.

Продолжая характеристику самосознания культуры как составной части структуры модели «этнокультурная панорама обских угров», важно остановиться на предложении историков Л. Н. Пушкарева и А. А. Горского о соотношении самосознания, мировосприятия и менталитета. По их мнению, мировосприятие подразумевает не только картину мира, существующую в сознании человека, но и активное восприятие, включающее в себя действия субъекта, обусловленные представлениями о мире, то есть содержит элемент «двусторонности»: «мир воздействует на человека, а человек в соответствии со своим восприятием мира строит свое поведение в нем; самосознание же подчеркивает осознание человеком своего места и роли в окружающем мире и обществе»⁷².

Итак, самосознание культуры выступает как одно из важнейших философских понятий. Вместе с тем, самосознание культуры – один из стержневых элементов личности и проявляется во всех сферах активности человека.

Самосознание культуры наделено устойчивостью, интенсивностью и атрибутивностью. Все вышеуказанные черты помогают выработать онтологический подход к изучению этого феномена.

Исследуемая модель включает понятия «менталитет» и «традиция». Есть мнение о том, что менталитет – нематериализуемая составляющая традиции, ее каркас⁷³. Это – строительная конструкция, фундамент которой – сфера «коллективного бессознательного, а крыша – уровень самосознания индивида». Структуру менталитета образуют «картина мира» и «кодекс поведения». Поле их пересечения, очевидно, и есть то, что называют «парадигмой сознания»⁷⁴.

Обращаясь к исследованию сформулированной модели, мы использовали «метод пережитков» Э. Тайлора, под которым ученый понимал «живое свидетельство или памятник прошлого, а также те обряды, обычаи, воззрения и прочее, которые, будучи в силу привычки перенесены из одной стадии культуры, свойственной ей, в

⁷² См.: Горский А. А., Пушкарев Л. Н. Предисловие // Пушкарев Л. Н. /Отв. ред. // Мировосприятие и самосознание русского общества XI–XX вв. М., 1994. С. 3.

⁷³ Лурье С. В. Историческая этнология. М., 1997. С.44.

⁷⁴ См.: Усенко О. Г. К определению понятия «менталитет» // Русская история: Проблемы менталитета. – М., 1994. С. 4.

другую, более позднюю, остаются живым свидетельством или памятником прошлого»⁷⁵.

Важное место в исследуемой модели отводится ритуалу – церемонии, действию, преимущественно религиозного назначения, организованному особым образом. Смысл ритуала не всегда вытекает из характера деятельности. В этологии ритуал – действие, состоящее из атомарных составляющих, выразительных движений, жестов, эмоционально окрашенных слов, положений частей тела, мимики, жестов и т.д., которые несут информационно-смысловую нагрузку и способствуют пониманию людей внутри культуры и между культурами. Ритуал как система культурных взаимодействий, обеспечивает сплоченность общности, предотвращает конфликты и нейтрализует агрессивность⁷⁶.

Ритуалы исследовали многие ученые. В частности, И. Эйбл-Эйбесфельдт, детально исследовав этот феномен самосознания этноса, осуществил его классификацию и выделил основные функции: сплочение – функция ритуала, проявляющаяся как в онтогенезе, так и в филогенезе; культурная (социальная) – система торможения агрессивности, которая ограничивается специфическими культурными моделями, дающими возможность контролировать человека и трансформировать в неструктуривные формы. Его исследования показали, что в истории все большую роль стали играть обряды, которые давали возможность в ритуализированной форме проигрывать ситуацию, будущие действия и тем самым готовиться к ним. Этот вид ритуалов дал возможность преобразовать деструктивные импульсы и «одеть» их в культурно-приемлемую форму.

Для соискателя важным оказалась функция ритуала, связанная со стремлением человека победить страх перед непознанными явлениями окружающего мира, которые объяснялись вмешательством сверхъестественных сил, злых духов и т.д. К примеру, считалось, что во время болезни в человека вселялся злой дух. Изгоняли его при помощи разнообразных ритуалов, во время которых больной входил в пограничное состояние психики – транс, экстаз и т.д.⁷⁷

⁷⁵ Тайлор Э. Первобытная культура. С. 6, 7.

⁷⁶ См.: Белик А. А. Культурология. Антропологические теории культур: Учебное пособие. М., 1998. С. 229.

⁷⁷ См.: Эйбл-Эйбесфельдт И. Общественное пространство и его социальная роль // Культура. 1983. №1.

Определенную пользу в изучении модели сыграло диффузионистское направление, разработанное немецким ученым Ф. Ратцелем. В изучении культур диффузионизм обозначает «разлитие», «проникновение», «растекание» через культурные контакты между этносами. А. Белик, анализируя особенности рассматриваемого подхода, осуществляет анализ пространственных и временных характеристик культур и высказывает мысль о географической определенности, даже однократном возникновении культуры и последующем ее распространении из центра зарождения. Кроме того, диффузионизм представлен как попытка заменить идею прогрессивного развития принципом пространственно-временного перемещения отдельных элементов культуры или их комплексов. Ф. Ратцель выделял два способа перемещения элементов культуры: полный и быстрый перенос всего культурного комплекса и перемещение отдельных этнографических предметов от одного этносу к другому. Касаясь особенностей заимствования, он отмечал, что одни предметы, к примеру, украшения, одежда, наркотики, легко передаются от народа к народу, другие (упряжь, изделия из металла) – с трудом.

Этот ученый ввел понятие «культурная зона» или «культурный круг», которое выражали пространственные характеристики распространения культуры. Кроме того, он сформулировал основные положения диффузионизма как направления изучения культуры и сделал акцент на взаимовлиянии культур; обосновал их изменения путем заимствования; высказал идею о некоем центре, из которого началось развитие человечества. Сходные элементы в культурах различных этносов он обосновывал их общим происхождением, относящимся к глубокой древности, а основной источник изменений в культурах видел во взаимных контактах между ними ⁷⁸.

Народ – понятие многозначное. Оно имеет несколько значений. Одно из них относится к населению страны и основано на общегражданской общности. Другое – определяет этнокультурные особенности и является синонимом слов «этническая группа», «национальность».

Давая характеристику модели, мы должны признать, что ее формирование не может следовать исторически сложившимся подходам. Оно зависит от условий, влияющих на развитие культурной

⁷⁸ См.: Белик А. А. Культурология. Антропологические теории культур. М., 1998. С. 35–36.

жизни, а именно от политики мультикультурализма как ключевого фактора социальной консолидации людей. Быть человеком означает соблюдать демократические нормы и видеть в каждом гражданине собственную социальную сущность. Это и есть предпосылка духовной идентичности, которая определяет возможность диалога в любой цивилизационной структуре.

Национальная идентичность рассматриваемых этносов сегодня зависит от терпимости к тем различиям, которые сохраняют реальность в рамках формулы компромисса.

Духовная идентичность сегодня определяется не религией и не идеологией, а механизмами органического взаимодействия, обеспечивающими выигрыш всех. Осмысление этих механизмов в рамках этнокультурной панорамы должно способствовать стабильному демократическому развитию рассматриваемых этносов. Большое значение приобретает в этом процессе политика мультикультурализма⁷⁹.

Рассуждая об этом феномене, можно констатировать факт, что в начале двадцатого века весьма популярными были теории, согласно которым человечество движется по направлению к культурной и языковой однородности. Объективные потребности в расширении экономических связей, с одной стороны, и универсальностью научных категорий – с другой, казалось бы бесспорно доказывали правильность таких теорий. В явном противоречии с этими теориями двадцатый век ознаменовался взрывом культурного плюрализма, внутри которого формируются феномены, претендующие на универсальную значимость, проникая сквозь государственные, национальные, этнические и языковые барьеры.

Определение понятия мультикультурализма, по Л.В. Скворцову, – это осмысленная и разработанная политика, выражающаяся в систематическом ответе на возникающее в современном мире культурное и этническое многообразие и включающая образовательные, лингвистические, социальные компоненты, а также специфические институциональные и информационные механизмы. Мультикультурализм, с одной стороны, утверждает примиряющее уважение к различиям, а с другой – поддерживает стремление к общественному сближению и повышению авторитета универсально признанных

⁷⁹ См.: *Айнглиз К.* Мультикультурализм: новая политика ответов на различия: Inglis Ch. Multiculturalism: New policy responses to Diversity /UNESCO Management of social transformations. P., 1996. P. 4.

ценностей и норм. Кроме того, мультикультурализм соответствует принципам, заложенным в уставе ЮНЕСКО, которая подчеркивает полезность культурных различий и в то же время полагает своим высшим принципом интеллектуальную и моральную солидарность человечества. Таким образом, политику мультикультурализма можно рассматривать как практическое основание стабильности цивилизационного развития конкретного региона ⁸⁰.

Используя политику мультикультурализма применительно к формированию исследуемой модели, можно отметить, что она помогает сформулировать основные правила толерантности, которые открывают путь к сотрудничеству, согласию, созданию общества без конфликтов. Применительно к данной теме исследования, полезными оказались правила толерантности, предложенные Л. В. Скворцовым, а именно:

- свобода использования этническими меньшинствами своего языка, причем и в школьном обучении;
- создание радио, телевидения, печатных средств, произведений художественного творчества на этническом языке;
- свобода культурного самовыражения и другие.

Эффективность политики мультикультурализма во многом определяется созданием механизмов включения групп этнического меньшинства в реализацию культурной политики, создание возможности принятия ответственности за решения, которые относятся к их общественной жизни.

Ее принципиальное преимущество состоит в том, что она предполагает, что индивиды и этнические группы могут быть полностью инкорпорированы в общество без утраты своих отличительных особенностей.

Политика мультикультурализма может рассчитывать на успех лишь тогда, когда учитывает следующее:

- 1) готовность народов разных национальностей к партнерству;
- 2) готовность государства к реконструированию своей политики и институтов власти ⁸¹.

⁸⁰ См.: Скворцов Л. В. Россия: Истина жизни. Информационная культура и политика мультикультурализма // Культурология XX века. Дайджест. Социология культуры и искусства. М., 1998. С. 237–240.

⁸¹ Там же. С. 241–242.

Таким образом, политика мультикультурализма – это путь, который позволяет двигаться в направлении свободного взаимодействия исследуемых этносов, не разрушая традиционных оснований бытия каждого из них и, одновременно, вырабатывая стратегию взаимодействия и выработки правил существования в рамках конкретной локальной цивилизации.

Наиболее существенный момент философско-культурологического подхода к данному исследованию состоит в обнаружении в культуре, психологии, этнографии и т.д., то есть в модели неких неизменных блоков – константов, которые проявляются в самых разных «одеждах», прикрытые самыми разными ценностными обоснованиями в любых модификациях культуры, в доказательстве, на чем держится каркас культуры, в чем проявляются ее особенности и в каких формах. Это происходит потому, что какого-то универсального алгоритма, который бы позволил высчитать эту структуру, нет. Кроме того, те области, в которых эти константы проявляют себя более отчетливо, у каждого народа свои.

Важным элементом исследования стали разнообразные источники: исследования ученых, записки, заметки, фольклорные и художественные тексты, газетные и журнальные статьи, историческая и общественно-политическая литература, а также непосредственное общение с представителями изучаемых этносов, которые рассказали то, что невозможно прочесть, где бы то ни было. Это дало толчок для постепенного раскрытия и реконструирования объекта и предмета исследования.

Одним из методов исследования стал метод эмпатии – способность представить себя на месте другого человека, понять его чувства, желания, идеи и поступки. Он помог проникнуть во внутреннюю логику других людей, уловить значения, которые они вкладывают в слова, смыслы, которыми оперируют. К. Роджерс писал, что эмпатическое понимание заключается в проникновении в чужой мир, умение релевантно войти в феноменологическое поле другого человека, внутрь его личного мира значений⁸².

Мы попытались воспроизвести логику рассуждений того, кто является объектом и предметом изучения.

⁸² См.: Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психики. М., 1986. С. 209.

Метод эмпатии был в центре внимания таких ученых, как И. Фабиан, Д. Тодлок, Дж. Клиффорд, Ф. Бокк. С начала 1970-х годов происходит внедрение в исследовательскую практику метода включенного наблюдения, который постепенно замещается методом наблюдающего участия, то есть происходит одновременно и эмоциональное контактирование с объектом исследования и одновременное участие за его действиями. Антрополог У. Краке писал: «Изучаем ли мы статистические данные, или материальную культуру, или любую объективную информацию – неизбежно впитываем содержание культуры в свою собственную личность. Полевая работа этнографа есть, в конечном счете, межличностное взаимодействие, и он участвует в этом взаимодействии вполне, сколь бы он ни хотел сохранить роль просто исследователя. Культура конструируется этнографом из его опыта этих отношений: инаковость культуры – это то, что этнограф воспринимает как отличное от его собственного прошлого опыта, часто в качестве несистематизированного интуитивного понимания, так что он не может еще эксплицитно выделить имеющиеся различия»⁸³.

Умение объяснить процессы, связанные с изучаемым объектом исследования, при помощи данного метода помогло научиться реагировать так же, как и исследуемый объект на изменения, происходящие с ним.

При исследовании особенностей жизнеобеспеченности народов Кабардино-Балкарской Республики мы выделили физическую и психическую (духовную) стороны. К первой относится физическая адаптация людей к природной среде и социально-культурная адаптация, проявляющаяся посредством таких элементов культуры, как пища, жилище, одежда и т.д.

Вторая выражается главным образом в психологическом приспособлении человека к окружающей природной среде путем применения культурно-обусловленных методов предотвращения или ослабления стрессовых ситуаций.

Формирование психологии человека зависит и от природного окружения. Это отмечал еще В. О. Ключевский. Он видел в средне-

⁸³ *Kracke W. H. Reflections on the Savage Self Introspection, Empathy and Anthropology // Suarez-Orozco M.M. /ed./ The Making of Psychological Anthropology 11. – Harcourt Brace College Publisher, 1994.*

русском ландшафте источник своеобразия русского национального характера и выделял значение образов леса, степи и реки в русской культуре и их роль в формировании психологических черт личности (степь олицетворяла широту натуры, река воспитывала порядок и умение совместных действий).

Н. Бердяев также отмечал в душе русского народа сильный природный элемент, связанный с необъятностью русской земли, безграничностью русской равнины⁸⁴. Гипотеза о связи особенностей восприятия познания, мышления со спецификой природного окружения стала центральным положением, вокруг которого в 60-е годы концентрировались исследования проекта «Культура и экология». Среди участников исследования были американские антропологи Г. Барри, И. Чайлд, М. Бэкон, Р. Эдгертон, Р. Болтон, Х. Виткин, Дж. Б. Уайтинги.

Концепция выдвинула следующие параметры: природное окружение (экологию), субстанциальную активность (экономику), особенности воспитания (энкультурация) Они влияют на: психологические особенности личности, наличие или отсутствие детского труда, особенности ритуалов и других проективных систем (магия, искусство, игры). В результате исследований были сделаны выводы о том, что тесное взаимодействие вышеуказанных параметров образовало психологический тип личности, для которого характерны уступчивость, уживчивость, умение жить сообща.

Интересно, что в обществах охотников и собирателей антропологи выявили установку на воспитание самоуверенности, стремления к индивидуальным достижениям и независимости. А общий результат состоял в отыскании устойчивой корреляции между деятельностью по поддержанию существования, которая во многом определялась природными условиями, и характерными чертами личности, формируемыми в процессе социализации.

В рассматриваемой модели важное место принадлежит принципам сохранения, функционирования и развития национальных народных культур как формы проявления национального самосознания, как средства и механизм его стимулирования. Образ жизни как элемент указанной модели отличается полиэтничностью, многовариантностью социума, представляет собой переплетение, концен-

⁸⁴ Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 8.

трацию разнообразных слоев культуры: русской, национально-этнических групп и народностей, которые находятся в постоянном взаимодействии, принимая самые разные формы.

На пересечении элементов модели формируются новые отношения между людьми и их культурами, что требует выработки подходов к определению роли традиционных пластов культуры в современном обществе.

Формирование модели «культурная жизнь народов Кабардино-Балкарской Республики» в определенной степени зависит и от воздействия средств массовой информации, новых технологий, компьютерной и видеокультуры.

Таким образом, предложенная модель формируется на основе следующих типов культурной ориентации исследуемой республики:

- интернациональной, связанной с освоением ценностей мировой, русской и других национальных культур;
- ассимиляционной, связанной с использованием достижений интернациональных образцов культуры;
- этнической, связанной с освоением национального, традиционно-этнического в культуре, то есть на этнических ценностях.

Следовательно, модель «культурная жизнь народов Кабардино-Балкарской Республики» – сложная, постоянно развивающаяся система производственной, жизнеобеспечивающей, соционормативной и познавательной деятельности человека, формирующаяся на основе интернационального, ассимиляционного, этнического типов культурной ориентации исследуемых народов и включающая не только плоды человеческой деятельности, но и приемы, способы, процедуры, с помощью которых эта деятельность осуществляется; она основана на взаимопересечении указанных систем, внутренних уровнях абстракции, эволюционно-исторической изменчивости, которые в совокупности отражают рельеф культуры исследуемых народов, способы исследования конкретного культурного пространства, современный уровень обобщенности этнографических знаний.

За последние годы произошли существенные изменения в культуре исследуемой республики, развитие которой пошло по пути деассимиляции, усложнения типов культурных ориентаций, которые стали дробными, мозаичными, более разнообразными.

С нашей точки зрения, предложенная модель должна помочь восстановить «связь времен» в культурной жизни исследуемого ре-

гиона, а также во многом разрушенное их этническое самосознание народов, проживающих здесь, создать условия для освоения знаний в области собственной истории, культуры, искусства, восстановления календарных и религиозных праздников, обрядов, обычаев, языка, фольклора, национальной медицины, кухни и т.д.

2.2. Этнокультурная мозаика социокультурного пространства Кабардино-Балкарии и ее составляющие

Диалог культур предполагает обмен культурными ценностями. Культура в этом смысле выступает как один из решающих факторов сближения народов, способствует созданию ощущения единства, принадлежности к общечеловеческим ценностям и достижениям. При этом диалог культур позволяет осознавать свою уникальность и вместе с тем выявлять общие потребности и интересы представителей различных религиозных и ценностных ориентаций, стилей поведения и моделей жизни. Идеи культуры мира и межкультурного диалога созвучны российским историческим традициям, ибо по духу Россия всегда была союзником народов.

Северный Кавказ в культурно-историческом отношении и по менталитету населяющих его народов, по мнению ученых, представляет единое суперэтническое этнокультурное целое. Здесь сосуществуют, интегративно развиваются духовные ценности Востока и Запада, мусульманской, христианской, буддистской религий, синтез которых позволяет говорить о северокавказской цивилизации.

А цивилизационный подход в осмыслении культуры этих народов выстраивает уникальное многообразие фактов в единую суперэтническую систему материальных и духовных ценностей. Этот подход мы использовали и в анализе социокультурного пространства исследуемого региона.

Важную роль в изучении культуры Кабардино-Балкарской Республики играет Федерально-региональная программа «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру», инициатором которой стал Пятигорский государственный лингвистический университет. Сущность этой программы заключается в ее гуманитарном содержании и определяется ее гуманистической направленностью.

стью. На основе изучения гуманитарных ценностей северокавказских народов, воплощенных в языках, культурах, литературах, обычаях, искусстве, эта программа реализует их духовно-нравственный потенциал, создает условия для укрепления мира и дружбы между народами. Особое место в программе занимают исследования северокавказской цивилизации, проблемы взаимоотношения между народами, укрепления диалога их культур⁸⁵.

Эта программа была одобрена Первым международным конгрессом «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» (1996), уточнена и получила конкретизацию на втором международном конгрессе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» (1998) и других форумах ученых Северного Кавказа.

Несмотря на специфику духовной и материальной культуры карачаевцев и балкарцев, многие ее стороны схожи с общекавказской средой. На Кавказе тяготение к культурному единству превозмогло историческое многоязычие. Все народы Кавказа, не только соседствующие друг с другом, но и наиболее отдаленные, связаны между собой сложными, прихотливыми нитями языковых и культурных связей. Создается мнение, что при всем непроницаемом многоязычии на Кавказе складывается единый в существенных чертах культурный мир.

Своеобразие карачаево-балкарского этногенеза заключается в том, что в нем равноправную роль сыграли два компонента – сугубо кавказский и тюркский; первый сыграл роль субстрата, второй – суперстрата... Дуалистичность, проявленная в материальной культуре, получила свое освещение в работах целого ряда исследователей Кавказа, начиная с VI века, когда Северный Кавказ вошел в состав Тюркского каганата, все большую роль в изменениях этнополитической карты региона начинают играть тюркские племена⁸⁶.

Как показало изучение этого региона, народы, населяющие его, сохраняли преемственность в укладе жизни, в религии, этике в те-

⁸⁵ См.: *Давыдов Ю.* Проект федерально-региональной программы «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» // Вестник ПГЛГ. 1998. С. 39.

⁸⁶ *Алексеева.* Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. М., 1993. С. 6; *Хатуев Р.* Карачай и Балкария до второй половины XIX века: власть и общество // Карачаевцы и балкарцы. М., 1999. С 5.

чение двух с половиной тысячелетий. По мнению И. Мизиева, они складывались из трех потоков: 1-й – из Прикубанья до Сунжи; 2-й – из скифов от предгорного Кавказа до переселения в Среднюю Азию; 3-й – из гуннов от Предкавказья к Дербенту⁸⁷. Другой ученый – А. Гадло – также доказательно обозначает культурные потоки: первая культурная интеграция состояла из «эливикинской», салтово-маяцкой культуры, которую составили родоплеменные группы хазар в границах и вне Хазарии, болгар, бежавших от арабских завоеваний к Малке. Второй поток – аланы, которые стали неоспоримым компонентом карачаево-балкарского этноса. И наконец, хазары, которые повлияли на расселение и формирование северокавказских общностей в период до X века.

У истоков карачаево-балкарской народности находится полупелендарная фигура героя – Карче, о котором существуют песни и предания.

Балкарский народ создал совершенно оригинальный музыкальный язык и традицию, творчески преломив и органически впитав в свою исконную культуру жизнотворческие потенции контактировавших с ним этносов.

Известно, что музыкальная интонация – явление гораздо более консервативное, нежели слово. Благодаря этому возможно проследить появление и развитие балкарского многоголосия в некоей последовательности в связи с непростым процессом этногенеза.

Традиционное музыкально-песенное искусство Балкарии и Карачая как духовная и материальная культура формировалось и развивалось в тесной и постоянной взаимосвязи и взаимодействии с историко-культурным становлением народов Северо-Кавказского региона. Во многом подобные пути социально-экономического развития и формы быта, близкородственные в отдельных случаях этногенетические истоки и сложные процессы межэтнических контактов определили в конечном итоге при многоязычии «единый в существенных чертах культурный мир».

В контексте близкородственных этногенетических истоков мы имеем в виду автохтонный северокавказский, а также аланский и кипчакский компоненты в генезисе балкарской народности. Сразу

⁸⁷ *Мизиев И.* Очерки истории и культуры Карачая и Балкарии XIII–XVIII веков. Нальчик, 1991.

же следует отметить, что балкарцы и соседние с ними карачаевцы представляют, по существу, одну этническую общность. Общими у них являются язык (один из древнейших тюркских языков кипчакской группы), обычаи, быт, культура и условия жизни. Можно утверждать, что и фольклорное наследие балкарцев и карачаевцев в равной степени принадлежит им обоим. (В этом мнение ученых и исследователей едино.) Говоря о балкарских песнях, автор подразумевает и карачаевские, за исключением отдельных случаев, когда этническая принадлежность произведения оговаривается особо.

Духовная общность народов Северного Кавказа нашла свое отражение не только в создании грандиозного нартского эпоса, по праву считающегося общим национальным достоянием. Исследование фундаментальных черт северокавказской народной музыки, сформировавшихся в длительную эпоху бесписьменного развития, по непосредственным данным устной музыкальной традиции, способной хранить в себе формы и формотворческие принципы тысячелетней давности, позволяет выявить определенные параметры общности в типологии музыкально-песенных жанров, художественных формах, средствах выразительности. Близость музыкального фольклора народов Северо-Кавказского региона характеризуется и типичными песенно-инструментальными жанрами, и сходными системами музыкальных структур и музыкальной формы (в данном случае музыкальная форма рассматривается как в смысле целостной системы средств выражения, так и в смысле общего, исторически сложившегося композиционного плана отдельного произведения), и превалированием речитатива над распевом в музыкальной речи, и свободным, «раскованным» музыкальным ритмом, близко стоящим к речевой интонации, и подобными или близкими по строению музыкальными структурами.

Но эта типология существует в постоянной корреляции с исключительностью, самобытностью ее проявлений в каждом отдельном национальном претворении. Черты общности музыкального языка в каждой специфической культуре развивались в собственно национальной музыкальной традиции, являющейся органической составной частью фольклорной традиции каждого народа и занимающей особое место в культуре. Нет народа без фольклора, как нет и без языка, и в претворении северокавказских музыкально-стилистических черт в частные национальные очертания, с их ин-

дивидуализацией на фоне типологизма, существенную функцию выполнил родной язык, «определяющий в фольклоре всех народов мира своеобразие народной поэзии и народной музыки через национальную интонацию речи (которая накладывает неизбежный отпечаток на народную мелодику и ее ладовый колорит)».

К данному высказыванию ученого добавим, что с процессом становления национального мелоса тесно связана и ритмика живого языка, определяющая как ритмику народного стихосложения (а в дальнейшем – и профессионального), так и ритмику музыкальную. Если принять классификацию народной музыки по принципу «от широких межэтнических регионов к внутриэтническим диалектам», то северокавказская народная музыка ограничена рамками пространства и времени, так как бытует в конкретном регионе и в конкретное историческое время, «что создает систему музыкально-фольклорных диалектов в каждой народной музыкальной культуре». Следовательно, музыкально-песенное наследие Балкарии и Карачая, представляя собой отдельную культурную целостность, может быть объединено, наряду с музыкальными культурами адыгов, осетин, вайнахов, некоторых закавказских народов, в общий фольклорный регион по ряду указанных признаков и универсальным законам бытования, хотя «каждым народом в первую очередь осознается и ценится различие (то, что выделяет его народную музыку среди других)». Именно в этом диалектическом единстве разноязычных музыкальных культур, предопределяемом исторической традицией – основой, которая «с самого начала имеет ограниченный характер, но с устранением этого ограничения она вызовет упадок и гибель», на наш взгляд, возможно рассматривать музыкальное песенно-эпическое искусство Балкарии и Карачая, представляющее собой один из фундаментальных жанров музыкального наследия народа.

Музыкально-поэтическое творчество Балкарии и Карачая представлено разнохарактерными песенными жанрами, отобразившими жизнь во всем ее многообразии. Песни приуроченные-обрядовые, охотничьи, трудовые; песни нартские, историко-героические, бытовые, лирические, песни-плачи, шуточные, сатирические – все это образует богатейший кладезь народного таланта. Глубина содержания, разнообразие поэтических приемов, особое идейно-эмоциональное воздействие, музыкальная выразительность, способность передать тон-

чайшие оттенки душевных переживаний сделали песню необычайно популярной. О глубокой любви балкарцев и карачаевцев к песне свидетельствуют и высказывания отдельных путешественников и этнографов, утверждающих, что среди магометан они не встречали народа, так любящего музыку, как «горские татары».

Ни у кого не вызывает сомнения, что народная поэзия и народное музыкальное творчество во все времена являлись мощным источником неисчерпаемых творческих сил трудового народа, служили важным средством изучения его психологии, воспитания национального самосознания и патриотизма. В наши дни, когда человечество вступило в третье тысячелетие, еще более актуальной стала проблема углубленного изучения истории каждого этнического образования и его богатейшего художественного наследия. В данном контексте исследование балкарских и карачаевских народных песен поможет глубже осознать лучшие устремления народа на разных этапах его жизни, понять богатый духовный мир, особенности художественного мышления и восприятия жизни прошлой и нынешней.

При всем многообразии балкаро-карачаевского народно-песенного творчества особо выделяются эпические песни в широком историческом смысле, для которых характерно глубокое отражение действительности; песни эти являются историческим памятником многовековой борьбы народа, ярким отражением патриотизма. По песням данного жанра можно судить об общественно-политических, социально-исторических взглядах народа, проследить основные этапы исторического развития.

Песенная эпика, отличающаяся жизненной правдивостью, эстетической весомостью, синкретичностью в плане объединения эпических, лирических и драматических способов отображения реальной действительности, из всех традиционных жанров балкаро-карачаевской песенной культуры достигла наибольшего художественного совершенства и большой силы обобщения национального характера и менталитета народа.

Высокое идейное содержание и тематика эпических песен не утратили своей актуальности и в наши дни. Песни эти живут полнокровной жизнью и пользуются огромной любовью народа. Ни одно торжество и празднество в Балкарии или Карачае не обходится без песни, особенно песни эпической. Вот как писал выдающийся бал-

карский поэт К. Кулиев: «С детства помню, что даже на свадьбе пелись не только свадебные, застольные, любовные, шуточные песни, но и песни о героях и подвигах. Они там не были лишними, считались необходимыми. Это было традицией, воспитывающей в молодых любовь к Родине и подвигам, прививающей мужество и чувство собственного достоинства. Песни о героях и подвигах исполнялись каждый раз, по какому бы поводу ни собирались жители аула».

Жизнеспособность традиций песен «о героях и подвигах обусловила создание уже в наше время новых песен, призванных воплотить героике последних десятилетий отечественной действительности. Именно поэтому наряду со старинными песнями о народных героях прошлых столетий Ачемезе, Каншаубие, Татаркане, Гапалау, Канамате, Бек-Болате и многих других сегодня широко бытуют в народной фольклорной практике песни и о герое революции Солтан-Хамиле Калабекове, закрывшем грудью С. М. Кирова от вражеской пули, о Героях Советского Союза Алиме Байсултанове, Аслане Касаеве, о смелом сыне Карачая Халмурзе Кумукове, повторившем подвиг Александра Матросова в боях за Донбасс.

Таким образом, нет никаких признаков, отмирания жанра эпических песен в современном фольклоре Балкарии и Карачая. В этой связи трудно согласиться с исследователем осетинской народной песни К. Г. Цхурбаевой, автором книги «Об осетинских героических песнях», в которой она, в противовес активному бытованию данного жанра у осетин, отмечает забвение героико-эпических песен у балкарцев: «Героические песни – жанр некогда чрезвычайно распространенный у многих народов Северного Кавказа, но, по-видимому, он постепенно утрачивает свое значение, например, у кабардинцев и балкарцев». На наш взгляд, подобное утверждение основывается на недостаточной информации о бытовании балкарских и кабардинских эпических песен.

Важное общественно-историческое значение эпических песен определяется не только огромной популярностью и массовостью исполнения, но и совершенно особенным, отличным от песен других жанров, глубоким эмоциональным воздействием. В этих песнях нельзя не увидеть прямого соответствия между волевым, мужественным, эпически возвышенным духом их звучания и общим национальным характером, величественной природой, окружавшей далеко не праздную жизнь народа. Слушая эти песни, мы восхища-

емя героизмом и самоотверженностью, отвагой и добротой простых людей, сопереживаем им в горе и радости; оплакиваем гибель героев и проникаемся чувством великой гордости за свой народ. В этом огромное воспитательное значение, непреходящая эстетическая ценность эпических песен, в которых созданы образы, достойные подражания. В этом их большая жизнеутверждающая сила и гуманизм.

Многие эпические песни отличаются также большой достоверностью в изображении действительности. Доказательством служит наличие в них географических названий, национальной ономастики, благодаря которым песни можно датировать и даже установить прототипы их персонажей в реальной истории. Историко-героические песни также очень ценны как историко-этнографический источник для целого ряда исследований. Важность изучения песен этого жанра определяется еще и тем, что на современном этапе развития науки решение задачи всесторонней и глубокой разработки конкретных проблем истории фольклора приняло острый характер. Примером могут служить русские историко-эпические песни, исследованию которых посвящены как отдельные статьи, так и солидные монографии крупнейших советских ученых – В. Н. Путилова, В. Н. Проппа, В. Е. Гусева, В. К. Соколовой, А. М. Астаховой и многих других.

Эпические песни занимают одно из центральных мест и в северокавказской фольклористике. Собираением, изучением и публикацией текстов и напевов занимаются ученые Северо-Осетинского, Чеченского, Ингушского, Адыгейского, Кабардино-Балкарского и Карачаево-Черкесского институтов гуманитарных исследований, Института им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН РФ. В опубликованных работах специалисты указанных научных учреждений разработали ряд важных проблем, касающихся жанровых признаков, поэтики, идейно-художественных и музыкально-стилевых особенностей, характера историзма и степени народности песен данного жанра.

В области изучения народно-песенного творчества активно работают ученые Балкарии и Карачая – А. З. Холаев, М. А. Хубиев, А. И. Караева, Р. А.-К. Ортабаева, Х. Х. Малкондуев, Т. М. Хаджиева, Ф. А. Урусбиева. Признавая бесспорную ценность в изучении ряда проблем карачаево-балкарского народно-песенного наследия

работ перечисленных авторов, необходимо отметить, что все они посвящены выявлению жанрового состава традиционных песен, описанию основной тематики, проблемам песенного стихосложения и не касаются музыкального воплощения, хотя именно музыка делает песню песней.

Сказанное выше обусловило выбор темы и ее исследование, так как исключительная значимость эпических песен в быту, бережное отношение народа к традициям этого жанра свидетельствуют о высокой роли, которую играют они в музыкальной и общественной жизни народа, постоянно привлекая внимание слушателей глубокой эмоциональной насыщенностью, самобытностью музыкальных и поэтических средств выразительности.

Всестороннее изучение и анализ стилевых особенностей музыки может дать много ценного как для выяснения эволюции эпических песен, так и для истории развития музыкальной культуры балкарского и карачаевского народов и определения ее места в общемузыкальной многонациональной культуре нашей страны.

На сегодняшний день отечественная фольклористика и музыковедение не располагают ни одной работой, в задачу которой входил бы анализ музыкально-стилевых черт и особенностей этого ведущего жанра балкаро-карачаевского песенного фольклора.

Известно, что грандиозный эпос о нартах в одинаково равной степени принадлежит всем народам – носителям эпоса, что в эпоху его создания (эпоха бронзы) на Кавказе существовал «единый в образных чертах культурный мир во всем его непроницаемом многоязычии» (В. И. Абаев). Но в то же время каждую национальную версию Нартиады, будь то адыгская, осетинская, абхазская или балкарская, отличают, при всей типологии сюжетов и героев, сугубо национальная оригинальность и самобытность. В балкарской версии, само наличие которой свидетельствует о чисто кавказской автохтонности этноса, весьма значительны элементы общетюркской «степной» культуры, сближающие балкарский эпос с общекипчакской культурой Азии, Поволжья и Востока. Проявление этого феномена мы видим не только в сюжетах, сходной поэтике, но и в мелосе наиболее архаичных песен-сказаний о «культурных героях», героях-демиургах, то есть первичное становление мелоса – это сугубо кавказская тематика и монодийное (реже – с привлечением

традиционных, опять же «степных» – сыбызгы – инструментов) музыкальное оформление сюжета («Тейри», «Дебет батыр»).

В мозаику культурной жизни исследуемого региона вплетена деятельность коллективов драматического театра, ансамбля песни и танца, государственной филармонии, огромного числа творческой интеллигенции республики.

Так, репертуар театра включает пьесы как своих национальных драматургов, так и произведения братских народов и зарубежных авторов.

Широкую популярность в республике завоевал государственный ансамбль танца «Кабардинка», который в 1965 году был реорганизован из Кабардино-Балкарского государственного ансамбля песни и танца. За годы своего существования «Кабардинка» выступает во многих регионах республики, России, выезжает за границу.

Особую роль в пропаганде творений классиков мирового и отечественного музыкального искусства занимает творчество Ю. Х. Темирканова – главного дирижера Ленинградского академического театра оперы и балета.

Деятельность концертных организаций республики характеризуется следующим образом. К примеру, выполнение плана по количеству концертов в 2003 году составляет 84,3%, по количеству зрителей – 159,2 %, по сборам – 152,1 %. Среди концертных организаций все плановые показатели выполнили ГААТ «Кабардинка» и Государственный фольклорно-этнографический ансамбль «Балкария».

В целом, итоги деятельности театрально-зрелищных предприятий таковы: выполнение плана по количеству спектаклей и концертов составляет 87,1 %, по зрителям – 120,1 %, по сборам – 143,8 % (или 2560,4 тыс. руб., в т.ч. 2340,4 тыс. руб. от театрально-концертной деятельности, что составляет 95,4 %). План по новым постановкам выполнен на 92,9 %.

В плане совершенствования механизма многоканального финансирования отрасли привлекаются средства из федерального бюджета для реализации проектов, разработанных Министерством культуры КБР. За счет привлечения средств спонсоров драматическими театрами осуществляются новые постановки (например, «Поминальная молитва» Г. Горина в Русском театре). За счет средств спонсоров приобретен один комплект костюмов для ГААТ «Кабар-

динка» и отремонтированы автобус и отопительная система помещения ансамбля.

Одним из важных направлений деятельности Министерства является расширение культурных связей, участие профессиональных творческих коллективов в региональных и российских проектах. В рамках программы «Диалог культур» группа солистов Музыкального театра принимала участие в концерте мастеров искусств республик Кабардино-Балкария, Северная Осетия–Алания, Ингушетия и г. Ростова-на-Дону, который проходил во Владикавказе. Артисты Балкарского театра им. К. Кулиева приняли участие в международном фестивале тюркоязычных народов в Дагестане. Творческая делегация республики приняла участие в праздновании Дня независимости России в г. Москве и в фестивале «Мир Кавказу» в Калмыкии. Государственный академический ансамбль танца «Кабардинка» выезжал на гастроли в США, Государственный фольклорно-этнографический ансамбль «Балкария» – в Италию для участия в международном фестивале фольклора.

Кабардинский театр им. А. Шогенцукова и Балкарский театр им. К. Кулиева приняли участие во Втором фестивале национальных театров республик Северного Кавказа «Сцена без границ», где получили дипломы в номинациях «За лучший актерский дуэт» и «За лучшую национальную пьесу фестиваля».

ГААТ «Кабардинка» принял участие в международном конкурсе им. П. Омаровой, где стал победителем в трех номинациях: «За лучшее исполнение лезгинки» (И. Канукова и А. Кануков), «За лучшее исполнение танцевальных трюков» (Р. Кясов) и «За лучшее исполнение народных мелодий» (Х. Сохов).

В 2003 году музеем ИЗО проведено 157 лекций, организовано 25 выставок, в том числе 6 на стационаре. Среди них: благотворительная выставка к Международному дню театра «Художник и театр», выставка «Образы времен. Искусство XVIII–XX веков», «Осень 2002», персональная выставка И. Дзанкишиева, «Искусство эпохи социализма» и другие. Музей ИЗО также принял участие в подготовке выставки для фестиваля молодежного творчества Северного Кавказа. Численность посетителей мероприятий музея составляет 7324 человек.

Одним из важных направлений деятельности Министерства культуры КБР в сфере художественного образования является соз-

дание условий для выявления становления и развития молодых талантов. Так, например, в истекшем году в г. Нальчике прошел второй региональный конкурс молодых исполнителей на народных инструментах.

Отрадно отметить, что ансамбль «Ашамаз» Терской музыкальной школы завоевал Гран-при во втором международном фестивале-конкурсе детского и юношеского творчества «Музыкальная радуга» в г. Волгограде, ансамбль «Казачата» Майской музыкальной школы завоевал 1-е место на Всероссийском фестивале детского творчества в г. Сочи и Гран-при на Всероссийском конкурсе детских фольклорных коллективов в г. Москве.

Нужно сказать, что республика большое внимание уделяет подготовке кадров художественной интеллигенции: композиторов, дирижеров, хормейстеров, певцов.

Так, в вокальном искусстве появились сочинения композиторов Д. Хаупа, В. Молова, М. Жеттева, З. Жирикова и других. Заслуга появления таких талантливых композиторов – в работе Северо-Кавказского государственного института искусств, где молодежь получает необходимые знания. Подтверждением тому является проведение открытых конкурсов вокалистов, в которых принимают участие представители многих крупнейших центров культуры России.

Прикладное искусство кабардинцев и балкарцев в прошлом было направлено на создание и украшение предметов, необходимых в повседневной жизни, и зависело от наличия материалов для их изготовления: лозы, золота, серебра, меди, дерева, камня, кожи, шерсти и т. д. В создаваемых предметах потребительские и эстетические свойства были неразрывно связаны. Мотивы черпались из природы; мастеру помогала его фантазия. В орнаменте кабардинцев преобладают растительный и геометрический мотивы, у балкарцев – животный и растительный.

В XVI–XIX веках на Кавказе и за его пределами славились произведения кабардинских оружейников, изготавливавших шашки, кинжалы, ружья, кольчуги высокого качества. Например, было пять видов кольчуг: черечеу, кенделаф, кобешаф, шакшар, жидян кубе. Многие произведения кабардинского и балкарского прикладного искусства можно увидеть в краеведческом музее в Нальчике.

Сегодня постепенно возрождается художественная обработка металла, камня, дерева; художественная вышивка, узорное плете-

ние, тиснение и аппликация по коже, производство национальной одежды, бурок, черкесок, кинжалов, газырей, обуви, ковроделие, изготовление сувенирной посуды.

Танцы и игры кабардинцев и балкарцев многообразны и отражают все отрасли материального и духовного творчества людей. Они, как и другие элементы культуры, формируются под влиянием природных, производственных, общественных, этнических и других факторов. Первоначально, в глубокой древности, они носили характер магии и подражания животным, имитировали формы и виды человеческой деятельности.

На Кавказе танцы и игры многих народов сходны, а иногда и тождественны, что обусловлено историческими и географическими факторами.

Игры классифицируются в зависимости от подхода. Можно выделить хозяйственные и семейно-бытовые. Хозяйственные, в свою очередь, подразделяются на земледельческие и животноводческие.

Земледельческие игры проводились: при наступлении Нового года (раньше у кабардинцев и балкарцев Новый год наступал 22–23 марта); игры в честь богов земледелия Тхагаледжа и Даулета; игры пахарей (во время подготовки к выходу в поле, при выходе в поле, при прокладывании первой борозды, при возвращении с поля); игры в честь первого весеннего грома и другие.

Животноводческие игры были связаны с выгоном скота на пастбища весной, возвращением с пастбища, стрижкой овец, таврением лошадей и т. д.

Семейные игры проводились в честь рождения ребенка, в честь его первого шага, при передаче ребенка аталыку и при возвращении его к родителям.

Можно также выделить свадебные игры, игры около раненых (которым не давали спать, чтобы во сне они не сорвали с себя повязку), на поминках и по другим случаям. Видами игр во всех случаях бывали скачки, борьба, метание тяжестей, подвязывание копченого сыра, стрельба из ружей или лука и т. д.

Исследователь народных обычаев ученый-этнограф Б. Х. Бгажников характеризует адыгское праздничное веселье (которое Б. Х. Бгажников кратко называет «игрищем») следующим образом: в игрище входят пляски под аккомпанемент флейт, скрипок, гармоники; обрядовые и хороводные песни; атлетические состязания; магические обря-

ды; пиры как продолжение обрядовых жертвоприношений. Игрища в XIX – начале XX века разворачивались обычно на широкой сельской площади, а в горных местностях за пределами селения, на широкой лужайке. Игрища были праздником всей общины. Площадку для танцев покрывали сеном или соломой, что, вероятно, связывалось с изобилием и плодородием. По ночам в середине площади разводили костер. На почетном месте располагался глава игрища с жезлом – символом его полномочий. Внутри круга размещались музыканты, а их глава – гегуако, хатяко, кууако – с жезлом в руке свободно перемещался по кругу. Он выполнял функцию распорядителя игр и танцев. Танцевали иногда с утра и до позднего вечера с перерывом на обед. Сценарий игрища всегда был четко расписан. Парни привозили сюда девушек, посадив их в седло впереди себя, держа в руке знамя – символ рыцарского отношения к женщине. В честь прибытия красивых и знатных девушек играли специальный марш – гуащэ оред. Гегуако встречал гостей такими словами: «Чтобы к счастью вы шли всегда, чтобы болезни вас обходили всегда, чтобы женщины ваши не плакали никогда, чтобы в неволю из вас не попал никто никогда, чтобы ваш путь не омрачался ничем, чтобы души ваши были спокойны всегда, да поможет вам Тха жить здоровой и дружной семьей!».

Роль гегуако не всегда была одной и той же. По исследованиям З. М. Налоева, некогда были дружинные и придворные гегуако. В группе придворных гегуако было до 7 человек. Были также группы бродячих гегуако – до 25 человек. Они зарабатывали себе на жизнь плясками, пантомимами, канатоходством. Постепенно из них выделились: уэрэдус – песнотворец, уэрэдрьэлу – солирующий певец, пшынауэ – музыкант-инструменталист, кьэфаклуэ – плясун, танцор, псысэныбэ – сказочник, хатяко – церемонимейстер, клапсэ-рыклуэ – канатоходец, гуащэгьафэ – кукловод.

Число участников игрища иногда достигало нескольких тысяч. Наиболее важные праздники длились 3–7 дней. О предстоящем празднестве сообщалось за месяц.

Итог игрищу подводило объявление имен победителей в танцах, атлетических состязаниях, имени королевы игрища. Им и почетным гостям вручались призы и подарки.

Игрища устраивались по поводу свадьбы, возвращения с войны, выздоровления после болезни, рождения ребенка, вселения в новый дом, приобретения какой-либо особо ценной вещи и т. д.

Игрищами сопровождали различные виды взаимопомощи: сенокос, сбор денег на гармошку, строительство дома, а также различные религиозные обряды и праздники, начало и окончание сельскохозяйственных работ, поминки, возвращение утерянных семейных или родовых реликвий. Нередко проводились игрища по обету – при исполнении задуманного.

Игрище являлось знаковым выражением успеха, достигнутого или желаемого, выражением игровой культуры народа. Его участники переживали состояние своего конкретного единства, народного бессмертия, победы будущего над прошлым, овладение удачей и успехом. Игрище дает временное освобождение от норм, ограничений и запретов повседневной жизни. Оно выполняет функцию приобщения молодежи к взрослой жизни, своеобразной инициации. Отсюда и состязательность на игрищах. Народный праздник является универсальным защитным механизмом, механизмом подъема физических и душевных сил, формирования и поддержки надежды индивида и народа.

Танцы кабардинцев разделяются на два типа: кафа (у адыгейцев – зафак) и удж. Кафа – это торжественный плавный танец. Обычно это парный танец мужчины с женщиной в кругу людей. Удж – стремительный, темпераментный танец. Кафа и удж имеют большое количество вариантов и названий: праздничная, лирическая, любовная кафа; Тхашхо удж, Шибле удж, удж хешт и др. Некоторые танцы носят имена их создателей: танец Султана, Исламей и т. д. Другие носят этнические названия: Абазех, Лезгинка, Сванский танец. В советское время народные танцы стилизовались и стали исполняться на сцене.

Особенность кабардинских танцев – танец на носках, на пальцах ног. Танец на носках упоминается в нартском эпосе. Нарты ставили круглый столик с пищей себе на голову и, не пошатнув на нем посуду и не пролив пищи, «сто раз втыкали пальцы ног», то есть танцевали на носках. Позднее этот прием и многие кабардинские танцы перешли к соседним народам Кавказа.

Абхазский ученый Е. К. Аджинджал выдвигает такую гипотезу происхождения танцев на пальцах ног. В древности процесс рудоплавки был значительным событием у абхазов и абазин, сопровождавшимся празднествами и религиозными церемониями. После удачной плавки тут же, на горячей земле, устраивали танцы, испол-

нявшиеся рудоварами только на пальцах ног, чтобы не обжечь ступни.

В районе Майкопа в ходе раскопок обнаружена глиняная фигурка высотой около 12 см, которая датируется III тысячелетием до н. э.; у этой фигурки ноги вытянуты так, словно она стоит на пальцах. Такие же фигурки, но уже бронзовые, X–XII веков н. э., найдены на территории Адыгеи и Северной Осетии. С XV века имеются письменные свидетельства о танцах на носках у адыгов.

Традиционные народные музыкальные инструменты у кабардинцев следующие (названия их приводятся в русской транскрипции): гармоника – пшина – появилась у адыгов во второй половине XIX века; шикапшина – старинный смычковый инструмент наподобие скрипки с мягким и слабым звучанием, струны и смычок изготовлялись из волос конского хвоста; камыль – инструмент типа флейты; пхащич – деревянные пластинки, ударяемые одна о другую; пшинекаб – смычковый инструмент типа виолончели; апепшина – щипковый инструмент типа балалайки; пшинетарко – щипковый инструмент типа арфы; бжамий – мундштучный инструмент типа пастушьего или охотничьего рожка; сырын – духовой инструмент наподобие свирели; накыра – кабардинское название зурны; шотырп – ударный инструмент типа барабана.

Балкарские танцы отражают жизнь народа в различных ее проявлениях. Среди них можно выделить:

1) охотничьи: *Кийикле, Бийнегер, Тегерек, Асланбий, Жерме*. Эти танцы изображают охоту на тура и оленя. У охотников был свой тайный язык жестов, мимики, иносказательных слов и фраз. Все это отражается в охотничьих танцах;

2) животноводческие: *Боз алаша, Долай, Ийнай*;

3) земледельческие: *Ындырбай* и др.;

4) танцы, исполнявшиеся по случаю торжества: свадьбы, рождения ребенка, окончания сельскохозяйственного сезона: *Тюз теп-сеу, Къол Жаулукъ, Жюзюк оюн, Кюзно оюн, Шинтик оюн, Мара-ко* (последний танец имеет несколько вариантов под названиями *Экеу, Къошулуп, Бйрге, Айрылып, Жыйып, Бекет, Кегет, Сюзю-люп, Къууанч, Къысыр, Тепана, Юч атлау, Сандьфакъ, Жортуул*;

5) лирические: *Тегерек тепсеу, Асланбий*;

6) шуточные: *Солман, Соллоу, Теке, Гябчи*;

7) обрядовые: *Саулукъ, Чоппа, Суу оюн, Голлу-той*;

8) героические: *Элия, Горцы, Джигиты, Нарты, Уручья* и др.

Традиционные народные музыкальные инструменты у балкарцев примерно такие же, как у кабардинцев.

Сегодня большим успехом у зрителей пользуются выступления Государственного ансамбля танца «Кабардинка» и Государственного фольклорно-этнографического ансамбля «Балкария». В Кабардино-Балкарии теперь есть свой симфонический оркестр, филармония, хор радио и телевидения.

В республике также функционируют союзы писателей, журналистов, художников, композиторов, архитекторов, 3 драматических театра: Русский им. М. Горького, Кабардинский им. А. Шогенцукова, Балкарский им. К. Кулиева. В 1968 году в Нальчике открылся музыкальный театр.

Перечисленные виды искусства в республике представляют:

– театр: П. Мисостишхов, Т. Балкарова, Б. Шибзухов, С. Теуважев, Б. Кулиев, В. Балкизов, М. Кучуков, У. Юсупов;

– танцевальные ансамбли: И. Атабиев, М. Ульбашев, М. Кудаев, А. Битоков, З. Хапажев, Ф. Кудаева, М. Ягаева, А. Шортанова, Ф. Теммоева и др.;

– композиторы: Х. Карданов, В. Молов, А. Казанов, Д. Хаупа, Б. Кабардоков, З. Жириков;

– исполнители песен: З. Тутов, Н. Гасташева, Л. Кульбаева, И. Шериева, Г. Таукенова, А. Пачев, М. Текуев, С. Богатыжева, И. Крымова, Ч. Нахушев;

– художники и скульпторы: М. Аксиров, Л. Булатова, В. Темирканов, Г. Паштов, З. Бгажноков, Р. Цримов, Ф. Калмыков, М. Тхакумашев, Н. Денисенко (всего в Союзе художников около 100 человек).

Как уже было сказано, важное место в культурной жизни народов Кабардино-Балкарии занимает сохранение, функционирование и развитие национальных культур народов, населяющих республику. Здесь огромную работу проводит Кабардино-Балкарский фонд культуры, при котором действуют культурные центры представителей народов, как проживающих в регионе, так и вдалеке от своей исторической родины. Это дает им возможность не отрываться от своих корней, языка, культуры, которые имеют древнюю историю. При Фонде культуры осуществляют деятельность 16 культурных центров: русский «Вече», греческий «Эллада», армянский «Ахбюр»,

осетинский «Нахыс», еврейский «Товуши», белорусский «Сябры», корейский «Самчели», татарский «Туган Тел», грузинский «Риони», дагестанский «Дагестан», эстонский «Родина», украинский «Днипро», польский «Дружба», азербайджанский «Азери», нальчикская казачья община и Северо-Кавказская межнациональная лига «Новое лицо».

Основными задачами национальных культурных центров являются: сохранение национальной культуры и этнической самобытности, пропаганда и развитие родного языка, литературы и искусств, прогрессивных народных традиций, активное участие в формировании межнациональных отношений на основе принципа равноправия и взаимоуважения всех народов и другие.

Национальные культурные центры регулярно проводят в республиканском Фонде культуры, на сценических площадках и в учебных заведениях республики творческие вечера поэтов, художников, артистов, работников культуры и искусства. Так, уже регулярным стало проведение в республике национальным культурным центром «Туган Тел» праздника «Сабантуй», в 2004 году белорусский национальный культурный центр «Вече» организовал театрализованное представление, посвященное Дню славянской письменности и Дню единения славян, провел творческий вечер, посвященный 60-летию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Уже стали традиционными ежегодные выступления танцевальных и этнографических ансамблей, народных исполнителей из соседних северокавказских республик на сценических площадках Кабардино-Балкарии, в организации которых активное участие принимают национальные культурные центры.

2.3. Целевое планирование развития культуры Кабардино-Балкарской Республики как необходимое условие повышения духовного состояния общества

С 11 июля 2001 года регулирование отношений в сфере сохранения и развития культуры Кабардино-Балкарии осуществляется на основе закона «О культуре», который определяет принципы государственной политики и государственные гарантии в области культуры, обеспечивает права и свободы граждан, их объединений в области культурной деятельности.

Область применения этого закона осуществляется в следующих областях: в сохранении, создании, распространении, освоении и развитии культурных ценностей; выявлении, изучении, охране, реставрации и использовании памятников истории, культуры, архитектуры; развитии художественной литературы, сценического, музыкального, изобразительного искусства, архитектуры и дизайна, кинематографии и фотоискусства, других видов и жанров искусства; возрождения и развития художественных народных промыслов и ремесел, языков, фольклора, обычаев и обрядов, исторических топонимов народной культуры, создание условий для развития самостоятельного художественного творчества и т.д.

В законе определены приоритетные направления развития культуры в республике, а именно: возрождение, развитие и распространение национальной культуры народов республики; предоставление равных возможностей для развития культуры представителям народов республики, приобщение граждан к лучшим образцам российской, мировой культуры, классическим произведениям литературы и искусства.

Этот документ распределил компетенции в области культуры между Российской Федерацией, Кабардино-Балкарской Республикой, органами местного самоуправления. Отмечая компетенции республики в области культуры, нужно отметить разработку и осуществление государственной политики в области культуры, законодательное обеспечение развития культуры, участие в реализации федеральной политики в области культуры, формирование органов государственной власти, осуществляющих деятельность в области культуры, формирование фондов развития культуры и утверждение средств на ее развитие и т.д.

Важной областью закон считает укрепление и развитие культурного сотрудничества Кабардино-Балкарской Республики с субъектами Российской Федерации, субъектами иностранных федеративных государств, международными организациями.

Среди внутрirosсийских связей приоритеты отдаются связям внутри Северо-Кавказского региона. С целью расширения культурных связей и сохранения единого культурного пространства создан Координационный совет по культуре и искусству ассоциаций республик, краев и областей Северного Кавказа. В нем Республика Адыгея определена координатором деятельности в сфере культуры

всего Северного Кавказа, а вышеуказанный совет возглавляет премьер-министр Республики Адыгея. В этот комитет входят министры культуры и начальники управлений всех регионов Северного Кавказа, крупные администраторы культуры, ректоры высших учебных заведений отрасли.

Культурные связи внутри северокавказских республик и регионов осуществляются и в рамках ежегодно проводящихся на Северном Кавказе фестивалей «Мир Кавказу», поддерживаемых федеральным центром. В этом фестивале принимают участие преимущественно профессиональные коллективы Северо-Кавказского региона. Впервые идея о проведении фестиваля мастеров искусств «Мир Кавказу» возникла во время первой войны в Чечне и ингушско-осетинского конфликта у ведущих деятелей культуры и искусства Северного Кавказа, которые выступили с инициативой провести в регионе, ставшем «горячей точкой», массовую культурную акцию в поддержку мира и согласия между народами.

В основу концепции фестиваля положено стремление сблизить и упрочить мир и взаимопонимание в таком непростом регионе, каким является сегодня Северный Кавказ; убеждение, что диалог между народами можно вести только языком культуры и искусства, а не военного противостояния. Первый фестиваль был проведен во Владикавказе в 1996 году.

Учитывая большое значение этой акции, было принято решение о проведении его ежегодно в республиках, краях и областях Северного Кавказа поочередно, а Министерство культуры Российской Федерации включило фестиваль в общедоказательную программу «Развитие и сохранение культуры и искусства народов Российской Федерации».

Среди участников фестиваля Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия, Республика Северная Осетия–Алания, Республика Абхазия, Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область.

Анализируя деятельность государственных учреждений исследуемого региона, нужно отметить, что с 2003 года работа учреждений культуры и искусства нацелена на реализацию республиканской целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года», которая была принята в конце 2002 года. Необходимость разработ-

ки и реализации этой программы была обусловлена социально-политической остротой проблемы развития сельской культуры и ее общенациональным значением, определяемым широким спектром выполняемых селом функций.

Для устойчивого социально-экономического развития сельских муниципальных образований, эффективного функционирования агропромышленного производства и обеспечения продовольственной безопасности страны, выполнения селом демографической, трудоворесурсной, культурной, рекреационной, природоохранной и других функций необходима государственная поддержка развитию сельской социальной сферы и инженерной инфраструктуры, созданию для сельского населения общественно нормальных условий жизнедеятельности, развитию несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, расширению рынка труда и его привлекательности для сельского социума, развитию процессов демократизации и самоуправления в сельской местности с целью активизации человеческого потенциала и повышения благосостояния местного населения. Реализация этой программы потребовала привлечения к ее решению и координации органов законодательной и исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровне.

Так, в разделе 3.4. «Развитие культурно-досуговой деятельности на селе» федеральной программы записано, что целью мероприятий в области развития культуры является сохранение и развитие культурного потенциала села, улучшение условий доступа различных групп сельского населения к культурным ценностям и информационным ресурсам, активизация его культурной деятельности.

Программа «Социальное развитие села до 2010 года» в области развития культурно-досуговых учреждений предусматривает следующие мероприятия: проведение инвентаризации, паспортизации и реструктуризации сельских учреждений культуры, разработка территориальных схем их размещения; завершение сооружения муниципальных объектов культуры, находящихся в незавершенном строительстве; реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение сельских учреждений культуры, внедрение новых технологий их деятельности; создание интегрированных, вариативных по функциональному составу социокультурных учреждений, соединяющих «под одной крышей» помещения досугового типа, спортивные и образовательные помещения, кафе-столовые, клубы-кафе

и т.д.; создание на базе реконструируемых зданий клубных учреждений зональных межселенных и межрайонных культурных комплексов повышенной комфортности, оснащенных техническими средствами, отвечающими современному уровню развития культурно-досуговых и информационных технологий; развитие мобильных форм культурно-информационного обслуживания сельского населения на базе доставки в села районных учреждений культуры и зональных центров образцов культуры, информации и специалистов по культурно-досуговым технологиям; привлечение и закрепление на селе кадров работников культуры; возрождение и развитие традиционных форм самодеятельно-художественного и научно-технического творчества, народных промыслов, ремесел, приобщение сельской молодежи к традициям народной культуры, выявление и поддержку талантов и дарований; сохранение и обогащение историко-культурного наследия национальных, местных обычаев, традиций, обрядов, фольклора, сохранение и эффективное использование в научно-просветительных целях сельского музейного фонда, в том числе размещаемого в культовых постройках, развитие обмена на региональном и межрегиональном уровнях; сохранение и развитие сельских библиотек в системе культурно-образовательного комплекса села, восстановление централизованного финансирования системы книгоснабжения сельских библиотек, повышение качества, доступности сельским жителям информационных ресурсов, накопленных в библиотеках страны и за рубежом, на основе их модернизации и материально-технического оснащения с применением компьютеризации и автоматизации библиотечных процессов, улучшение кинопроката и кинообслуживания сельского населения путем переоснащения киноустановок. Реализация мероприятий позволит: улучшить условия реализации прав сельских граждан на культурно-досуговую деятельность и пользование культурно-историческим и природным наследием.

В планах этой программы – добиться обеспеченности сельского населения клубными учреждениями до 215 мест на 1 тыс. жителей. В результате замены ветхих и аварийных зданий, реконструкции, модернизации и технического перевооружения сельских учреждений культуры будет сделана попытка сохранить 5,8 тыс. рабочих мест, в том числе на I этапе (2003–2006) – 1,7 тыс., на II этапе (2007–2010) – 4,1 тыс. Дополнительно в сфере культуры предусмот-

рено ввести 3,3 тыс. рабочих мест: на I этапе (2003–2006) – 0,5 тыс., на II этапе (2007–2010) – 2,8 тыс.⁸⁸

В систему мероприятий по развитию культурно-досуговой деятельности на селе органично вошли следующие: разработка концепции и схемы размещения клубных, библиотечных, музейных и интегрированных социокультурных учреждений, межселенных и межрайонных культурных центров сельской местности; разработка вариативных функциональных моделей и проектов клубных, библиотечных, музейных и интегрированных социокультурных учреждений, межселенных и межрайонных культурных центров, мобильных форм культурно-информационного обслуживания для сельской местности; проведение мониторинга развития сельских учреждений культурно-досуговой деятельности; разработка методического пособия по реконструкции зданий клубных учреждений в зональные и межрайонные культурные комплексы повышения комфортности. Все вышеперечисленные мероприятия предполагают научное обоснование размещения культурных учреждений на селе в целях улучшения взаимодействия и культурного обслуживания сельского населения; совершенствование содержательной деятельности и доступности услуг культурных учреждений всем группам сельского населения; а также информационно-аналитическое обеспечение развития культуры на селе, которое выльется в методическое обеспечение реконструкции сельских клубных учреждений в зональные и межрайонные культурные комплексы.

Для того чтобы осуществить все намеченные мероприятия, в программе заложена также инвентаризация и паспортизация клубных, библиотечных и музейных учреждений, которая поможет оценить наличие и состояние культурных учреждений на селе.

Нужно отметить, что в республике активно выполняются задачи, поставленные в законе «О библиотечном деле», принятом еще в 1997 году. Этот закон стал правовой базой сохранения и развития библиотечного дела и регулирует общие вопросы организации библиотечного дела, взаимоотношений между государством, гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями в области библиотечного дела. Сфера действия этого закона распространяется

⁸⁸ См. Ориентиры культурной политики. Информ. Вып. № 7. 2002. №7. С. 41–43.

на библиотеки, финансируемые полностью или частично за счет средств федерального, республиканского бюджетов или средств местных бюджетов, а в части регулирования вопросов сохранения и использования библиотечных фондов как части культурного наследия народов Российской Федерации и Кабардино-Балкарии – на все библиотеки независимо от организационно-правовых форм и форм собственности. В республике успешно функционируют следующие виды библиотек: государственные, в том числе национальная библиотека Кабардино-Балкарской Республики, республиканские библиотеки (республиканская детская, республиканская юношеская библиотека, республиканская библиотека для слепых); муниципальные библиотеки; библиотеки академических научных центров, научно-исследовательских институтов, образовательных учреждений; библиотеки предприятий, учреждений, организаций; библиотеки религиозных конфессий; частные библиотеки, библиотеки, учрежденные иностранными юридическими и физическими лицами, а также международными организациями в соответствии с международными договорами Кабардино-Балкарской Республики.

В соответствии с этим законом, право на библиотечное обслуживание имеет каждый гражданин, независимо от пола, расы, возраста, национальности, языка, образования, социального положения, политических убеждений, отношения к религии. Кроме того, любое юридическое или физическое лицо имеет право на создание библиотеки на территории Кабардино-Балкарии в соответствии с законодательством. Граждане республики имеют право принимать участие в деятельности попечительских, читательских советов или иных объединений читателей, создаваемых по согласованию с руководителями библиотек и их учредителями.

Дана возможность создавать общественные объединения в целях содействия развитию библиотечного обслуживания, профессиональной консолидации, защиты своих социальных и профессиональных прав.

Библиотечные фонды, комплектуемые на основе системы обязательного экземпляра документов, а также содержащие особо ценные и редкие документы, являются культурным достоянием народов Кабардино-Балкарии и могут объявляться памятником истории и культуры в соответствии с законодательством республики.

Ценным объектом культурного наследия народов КБР является национальная библиотека, которая находится на особом режиме

охраны и использования. Она выполняет сразу несколько функций: является государственным учреждением культуры, общереспубликанским хранилищем документов, архивов национальной печати, научно-исследовательским, научно-информационным и культурным центром республиканского значения, своими функциями соответствует основным требованиям ЮНЕСКО для библиотек данного вида. Кроме того, национальная библиотека комплекует и хранит универсальный фонд документов, разрабатывает и внедряет республиканские программы развития библиотечного дела, культурного наследия народов республики, осуществляет научно-исследовательскую работу по библиотековедению, библиографоведению и книговедению, координирует деятельность библиотек всех типов, формирует и организывает доступ к банкам данных, осуществляет редакционно-издательскую и информационно-рекламную деятельность, может принимать участие в формировании республиканской политики в области библиотечного дела, осуществляет сотрудничество по всем видам библиотечной работы с диаспорами кабардинского и балкарского народов, проживающими за пределами республики. Эта библиотека имеет следующие права: в установленном порядке самостоятельно осуществляет творческо-производственную деятельность, определяет размеры средств, направляемых на производственное и социальное развитие, распоряжается имеющимися финансовыми средствами и имуществом, осуществляет хозяйственную, некоммерческую предпринимательскую деятельность для решения уставных задач, участвует в международных, культурных обменах и осуществляет иную международную деятельность, самостоятельно вводит с учетом имеющихся ресурсов дополнительные социальные льготы для сотрудников библиотеки в пределах, установленных законодательством.

Национальная библиотека – объект республиканской собственности и изменение формы собственности либо ее репрофилирование не допускаются.

Сейчас в республике постепенно идет реализация мер по обеспечению совершенствования форм деятельности сельских библиотек, включая межбиблиотечное, абонементное обслуживание, организацию выездных библиотек и читальных залов. Это способствует повышению доступности сельского населения к информационным ресурсам библиотек.

Важную роль в организации деятельности сельских культурных учреждений занимает стимулирование развития профессиональной среды сельских работников культуры через организацию республиканских и региональных семинаров и деловых игр, что должно способствовать повышению профессионального уровня сельских работников культуры.

Как важная форма культурного обслуживания в программе выделяются киноустановки, которые предполагается переоснастить при одновременном совершенствовании системы кинопроката, что, естественно, улучшит кинообслуживание сельского населения.

Все вышеуказанные мероприятия могут быть осуществлены только на основе укрепления материальной базы сельских клубных, библиотечных, музейных учреждений, сельских школ искусств, музыкальных школ, оснащения их новой техникой, специальным оборудованием, инструментами. Это расширит диапазон и повысит качество деятельности сельских учреждений культуры. Особая роль в этом процессе отведена внедрению новых технологий в деятельность вышеуказанных учреждений, включающую разработку программ их компьютеризации, что способствует совершенствованию системы информационного обеспечения жителей села.

Принимая активное участие в разработке своей программы «Социальное развитие села до 2010 года», основанной на положениях одноименной федеральной целевой программы, Министерство культуры Кабардино-Балкарии совместно с районными и городскими администрациями постаралось выстроить концепцию развития культуры села, внести конкретные предложения по улучшению деятельности этой сферы. Программа затрагивает весь комплекс социальной инфраструктуры села. Этот документ позволил сконцентрировать усилия всех органов вертикали и горизонтали власти на укреплении и развитии социокультурной сферы сел республики.

Села Кабардино-Балкарии испокон веков были и остаются не только хранителями, но и носителями, творцами народной культуры. Прекрасные старинные песни, различные художественные промыслы и ремесла, народные обряды и традиции – все это, к счастью, бережет и развивает село. Поэтому задача всех властных структур – всячески поддерживать деятельность учреждений культуры по возрождению и развитию народного творчества с учетом самобытности национальных культур и местных традиций.

Статистика свидетельствует, что, несмотря на материально-финансовые проблемы, востребованность клубных учреждений в селах республики растет. В последний год число клубных формирований увеличилось на 60 единиц и составило 1630. А количество участников в них составило 35 тыс. человек, что на 1,0 тыс. человек больше, чем в 2001 году. Увеличилось и число массовых мероприятий, проводимых в домах культуры. Число их составило 15,5 тыс.

Интересно планируют свою работу культработники Терского района республики по изучению, сохранению, пропаганде национальных обычаев народов республики. Традиционными стали праздники национальной культуры в таких селах, как Терекское, Красноармейское, Инаркой, Плановское, Арик и др. К имеющимся клубным объединениям добавились такие, как Фольклорный центр, созданный на базе Красноармейского СДК, Театр моды и танца, Школа национального танца в Арикском СДК, Хореографическая студия при Молодежном центре и другие. Успешной была работа учреждений культуры Майского района по обновлению форм и содержания культурно-досуговой деятельности, повышению художественного уровня проводимых мероприятий, выработки новой модели Дома культуры, как очага духовности.

Анализ работы отдела культуры Эльбрусского района показал повышение уровня и рост числа проведенных культурно-просветительных мероприятий.

Стабильно работают дома культуры Чегемского района. Там насчитывается 115 коллективов художественной самодеятельности, в которых занимается около 2 тыс. человек. Возросло число любительских коллективов в Баксанском районе.

Более 2500 различных мероприятий проведено в Прохладненском районе. Здесь разработаны и внедряются программные мероприятия. Только за 2003 год здесь реорганизовано 12 домов культуры.

Уже вышеуказанные примеры говорят о том, насколько важна данная программа для развития села. Сегодня крайне нужны и важны различные подходы к организации культурной жизни на селе. Нужно учитывать местный характер сельской культуры, чтобы при разработке новых моделей культурно-досуговой сферы села были учтены местные приоритеты.

Для сельской культуры исследуемого региона характерно стремление к новациям и одновременно к сохранению традиций. Ее мно-

гообразии самоценно, а развитие невозможно, если нет культурных центров как в городах, так и в сельской местности. Центр в селе – это не обязательно только районный Дом культуры. Это вполне может быть музей Кайсына Кулиева в Чегеме или музей Алима Кешокова, который создается в сел. Шалушка. Речь может идти о доме ремесел в сел. Булунгу, где исторически бытует один из видов балкарских народных промыслов. Это – Фольклорный центр в сел. Красноармейское, Центр адыгского фольклора в сел. Псынабо. Их притягательная и опосредованно-воспитательная сила значительна. Все эти идеи нашли отражение и в программе.

Кроме того, в соответствии с поручением президента КБР разработан и успешно реализован Перечень мероприятий по более эффективному использованию домов культуры на 2003 год, в том числе и развитию в них платных услуг. Руководство республики ставит задачу научиться зарабатывать, расширять платные услуги на местах, в домах культуры. И здесь не годятся старые формы работы. Необходимы новые, которые надо активнее внедрять. К примеру, в Баксанском районе районный Дом культуры реорганизован в социально-культурный центр. А это новые подразделения: клуб-кафе, центр адыгского фольклора, центр народных промыслов и ремесел, досуговый центр. Объем платных услуг в 2003 году был доведен до 162,0 тыс. руб. За счет чего этого добились? За счет сдачи в аренду пустующих помещений и зрительного зала, организации платных кружков, работы кафе, проведения концертно-зрелищных мероприятий, вечеров отдыха молодежи и т.д.

Но здесь возникают проблемы, которые не дают полностью реализовать поставленные цели. Сегодня, как правило, основные средства, получаемые домами культуры за сдачу в аренду помещений, идут почему-то в Госимущество, а не на развитие самого Дома культуры. Думается, что эти деньги гораздо больше принесут пользы государству, оставаясь в культуре, работая на культуру. Могут заметить, что проблемы эти все мелкие, но достаточно болезненные. Назрела необходимость решать эти вопросы. Отрадно отметить, что эти проблемы нашли понимание на совещании у президента Кабардино-Балкарской Республики.

В соответствии с принятой программой Министерство культуры республики значительное внимание стало уделять деятельности библиотек. Так, в 2003 году основные плановые показатели были

выполнены, число пользователей составило 277 тыс. человек, книговыдача – 5 млн 693 тыс. экземпляров. На 1 января 2003 года книжный фонд библиотек Министерства культуры КБР насчитывает 5 млн 85 тыс. экземпляров. По поручению президента Кабардино-Балкарской Республики была проведена проверка, которая позволила конкретизировать проблемы, стоящие перед каждой городской и сельской библиотекой, детально ознакомиться с положением на местах. Итогом явилось постановление правительства Кабардино-Балкарской Республики «О мерах по модернизации библиотечной сети Кабардино-Балкарской Республики на 2002–2006 годы». Комплекс мер обозначен и в соответствующем разделе целевой программы «Развитие культуры в Кабардино-Балкарии на 2002–2006 годы». Эти программные документы позволят завершить к 2007 году формирование единой компьютерной сети Кабардино-Балкарской Республики. Расчет на то, что процесс внедрения современных технологий в библиотечную деятельность будет активизирован, что позитивно скажется на качестве библиотечного сервиса.

В 2002 году достигнуты определенные результаты в создании локальной автоматизированной информационной сети Государственной национальной библиотеки республики путем оснащения компьютерной техникой ряда структурных подразделений библиотеки, реализации совместного с ФАПСИ проекта «Правовой центр». Продолжалось плодотворное сотрудничество Республиканской детской и юношеской библиотек с дошкольными и общеобразовательными учреждениями. Можно отметить ряд положительных моментов в работе централизованных библиотечных систем. Практически все они справились с плановыми показателями, активно работали над увеличением процента охвата жителей республики библиотечным обслуживанием.

Отрадно отметить, что тематика массовых мероприятий, проходивших в стенах библиотек, отличалась разнообразием и учитывала интересы различных слоев населения. Так, в Баксанской и Урванской ЦБС велась углубленная работа по краеведению. Литературные вечера, посвященные писателям-юбилярам, краеведческие часы и литературные уроки были проведены во всех сельских библиотеках этих систем.

Одним из приоритетов в деятельности Майской ЦБС явилась тема борьбы с наркоманией.

Продолжался поиск и апробирование новых форм работы в Нальчикской и Прохладненской центральных библиотечных системах.

В Зольской и Терской централизованных библиотечных системах большое внимание уделялось приобщению учащихся общеобразовательных учреждений к чтению на родном языке и пропаганде лучших образцов национальной художественной литературы.

Можно отметить информационную роль Чегемской центральной библиотечной системы в деле возрождения народных обычаев и традиций.

Приоритетными направлениями в деятельности Черекской центральной библиотечной системы являлось эстетическое и экологическое воспитание подрастающего поколения. Широко была представлена в работе Эльбрусской центральной библиотечной системы тема краеведения.

В ряде районных центральных библиотечных систем развивалась система оказания платных услуг населению, что позволяло им пополнять в какой-то степени библиотечные фонды новой литературой за счет заработанных средств. Также позитивным моментом в улучшении качественного состава библиотечного фонда явилась передача Институтом Открытое Общество (фонд Сороса) литературы различной тематики во все районные централизованные библиотечные системы.

Но, несмотря на вышеизложенное, проблема пополнения библиотечных фондов оставалась одной из наиболее значимых. Практически во всех районах средства, выделяемые местными администрациями на подписку периодики, крайне ограничены, что позволяло обеспечить сельские и городские филиалы только районными газетами и одной-двумя республиканскими. Нетерпимое положение сложилось в Чегемском районе, где на протяжении 2002 года не было подписано ни одного периодического издания.

Следует отметить, что нуждается в перестройке организация методической работы Национальной библиотеки Кабардино-Балкарской Республики. Необходимо возобновление выездов на места методистов республиканских и районных библиотек, проведение семинаров, совещаний для оказания консультативной и практической помощи сельским библиотекарям. Представляется целесообразным возобновление работы совета директоров библиотек при нацио-

нальной библиотеке, что позволит оперативно принимать коллегиальные решения по наиболее важным аспектам библиотечной практики. Библиотекам Терского и Черекского районов следует активнее применять в своей работе с читателями инновационные формы, в Зольской централизованной библиотечной системе активизировать работу со специалистами народного хозяйства. Более рационально должны использоваться имеющиеся информационные ресурсы в Баксанской и Эльбрусской системах. Активнее следует развивать платные услуги в Нальчикской централизованной библиотечной системе, хотелось бы обратить внимание на недостаточную координацию библиотек при комплектовании своих фондов, что имеет важное значение в настоящее время, в условиях ограниченного бюджетного финансирования.

Большая роль в воспитании духовности, чувства гордости за свою землю, народ, его историю отводится музеям. В минувшем году Национальный музей Кабардино-Балкарской Республики посетило около 130 тыс. человек. Финансовый доход музея за год составил 50,5 тыс. руб. Экспонировалось 20 выставок. Музейный фонд сегодня составляет более 160 тыс. единиц хранения, из которых более 142 тыс. единиц – в головном музее.

Сотрудниками музея проводилась определенная научно-исследовательская работа с целью совершенствования существующей экспозиции и, главным образом, ради разработки проекта новой экспозиции. Работа велась по различным проблемным вопросам истории края. Это нашло отражение в ряде публикаций в разных изданиях. Подготовлен к изданию ряд интересных работ, которые вызовут несомненно широкий интерес у общественности. Можно также остановиться на работе отдела фондов, на участии в выставочной деятельности. Значительная работа проведена и в этом направлении.

Сохранение культурного наследия республики – это не только благодарная память о прошлом, это надежное снование для прорыва в будущее, для создания художественно наполненной и осмысленной жизни. Говоря об этом, считаю необходимым остановиться на таком важном вопросе, как принятие недавно нового федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Признаться честно, мы ждали этот закон и будем ждать местный. Охрана культурного на-

следования – одна из основных задач государства в развитии культуры. Новый закон имеет принципиальные отличия от предыдущего, в нем много новых положений по сравнению со старым. Закон предполагает создание Единого государственного реестра объектов культурного наследия, который должен заменить существовавшие ранее списки. Разработаны требования к формированию и ведению реестра, введена новая характеристика в реестр и паспорт объекта культурного наследия, что поможет более точно определить содержание всей работы по сохранению памятников истории и культуры.

Как нормы прямого действия в закон введены требования по содержанию и использованию памятников культуры, установлены правила проведения государственной историко-культурной экспертизы. Все это для нас очень своевременно, поскольку в 2003 году нам предстоит большая работа по подготовке Свода, а теперь уже Реестра имеющихся у нас памятников, наведению должного порядка в сохранении археологического наследия народов республики.

Сейчас задача специалистов, работающих в этой сфере, заведующих отделами культуры освоить этот достаточно сложный законодательный акт, научиться пользоваться преимуществами нового закона, а потом уже постараться, чтобы он не остался на бумаге, а действовал.

Учитывая непреходящее значение межконфессионального и межнационального согласия и взаимопонимания в Кабардино-Балкарии, Министерство культуры, в рамках своей компетенции и реальных возможностей, уделяло указанным сферам самое пристальное внимание. Акцент в данной работе делался, прежде всего, на всестороннее изучение процессов происходящих в них, на активизацию взаимодействия государственных и муниципальных органов власти с религиозными конфессиями, общественными объединениями и национально-культурными центрами, на эффективное использование их большого позитивного потенциала в укреплении дружбы, усилении нравственного и патриотического воспитания населения, особенно подрастающего поколения, в противодействии возможным проявлениям религиозного экстремизма, терроризма и насилия.

Сотрудники вновь созданного Управления приняли непосредственное участие в целом ряде международных, региональных и республиканских научно-практических конференций, совещаний и

встреч, посвященных этим проблемам. При их участии активно работала Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Кабардино-Балкарии. В соответствии с решением Правительства сформированы Аналитическая группа и Общественный методический совет по освещению религиозной тематики в средствах массовой информации. Создан и начал действовать Совет национально-культурных центров. По поручению аппарата Президента и Главного федерального инспектора Полномочного представителя Президента России в Южном федеральном округе был проведен мониторинг этнополитической и религиозной ситуации в республике. Проанализировано социально-экономическое и общественно-политическое положение турецко-месхетинского населения и ход реализации Закона Кабардино-Балкарской Республики «О государственной программе развития языков народов Кабардино-Балкарской Республики», который был принят в январе 1996 года. Согласно этому Закону обеспечен конституционный статус государственных языков, а именно, кабардинского, балкарского, русского, во всех сферах государственной и общественной жизни, согласно Закону Кабардино-Балкарской Республики «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики». В связи с этим в Республике издается литература на этих языках, причем, большое внимание уделяется изданию произведений писателей, поэтов, а также устного народного творчества. Большое внимание уделяется учебным заведениям, где введены занятия для углубленного изучения государственных языков, а также для изучения национально-прикладного искусства, культуры этих народов.

Установлены всесторонние связи с кабардино-балкарскими обществами, функционирующими за пределами республики, а также с государственными структурами Южного Федерального округа, занимающимися вопросами национальных и религиозных отношений.

Отрадно отметить, что проблемы религиозных и межнациональных отношений стали получать более серьезное внимание со стороны средств массовой информации. Все это благоприятно сказывается на религиозной и этнополитической обстановке в Кабардино-Балкарии.

В то же время здесь есть еще немало проблем и упущений, требующих более активного их решения.

Среди них наибольшую обеспокоенность, по-прежнему, вызывает низкий уровень религиозно-культурной культуры абсолютного большинства населения республики. Отсутствие целенаправленной системы формирования объективных знаний об основных мировых религиях и тех процессах, которые в них происходят, наряду со сложной социально-экономической обстановкой и высоким уровнем безработицы отрицательно сказываются на нравственном состоянии нашего общества, особенно молодежи. Не секрет, например, что часть ее под влиянием указанных факторов и действий некоторых неформальных религиозных групп отказывается от традиционного вероисповедания и переходит в лоно ортодоксального, сектантского, а, порой, и экстремистского течений.

Во многом такое положение объясняется нехваткой подготовленных священнослужителей, сотрудников научных и образовательных учреждений, способных квалифицированно ответить на трудные вопросы современной религиозной жизни, а также отсутствием наработанного опыта в новых условиях на уровне города, района, села.

Сегодня республика заполнена религиозной литературой сомнительного содержания, которая может ввести в заблуждение кого угодно. В то же время крайне не хватает изданий научно-просветительского характера, раскрывающих конкретную суть той или иной религиозной конфессии и существующих обрядов, их соответствие канонам религии, менталитету и традициям наших народов. Поэтому в данном направлении нам многое предстоит еще сделать. Главной проблемой в организации полноценной работы в сфере национальных отношений и взаимодействия с общественными национальными объединениями, на наш взгляд, является двусмысленное положение министерства, ввиду отсутствия у него четко обозначенных полномочий и реальных рычагов воздействия, а значит и сколь-нибудь значимого влияния на процессы, происходящие в общественной жизни республики. В свою очередь, подобное положение, с нашей точки зрения, мешает и руководству республики иметь объективную и достоверную картину реального состояния дел в данной области.

Все вышеизложенное потребует от управления министерства усиления своей аналитической и организационно-разъяснительной работы, дальнейшего повышения уровня взаимодействия с религиозными конфессиями.

Подводя итоги, можно отметить, что и 2004 год в плане Министерства культуры Кабардино-Балкарской Республики насыщен многими мероприятиями, среди которых внедрение новых форм работы культурно-просветительных учреждений и профессиональных организаций. Кроме того, становятся ежегодными мероприятия, которые организовываются совместно с творческими союзами, а именно международный день театра, неделя изобразительного искусства, неделя «Музыка для детей и юношества», неделя «Театр детям и юношеству», конкурсы артистов комедийного жанра на приз народного артиста РФ А. Тухужева. Ставится задача обеспечения участия театров и концертных организаций республики во всероссийских и региональных смотрах, фестивалях лучших спектаклей и концертных программ, а также активизации освоения новых форм культурного обмена между творческими коллективами ТЗП.

В области стимулирования народного творчества и развития культурно-досуговой деятельности продолжается работа по обеспечению государственной поддержки по созданию оптимальных условий для совершенствования этой деятельности и развития любительского творчества, шире внедрять инновационные формы и методы эффективного функционирования сети этих учреждений.

Важное место в планировании работы занимает деятельность по формированию современной инфраструктуры досуга на селе в рамках программ «Развитие культуры в Кабардино-Балкарской Республике на 2002–2006 годы» и «Социальное развитие сел Кабардино-Балкарской Республики до 2010 года».

Ставится задача по активизации работы по реформированию культурно-досуговых учреждений (создание современных культурно-досуговых центров, домов фольклора, студий народных промыслов и ремесел).

Предполагается организовать дальнейшую реализацию проекта «Мастера искусств – селу», направленного на обеспечение деятельности профессиональных коллективов и учреждений культуры районов в формировании активной культурной среды на селе.

Этому поможет проведение республиканского смотра-конкурса на лучшее учреждение культуры села «Каждому населенному пункту – достойное учреждение культуры».

В плане работы Министерства культуры республики совершенствование деятельности учреждений культуры по развитию сотруд-

ничества с негосударственными досуговыми учреждениями посредством создания совместных проектов и организации совместных мероприятий.

Важное значение государственные организации отводят организации республиканских традиционных акций, посвященных Дню возрождения балкарского народа, Дню памяти жертв кавказской войны, Дню государственности Кабардино-Балкарской Республики.

Ежегодными стали конкурс гармонистов им. К. Каширговой, фестивали, смотры на подтверждение звания «народный» народных театров и народных ансамблей песни и танца, выставки работ самодеятельных художников.

Популярными стали региональные фольклорные фестивали народов Южного федерального округа «Кавказ – наш общий дом», региональный конкурс молодых исполнителей «Звезды зажигают молодых» и международный фольклорный фестиваль «Танцы над Эльбрусом».

Ставится задача по активизации деятельности и развития общедоступных библиотек, в области сохранения и использования историко-культурного наследия, развития музейного дела, в области совершенствования работы киноvideоотрасли. В области развития системы подготовки и переподготовки кадров, в укреплении материально-технической базы, в сфере религиозной и национальной политики.

Продолжается реализация закона «О творческих работниках и творческих союзах сферы культуры Кабардино-Балкарской Республики», принятого в декабре 2001 года советом республики Парламента, который регулирует отношения, связанные с деятельностью творческих союзов сферы культуры, определяет государственные гарантии их поддержки, обеспечивает условия и правовые гарантии их деятельности в интересах сохранения и развития культуры народов республики. Этот закон дает право действовать на территории республики международных, общероссийских, межрегиональных, республиканских, местных и иных творческих союзов, созданных в порядке, определяемом федеральным законодательством. Основные задачи, поставленные в законе, сводятся к следующему: сохранять культурное наследие, содействовать развитию профессионального творчества, защищать права и интересы профессиональных творческих работников.

Реализуется и постановление Совета представителей Парламента КБР от 4 апреля 2002 «О ходе выполнения Закона Кабардино-Балкарской Республики «Об охране и использовании памятников истории и культуры», которое было принято в связи с неудовлетворительной работой Министерства культуры по охране и использованию памятников истории и культуры. Но еще до сих пор медленно идет работа по паспортизации и консервации памятников истории и культуры, проводятся несанкционированные археологические раскопки и хищение исторических ценностей, недостаточно ведется работа по пропаганде историко-культурного наследия республики.

Содержание другого документа – федеральной целевой программы «Культура России (2001–2005)», который также осуществляется в республике, свидетельствует о том, что инвестиционные мероприятия в рамках него направлены на поддержку развития профессионального искусства, кинематографии, сохранение недвижимых памятников истории и культуры, музейных и библиотечных фондов, научное и информационное обеспечение отрасли, модернизацию и техническое оснащение учреждений федерального уровня и ограничены в возможностях оказания системной государственной поддержки сельским муниципальным учреждениям культуры.

Завершая анализ деятельности организаций и учреждений культуры Кабардино-Балкарской Республики, нужно отметить и правительственное постановление «О мерах по реформированию учреждений культуры и искусства республики» от 8 августа 2003, № 228-ПП. В нем поставлены задачи на 2002–2006 годы по повышению уровня профессиональной деятельности работников культуры и выполнения республиканской целевой программы «Развитие культуры Кабардино-Балкарской Республики на 2002–2006 годы». Утверждена правительственная комиссия по оказанию практической помощи учреждениям культуры и искусства республики в вопросах реформирования, которую возглавил заместитель Председателя Правительства Кабардино-Балкарской Республики – министр образования и науки Х. Х. Сохроков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Духовная жизнь любого социума обусловлена системой общественных отношений. Характер этих отношений, их направленность, интенсивность, возможность гармонизации или, напротив, возникновения конфликтных ситуаций во многом определяется не только их внутренней спецификой, но и соотношением таких параметров, как этнокультурный состав их субъектов, интенсивность контактов, включенность в историю, активность в сегодняшнем дне и т.д.

В сфере культуры нас привлек аспект, проявляющий общественные отношения в определенном пространстве, выявляющий некие пространственные характеристики, исследование которых позволяет глубже понять их природу, содержание, формы и результаты взаимодействия и взаимовлияния. Это обстоятельство делает правомерным и весьма продуктивным применение к исследованию духовной жизни региона идей, принципов и методологии: пространственного подхода, получающего в последние два десятилетия все большее распространение в культурологии, этнологии, социологии и других гуманитарных науках.

Широкоупотребительными стали понятия социального, экономического, информационного, образовательного пространства, хотя авторы при этом демонстрируют различные подходы к пониманию сущности, структуры пространства как явления, по-разному выстраивают соотношения, субординацию отдельных его форм. В философской и социологической литературе используются как близкие и даже тождественные категории пространства понятия «сфера», (общества, общественной жизни), «среда» (общественная, культурная, окружающая, среда обитания, макро- и микросреда и т.п.). В этом видится как реальное многообразие пространственных структур в обществе, так и еще не сложившаяся методология их изучения.

В процессе работы над диссертацией стало очевидно, что интерес к изучению социокультурного пространства и его форм в отечественной научной литературе возник в 70-е годы XX века, затем он постепенно усиливался, превратившись сегодня в особое направление исследований. Его исходную основу составили, с одной стороны, общеполитические теоретические исследования проблем про-

странства и времени, опирающиеся на идеи Р. Декарта, Г. Лейбница, Г. Ф. Гегеля, И. Канта и других, и философское осмысление математических и физических концепций пространства. С другой стороны, современное обращение к методологии пространственного подхода при изучении социальных явлений стимулировано в значительной степени возвращением к наследию крупнейших социологов начала XX века Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. А. Сорокина, в трудах которых содержатся представления о специфическом характере социокультурного пространства.

Социальное пространство объективно, поскольку обладает протяженностью: оно включает в себя территорию, на которой осуществляется взаимодействие людей. В плане социальном территориальное пространство может оставаться неизменным, но при этом может меняться его восприятие в общественном сознании за счет таких факторов, как плотность населения, воздействие развития путей сообщения, средств связи, массовой информации, сетей учреждений культуры.

Структурный подход к исследованию социокультурного пространства позволяет рассматривать его как целостность (систему), состоящую из ряда взаимосвязанных между собой элементов (горизонтальный срез) и структурных подуровней (вертикальный срез), каждому из которых присущи специфические виды общественных отношений

В ряду факторов, оказывающих влияние на социокультурное пространство региона, закономерно выделять территориальный, который сказывается на проявлениях социальных отношений в целом, локализует их, образуя специфические территориальные общности людей.

Не менее значим другой пространственный показатель – насыщенность изучаемого социокультурного пространства региона соответствующими объектами образования, институтами, учреждениями. В контексте нашего исследования более содержательным представляется видеть в социокультурном пространстве структурный компонент целостного социального пространства. Все зависит от того, какой объем содержания вкладывает исследователь в понятие «культура» и, соответственно, в понятия «социальное пространство» и «культурное пространство».

Продуктивным представляется подход автора к анализу заложенного внутри изучаемого объекта противоречия между степенью организации пространственной среды и уровнем ее освоенности субъектом.

Еще одним методологическим основанием для анализа проблемы культуры региона является идея взаимосвязи культуры, народа, нации. Эта проблема в последние десятилетия вызывает повышенное внимание как исследователей, так и специалистов в сфере государственного строительства, других областей общественной жизни. По нашему убеждению, это вызвано отсутствием однозначных представлений о природе наций, их судьбе.

Понимание такого именно механизма разрешения межнациональной напряженности заложено в содержании государственной этнонациональной политики Российской Федерации, разработанной и утвержденной в июне 1996 года.

На основе анализа истории и реальной практики можно утверждать, что единственным оптимальным средством сохранения, прогрессивного развития каждой культуры является диалог всех культур, их диалогическое сотрудничество, взаимодействие.

Каждая культура, как это видно из истории, развивается на фундаменте, с одной стороны, собственной самобытности, с другой – испытывает воздействие других культур и потому должна иметь механизмы, обеспечивающие ее «открытость» для сотрудничества с этими другими культурами. Если национальная культура не имеет таких механизмов, а ее носители отказываются от сотрудничества, возможно своеобразное «замыкание» ее в самой себе, своеобразная сакрализация, консервация, например, своей истории, традиций, норм общежития. Такая культура не принимает ничего «постороннего», каждый другой для нее – «инородец», на бытовом уровне такое неприятие может привести к весьма серьезным негативным последствиям.

Нужно отметить, что коренные народы исследуемого региона проявляют этническую толерантность, открытость и устойчивость перед сложной задачей овладения навыками иной культуры. Уверенность этнической группы в позитивности и ценности своей культуры позволяет ей проявить толерантность к другим культурам и стремиться к сотрудничеству с их представителями, то есть адаптироваться по типу культурной интеграции. Факторами, способст-

вующими созданию этнической идентификации, являются длительность проживания в России, общее историческое прошлое, традиции дружественных отношений, знание культуры, языка титульного этноса.

Эти выводы ученых, сделанные на основе исследований последних лет, крайне содержательны и актуальны. Они свидетельствуют о том, что в истории взаимодействия наших народов сформировалось такое этническое самосознание, которое в современных условиях может выступить в качестве мощного системообразующего фактора развития страны. Одновременно материалы этих исследований позволяют прогнозировать позитивные результаты деятельности государства в духовной сфере.

Духовное единство народа укрепляется в неустанном творчестве, основой которого являются духовные ценности этноса, в почитании знаменательных событий истории, заслуг национальных героев, гениев (художественных и нравственных).

БИБЛИОГРАФИЯ

Абакарова Р.М. Традиция как нравственный регулятор в этнокультуре. Тезисы докладов III Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру (18–21 сент. 2001 г.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. С. 3–5.

Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: Механизмы самоорганизации и региональная политика / Российская академия государственной службы при президенте РФ. М., 2001. – 314.

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Нальчик, 1974.

Алексеев В.П. Становление человечества. М., 1984.

Алиев Г.Д. Северокавказская идентичность и культура мира. Тез. докл. III Междунар. конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру (18–21 сент. 2001 г.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. С. 5–7.

Алтухов В.Л. О перестройке мышления: (Диалог с читателями). М.: Знание, 1988.

Аринин А.Н. Культура и личность в современной России // Личность и мир: Филос.-публицист. альманах. М., 2001. С. 6–19.

Арнольдov А.И. Введение в культурологию. М., 1993. – 349 с.

Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. М., 1967.

Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989.

Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.П. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. М., 1972. Вып. 2. С. 36–42.

Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М.: Изд-во МГУ, 1984. – 104 с.

Асмус В.Ф. Историко-философские этюды. М.: Мысль, 1984. – 318 с.

Аталиков В.М. Культура народов Кабардино-Балкарии. Нальчик. 2000. – 96 с.

Ахутин А.В. Парадоксы культурологии // Человек–Культура–История. М., 2002. С. 156–193

Бабич И.Л. Народные традиции в общественном быту кабардинцев. М., 1995.

Барулин В.С. Соотношение материального и идеального в обществе (Методол. аспекты проблемы) / В.С. Барулин. М., 1977. – 143 с.

Белик А.А. Концепция А. Маслоу – шаг на пути к созданию синтетической теории человека // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1991.

Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. / Учебное пособие. М., 1998.

Белик А.А. Психологическая антропология. М., 1993.

Белик А.А. Психологическое направление в этнологии США. От исследований «Культура и личность» к психологической антропологии // Этнология в США и Канаде. М., 1989.

Бергман С. Транскультурность и традиция – восстановление целостности в позднем модерне // Свеча... Архангельск, 2002. С. 127–139

Бердяев Н.А. Национальность и человечество // Судьба России. М., 1918. С. 93–101.

Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.

Бромлей Ю.В. Подольный Р.Г. Человечество – это народы. М.: Мысль, 1990. – 391 с.

Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: (Очерки теории и истории). М.: Наука, 1981. – 390 с.

Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1987. – 333 с.

Брук С.И., Чебоксаров Н.Н., Чеснов Я.В. Проблемы этнического развития зарубежной Азии // Вопросы истории. 1969. №1. С. 98–99.

Будерманн Г. Энциклопедия символов / Пер. с нем. М., 1996. – 335 с.

Булаин Д. Художественная жизнь современного общества. Т. 4. Кн. 2. 2001. – 531 с.

Василенко В.М. О развитии народного искусства // Творческие проблемы современных народных промыслов. Л., 1981. С.45.

Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. М., 1994. – 702 с.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

Вергун Т.В. К постановке проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. Этнические проблемы современности: Материалы науч.-метод конф. «Университетская наука – региону» (20–21 апр. 2000 г.) // Вып.6.: Проблемы культуры смежнационального общения и межкультурной коммуникации. Ставрополь. С. 97–101.

Гадамер Г.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Пер. с нем. Х.-Г. Гадамер; Общ. ред. и вступ. ст. (С. 5–36) Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. – 699 с.

Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М., 1988.

Гачев Г.Д. Национальный космопсихологос // Вопросы философии. 1994. № 12. С. 59–78.

Губогло М.Н. Толерантность представлений и представления о толерантности // Этнопанорама. Оренбург, 2002. № 3/4. С. 58–70.

Гольшиев А.И. Местное самоуправление и культура // Ориентиры культурной политики. М., 1998. С. 57–62.

Горлова И.И. Региональная культура и культурная политика // Проблемы информационной культуры: Сб. статей. Вып. 8.

Государственная культурная политика в документах и материалах / Отв. ред. Сорочкин Б. Ю. СПб.: Д. Буланин, 2000. – 440 с.; Художественная жизнь современного общества. Т.4. Кн.1. Документы 1970–1990 гг.

Гумилев Л.Н. Биография научной теории, или Автонекролог // Знамя – 1988. № 4. С. 212.

Гумилев Л.Н. Историко-философские труды князя Н. С. Трубецкого // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М., 1995. – С. 31–54.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. – 526 с.

Гуревич П.С. Расы и народы: Ежегодник. М., 1993.

Гуссерль Э. Философия как строгая наука / Пер. с нем. / Сост. и примеч. О.А. Сердюкова. Новочеркасск, 1994. – 354 с.

Диалог культур: История, современные проблемы и перспективы: Материалы Всерос. конф. «Язык культуры и культура языка» (15–16 марта 2001 г.). Тюмень, 2001. – 263 с.

Заринов И.Ю. Проблемы этнокультурного развития // Расы и народы. М., 1991.

Зверева Г.И. Роль познавательных «поворотов» второй половины XX в. в современных российских исследованиях культуры // Выбор метода: Изучение культуры в России 1990 г. Сб науч. тр. / Сост. Г. И. Зверева. М., 2001. С. 11–21.

Иконникова С.Н. Диалог о культуре. Л., 1987.

Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М., 1993. С. 134–289.

Кавказ: проблемы культурно-цивилизационного развития. Ростов н/Д, 2000.

Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997.

Казакова К.Э. Из прошлого Сибири // Новосибирский университет. Межвузовский науч. труд, 1996.

Каменец А.В. Культурная политика и современная социокультурная ситуация: Методологические основы системы управления на федеральном и региональном уровнях в сфере культуры / А.В. Каменец // Ориентиры культурной политики. Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор / РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 2001. – 432 с. Сер. Кавказ: народы и культуры. Вып. 1.

Карнишин Н. Исторический метод антропологической школы Ф. Боаса / Культурология. Дайджест. 1999. № 3. С.44–45.

Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. М., 1992. Т. 1.

К культуре мира – через диалог религий, диалог цивилизаций: Материалы междунар. науч. конф. (3–5 окт. 2000 г.). Акад гос. службы при Президенте РФ. Ом отд-е. Омск, 2000. – 155 с.

Колпаков Е.М. Этнос и этничность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 15, 17.

Комарофф Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994.

Кон И.С. К проблеме национального характера // История и психология. М., 1971. С. 17–28.

Кондратьева Т.С. К вопросу о понятии «глобализация» // Процессы глобализации: экономические, социальные и культурные аспекты: Проблем.-тема. Сб. / РАН. ИНИОН. М., 2000. С. 11–21.

Коул М. Культурно-историческая психология. М., 1997.

Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. М., 1977.

Краткий этнологический словарь. М., 1998. С. 81, 86.

Кремень В.Г. Индивидуальное и коллективное: антиподы или стороны одной медали? М.: Знание, 1990. – 61 с.

Культурная политика в России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / Отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. М.: Либерия, 1998. – 296 с.

Культурология. XX век: Антология / Пер., сост. С. Я. Левит. М.: Юрист, 1995. – 703 с.

Культурология, этнокультурология, культурная антропология: Нравы, традиции и обычаи народов Северного Кавказа и северокавказской диаспоры: Тез. докл. III Междунар. конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру (18–21 сент. 2001 г.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. – 106 с.

Культурология. Энциклопедия. М., 1999.

Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.

Кучуков М.М. Национальное самосознание. Ростов н/Д, 1993.

Кушаков Ю.В. Историко-философская концепция Л. Фейербаха: Теория, методология, конкретн. результаты. Киев: Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1981. – 166 с.

Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.

Козева Т.У. Кавказский суперэтнос // Эхо Кавказа. 1994. № 2.

Соловьев В.С. Общий смысл искусства. Соч.: В 2 т. М., 1988. Т. 2.

Ласло Э. Жить при многообразии культур: Философия культуры // Экология и жизнь. 1999. № 4. С. 9–10.

Лебон Г. Психология народов и масс. М., 1896.

Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-пресс, 1994. – 608 с.

- Леви-Строс К.* Структурная антропология. М., 1985.
- Лихачев Д.С.* Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985.
- Личность, общество, культура // *Философия и общество*. 2001. № 3. С. 39–69.
- Луарье С.В.* Историческая этнология. М., 1997.
- Луков В.А.* О дискурсе. Дискурс в методологических проблемах исследования социального развития // *Дискурс: Социол. студия*. М.: Социум, 2001. С. 3–14.
- Макаров В.В., Храпова В.А.* Регион как социокультурное пространство // *Центр-провинция: Историко-психологические проблемы: Материалы Всерос. науч. конф. 7 дек. 2001*. СПб.: Нестор, 2001. С. 181–182
- Мамбетов Т.Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1997.
- Маркьян Э.С.* Человеческая деятельность. Ереван, 1972.
- Маслоу А.* Новые рубежи в развитии человека // *Хрестоматия по гуманистической психотерапии*. М., 1995.
- Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997.
- Махлаев А.В.* К вопросу об изучении национального характера // *Социально-политический журнал*. 1995. № 1. С. 207–210.
- Менталитет: широкий и узкий план рассмотрения: Сб. науч. тр. / Удм. гос. ун-т, Ин-т человека, каф. Философии / Редкол.: А. А. Разин (отв. ред.) и др. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1994. – 125 с.
- Мир Кавказа на рубеже столетий: Материалы первого заседания постоянно действующего круглого стола по проблемам Кавказа и роли культуры в преодолении кризиса. (Регион. Обществ фонд содействия и развития культуры «Мир Кавказа»). М.: Дружба народов, 2001. – 141 с.
- Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1992.
- Моисеева Н.А., Сороковникова В.И.* Менталитет и национальный характер: (О выборе метода исследования) // *Соц. исслед*. М., 2003. № 2. С. 45–55.
- Нагой А.А.* Социокультурная ситуация и региональная культурная политика в России 1990-х годов. (Тенденции. Противоречия. Проблемы). Краснодар, 1999. – 48 с.
- Народы России. Энциклопедия. М., 1994. – 480 с.
- Нарочницкая Е.А.* Национальный фактор в эпоху глобализации // *Процессы глобализации: экономические, социальные и культурные аспекты: Проблем.-темат. сб.* / РАН ИНИОН. М., 2000. С. 102–155
- «Новая» Россия: Национальные интересы в глобальном контексте: Материалы Рос. межвуз. науч. конф. 7–8 дек. 2001 г. М., 2001. – 168 с.
- О перспективах развития культуры Российской Федерации на 2000–2005 гг. // *Ориентиры культ. политики*. 1999. Вып. 10. С. 3–93.

Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.

Орлова Э.А. Теоретические основания построения критериев оценки социальной эффективности программ (проектов) социокультурного развития // Ориентиры культурной политики. М., 1998. № 2. С. 9–38.

Очерки кавказской культуры / Адыг. гос. ун-т. Майкоп, 2001.– 232 с.

Проблемы национальной культуры на рубеже тысячелетий: поиски и решения: Тезисы докл. науч.-практ. конф. (1–4 апр. 2001, Нальчик) / Сев.-Кавказ. гос. ин-т искусств. Нальчик, 2001. – 247 с.

Проблемы национальной культуры на рубеже тысячелетий: поиски и решения: Тезисы докл. науч.-практ. конф. (1–4 апр. 2001, Нальчик).

Решетов А.М. Этнос и его подразделения (К проблеме гетерогенности этноса) // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнических процессах. Уфа, 1989. С. 72–77.

Роджерс К.К. Науке о личности // История зарубежной психики. М., 1986.

Семенов В.М. Национальные и этнические культуры в конфликтных процессах в России // Соц.-гуманитарные знания. 2001. № 2. С. 287–300.

Семенов Ю.И. Общество, страны, народы // ЭО. 1996. № 2.

Семенов Ю.И. Социально-исторические организмы, этносы, нации // ЭО. 1996. № 1. С. 3.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.

Силин А.А. Категория времени в современной концепции развития бытия // Полигнозис. 2002. № 1. С. 3–16.

Сильвестров В. Проблема самосознания культуры // Культурология. Дайджест. 1999. № 3. С. 204–205.

Скворцов Л.В. Россия: Истина жизни. Информационная культура и политика мультикультурализма // Культурология. XX век. Дайджест. Социология культуры и искусства. М., 1998. С. 237–240.

Снегирева Т.И. Культурный регионализм – возрождение культурной жизни // Россия и современный мир: Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. М., 1998. Вып. № 3(20). С. 53–67.

Сорочкин Б.Ю. Принципы формирования многоканальной системы финансирования культурной деятельности / Б.Ю. Сорочкин, Л.М. Зайцева. Культура на перепутье. М, 1994. С. 203.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь рус. культуры. М., 1997. – 824 с.

Степаненко В.В. Миротворчество и диалог культур в мире и на Кавказе. Тез. докл. III Междунар. конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру (18–21 сент. 2001 г.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. С. 60–63.

- Стефаненко Т.Г.* Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности // Этническая психология и общество. М., 1997. С. 97–104.
- Тадтаев Х.Б.* Этнос. Нация. Раса. Национально-культурные особенности детерминации процесса познания. Саратов, 2001. – 248 с.
- Тебугев Р.С., Хатуев Р.Т.* Очерки истории карачаево-балкарцев. М., 2002. – 224 с.
- Тишков В.* Народы России: Энциклопедия. М., 1994.
- Тойнби А.* Постижение истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова; Предисл. В. И. Уколовой; Послесл. Е. Б. Рашковского. М.: Прогресс. Культура, 1996. – 606 с.
- Тойнби А.* Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой; Предисл. В. И. Уколовой; Авт. коммент. Д. Э. Харитонович. М.; СПб.: Прогресс. Культура: Ювента, 1996. – 477 с.
- Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. М., 1995. – 798 с.
- Усенко О.Г.* К определению понятия «менталитет» // Русская история: Проблемы менталитета. М., 1994.
- Федоров Ю.М.* Сумма антропологии. Ч. 1: Расширяющаяся вселенная Абсолюта. Ч. 2: Космоантропосоциоприродогенез Человека. 2-е изд. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 833 с.
- Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. – 576 с.
- Флиер А.А.* Этнические функции культуры // Культурология: Научно-образовательный вестник. 1996. № 5.
- Фрезер Дж.* Золотая ветвь. М., 1983.
- Фрейд З.* Будущность одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1989.
- Фрейд З.* Тотем и табу. М., 1915.
- Хабибуллин К.Н.* Национальное самосознание и интернациональное поведение. Л., 1989.
- Ханаху Р.* Традиционная культура Северного Кавказа: Вызовы времени: социально-филос. анализ. Ростов н/Д, 2001. – 190 с.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций // Полис, 1994.
- Чаадаев П.Я.* Полн. собр. соч. М., 1991. Т. 1. С. 325.
- Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы. Расы. Культуры. М., 1985.
- Чуркина И.* Программа культурно-национальной автономии: создание и варианты // Вопросы истории. 1999. № 4–5. С. 70–81.
- Шеллинг Ф.* Философия искусства. М., – 496 с.
- Шерстова Л.И.* Этноконфессиональная общность: к проблеме эволюции субэтносос // Расы и народы. М., 1991. С. 31–46.
- Шихирев П.Н.* Перспективы теоретического развития этнической психологии // Этническая психология и общество. М., 1997. С. 11–17.
- Шпет Г.Г.* Введение в этническую психологию // Шпет Г.Г. Сочинения. М., 1989. – 602 с.

Шпет Г.Г. Философские этюды. М., 1994.

Шрейдер Ю.А. Ценности, которые мы выбираем: Смысл и предпосылки ценност. выбора / Ю. А. Шрейдер; Рос. акад. наук. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 206 с.

Шульженко В.И. Национальный суверенитет и диалог культур: северокавказский аспект. Тез. докл. III Междунар. конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру (18–21 сент. 2001 г.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2001. С. 73–76.

Шудунова Л.И. Этнография и фольклор. СПб; Чимкент, 1992.

Эйбл-Эйбесфельдт И. Общественное пространство и его социальная роль // Культура. 1983. № 1.

Элиаде М. Священное и мирское. М.: МГУ, 1994. – 144 с.

Энциклопедический словарь по философии. М., 1999.

Этнические проблемы современности: Материалы науч.-метод конф. «Университетская наука – региону» (20–21 апр. 2000 г.). Вып. 6. Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. Ставрополь. – 192 с.

Этнические процессы в современном мире. М., 1987.

Эфендиев Ф.С. К вопросу синтеза культур горских народов России. Этнические проблемы современности: Материалы науч.-метод конф. «Университетская наука – региону» (20–21 апр. 2000 г.). Вып. 6. Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. Ставрополь. С. 181–184.

Юнг К. Проблема души нашего времени. М., 1994.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Методологические аспекты исследования культурной жизни региона.....	6
1.1. Культура и ее трактовка в условиях глобализирующего социокультурного пространства России	6
1.2. Основные критерии формирования культурной политики исследуемого социума.	30
Глава 2. Ценностно-ориентационные доминанты культурной жизни народов Кабардино-Балкарской Республики.....	52
2.1. Модель «культурная жизнь народов Кабардино-Балкарской Республики» и основные подходы к ее исследованию	52
2.2. Этнокультурная мозаика социокультурного пространства Кабардино-Балкарии и ее составляющие	74
2.3. Целевое планирование развития культуры Кабардино-Балкарской Республики как необходимое условие повышения духовного состояния общества.....	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	111
БИБЛИОГРАФИЯ	115

Научное издание

Рахаев Тингиз Измайлович

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ:
ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Заведующий редакцией В. Н. Котляров
Художник Л. Х. Габаева
Корректор Н. В. Римская
Компьютерная верстка И. А. Зайчуковской

Лицензия ИД № 00003 от 27.08.99

Сдано в набор 19.02.10. Подписано в печать 25.02.10.
Формат 60x84 ¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 6,51. Тираж 100 экз.

Издательство М. и В. Котляровых
(ООО «Полиграфсервис и Т»)
360051, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19
Тел.: (8662) 42-62-09
e-mail: elbrus@mail.ru